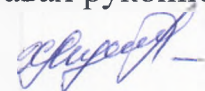

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Чеченский государственный университет»

На правах рукописи

Мусханова Хеда Жамуловна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Тавбулатова Зулай Кариевна

Грозный – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	19
1.1 Устойчивость национальной банковской системы: идентификация и параметризация.....	19
1.2 Детерминанты устойчивого развития банковской системы: отечественный и зарубежный подходы.....	43
1.3 Трансформация банковской системы России: институциональные особенности и основные этапы.....	64
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	84
2.1 Оценка современных тенденций развития банковской системы России..	84
2.2 Анализ трансформационных процессов в российской банковской системе	112
2.3 Методика факторной оценки состояния банковской системы России ...	121
ГЛАВА 3. ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	141
3.1 Изучение действующих подходов и практик применения методик прогнозирования устойчивости банковской системы России.....	141
3.2 Разработка прогнозной модели устойчивого развития банковской системы России	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная банковская система страны необходима для достижения высокого устойчивого экономического роста. Устойчивая и эффективная национальная банковская система обеспечивает недорогие денежные платежи и способствует мобилизации и оптимальному распределению денежных средств, в целях стимулирования инвестиций и сбережений.

Банковская сфера оказалась в центре глобального финансового кризиса с беспрецедентным снижением доходов банков. Ухудшение показателей деятельности банков является предвестником банкротства кредитных организаций и кризисов в банковской системе в целом, с последующими неблагоприятными последствиями для национальной экономики. Важнейшие факторы, определяющие эффективность работы банков, их устойчивость и надежность, привлекают интерес как руководителей банков, финансовых рынков и органов банковского надзора, так и ученых, проводящих академические исследования по данной тематике. Ведь общеизвестно, что эффективно функционирующий банковский сектор экономики страны лучше способен противостоять негативным потрясениям и вызовам и вносить вклад в стабильность целостной финансовой системы государства.

Существует острая необходимость в понимании динамического, адаптивного поведения сложных систем и их устойчивости в реальных трансформационных процессах, меняющих институциональную среду и архитектуру организации, с совокупностью формирующихся связей между всеми взаимозависимыми элементами целостной системы.

Финансовый кризис 2008 года отличался особой неустойчивостью и нарушением баланса интересов различных заинтересованных сторон. Кризис вызвал переосмысление роли и значимости «неустойчивых» бизнес - моделей, принятых банками. В последние годы глубина трансформационных процессов возрастает, что сопряжено с различными сферами

функционирования экономики. Кризисные явления и процессы порождают глубину и масштабы институциональных преобразований в сложных экономических системах, что в свою очередь вызывает изменения в различных областях и секторах народного хозяйства. В конечном итоге подобные процессы влияют на банковские институты, что требует систематического мониторинга и исследований состояния и развития банковской системы России. Помимо экономических кризисов существует огромное количество потенциальных детерминант, оказывающих разностороннее воздействие на функционирование банковской системы и ее устойчивость. Для российской экономики возрастает актуальность выявления корреляционной зависимости между трансформациями и уровнем устойчивости экономических систем, в частности российского банковского сектора.

Частота трансформационных процессов в национальной экономике, их характер, глубина протекания и возможность влияния на устойчивость банковской системы требуют детального исследования эффективных предупредительных механизмов, позволяющих прогнозировать направления устойчивого развития банковских институтов в российской экономике. Диагностика факторного влияния макроэкономических и институциональных детерминант на динамику устойчивого функционирования банковской системы России определила актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические и методологические аспекты развития банковской системы России, качество выполнения ею функций в отношении субъектов хозяйствования, подходы к обеспечению устойчивой динамики развития банковских институтов, характер деятельности и модели банков, раскрытие их природы, нашли отражение во множестве научных трудов отечественных и зарубежных исследователей. Степень актуальности перечисленных вопросов возрастает в связи с ускорением частоты трансформационных процессов в разрезе

глобального мирового хозяйства, а также внутри национальных экономик отдельных стран.

Основные теоретические аспекты проблем и перспектив развития банковской системы в целом встречаются в трудах таких отечественных ученых как: С.С. Галазовой, М.В. Аликаевой, Л.А. Агузаровой, Н.Б. Глушковой, Н.В. Жавалова, Е.Ф. Жукова, Г.Г. Коробовой, О.И. Лаврушина, Н. Х. Токаева, А.В. Миленкова, И.В. Сугаровой, В.В. Мануйленко, А.М. Тавасиева, И.В. Тарановой и других. Теоретические и практические вопросы формирования устойчивой модели функционирования банковской системы России на различных этапах экономического развития, рассматривались такими отечественными авторами как: Анастасовой Н.С., Антонюк О.А., Афанасьевой О.Н., Бобрик М.А., Ведевым А.Л., Давыдовой Л.В., Дубовой С.Е., Жаваловым Н.В., Корень К.С., Коробовой Г.Г., Костериной Т. М., Лаврушиным О.И., Лариной О.И., Можановой И.И., Овчинниковой Н.Э., Овчинниковой О.П., Софроновой В.В., Уразовой С.А.

Авторы рассматривают и анализируют устойчивость российской банковской системы с двух позиций: соотношения с отдельным банком, как составным элементом всей системы и через определение целостной структуры комплексной системы.

При этом мнения авторов применительно трактовок дефиниции устойчивости банковской системы России не являются противоречивыми, а дополняют друг друга.

Среди зарубежных авторов теоретические исследования вопросов состояния и развития банковских систем встречаются в трудах: Дж.М. Кейнса, Л. Гасио, М.К. Хассана, Л. Харриса, К. Кондо, Т. Бека, П. Сапиенза, А. Бергера и др.

Проблемы развития банковской системы в периоды ее трансформаций, реструктуризаций и преобразований поднимались в научных трудах таких отечественных исследователей как: Акинина П.В., Аскеровой Л.А., Афанасьевой О.Н., Бажана А.И., Барановой В.В., Дроздовой Н.О., Блохина

А.А., Верникова А.В., Гусевой А.И., Данилова Е.Е., Долговой С.А., Дубовой С.Е., Комолова О.О., Королева В.А., Крыловой Л.В., Кузнецовой В.В., Михайлова А.М., Новоселовой Н.Н., Софроновой В.В., Татуева А.А., Тиникашвили Т.Ш., Тавбулатовой З.К., Фадейкиной Н.В. Указанными авторами рассматривались различные аспекты трансформаций банковских систем в различные периоды эволюции банковской системы России с начала 90-х годов.

Особый интерес при проведении исследования представляли работы, посвященные влиянию отдельных факторов на состояние банковских институтов и их совокупности. К таким трудам относятся работы следующих авторов: Атамановой В.А., Водопьяновой Н.А., Зинченко Н.В., Глушковой Н.Б., Ильясова С.М., Канаева А.В., Козырь Н.С., Ларионовой И.В., Митрохина В.В., Морозко Н.И., Пономаренко А., Радионовой Е.А., Ровенского Ю.А., Рындиной И.В., Тавасиева А.М., Федоровой О.А., Шихахмедова Р.Г., Эзрох Ю.С. Аналогичные вопросы рассматривались зарубежными исследователями, которые оценивали степень влияния различных детерминант экзо- и эндогенного характера на устойчивость кредитных организаций и их иные качественные свойства: Аджемоглу Д., Адриан Костею А., Андерсен Т.Б., Аллен Ф., Арбак Э., Аяди Р., Барбу, Т.К., Бойтан, И., Гош Дж., Датта Н., Дардак Н, Де Гроен В.П., Дрегер К., Насер С.Б., Филиппидис И., Чериф М., Чонг А.

Перечисленные ученые внесли значительный вклад в развитие научной мысли относительно теоретико-методологических вопросов состояния и развития банковских систем, а также проблем обеспечения устойчивого развития банковских институтов под воздействием множества факторов внешней среды. Определенные аспекты формирования устойчивой динамики развития банковской системы страны в условиях глобальных трансформаций макроэкономического и институционального характера не нашли комплексного отражения в научной литературе. Своевременно и исследование вопросов предупреждения угроз и рисков устойчивости

банковской системы страны, исходя из современных тенденций макроэкономического, институционального и социального характера в условиях глобальных трансформационных процессов. Вышеназванное объясняет актуальность данного научного исследования и определяет его цель и задачи.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных подходов к обеспечению устойчивости банковской системы России в условиях воздействия трансформационных процессов макроэкономического, институционального характера на состояние и развитие банковской системы России.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

- уточнить и идентифицировать категорию «устойчивость банковской системы» под воздействием трансформационных процессов, протекающих в мировой и отечественной экономиках;

- изучить и систематизировать классификацию основных факторов неустойчивости банковских институтов и их совокупности как целостной системы; оценить факторное влияние детерминант макроэкономического и институционального характера на устойчивость банковской системы России;

- исследовать отечественную и зарубежную практику трансформаций и эволюции банковской системы России на различных этапах ее развития, выявить институциональные особенности развития российской банковской системы;

- оценить современные тенденции развития банковской системы России под воздействием трансформационных процессов;

- провести анализ методики факторной оценки состояния российской банковской системы;

- изучить действующие подходы и практики применения методик прогнозирования устойчивости российской банковской системы, разработать прогнозную модель устойчивого развития российской банковской системы

под воздействием трансформационных процессов, протекающих в мировой и национальной экономиках, а также внутри самой банковской системы России.

Объектом исследования является банковская система Российской Федерации.

Предметом исследования выступает совокупность организационно-экономических и финансовых отношений, формирующихся в банковской системе России под воздействием трансформационных процессов.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит и соответствует п. 10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития, п. 10.18. Проблемы адекватности становления и развития банковской системы Российской Федерации.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили научные труды, положения и публикации зарубежных и отечественных ученых и практиков в области устойчивого развития банковской системы России, а также вопросов оценки влияния множества факторов на динамику функционирования банковских институтов, включая подходы к построению прогнозных моделей перспективного развития финансово-кредитной системы страны. Теоретические аспекты и методологические положения в сфере банковского дела позволили разработать методику комплексной оценки тенденций развития банковской системы России под воздействием экзо - и эндогенных факторов, что способствует определению перспективных направлений устойчивого развития банковских институтов макроуровня. Указанная методология определила возможность синергически совместить общенаучные методы институционального и системного подходов со

специальными научными методами эконометрики, статистического и стохастического анализа.

Инструментарно-методическая база исследования. При написании диссертационной работы применялись институциональный и системный подходы, а также диалектический метод исследования. Методологической основой исследований стали общенаучные методы, такие как: синтез, классификация и систематизация, группировка, логическое обобщение и сравнение, количественный и качественный анализ, ряды динамики. Также применялись методы эконометрического и статистического анализа, инструменты корреляционно-регрессионной оценки, экономико-статистическое моделирование и прогнозирование на основе инструментов векторной авторегрессии и линейного приближения. Использование перечисленных научных подходов, методов и инструментов исследования обеспечили достижение поставленных целей и позволили обосновать полученные научные результаты и выводы.

Информационно-эмпирическая база исследования включает законодательно-нормативные акты Российской Федерации, нормативные документы органов исполнительной власти и Банка России по вопросам организации банковской деятельности на территории Российской Федерации и подходам к макробанковскому, монетарному и микропруденциальному регулированию; аналитические доклады, обзоры и статистические документы, содержащиеся в официальных данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Банка России, Национального исследовательского института «Высшая школа экономики», Министерства экономического развития Российской Федерации; иные статистические и аналитические публикации в сети Интернет. Автором были использованы результаты исследований зарубежных и отечественных ученых, основные положения которых содержатся в монографических работах, научных статьях, опубликованных в периодических изданиях и

сборниках материалов научно-практических конференций в рамках исследуемой научной тематики.

Рабочая гипотеза диссертации строится на научной позиции автора, в соответствии с которой, обеспечение устойчивого развития банковской системы России достигается через выявление и учет дестабилизирующих детерминант макро-социо-экономического и институционального характера, вызывающих трансформационные процессы как во внешнем макроэкономическом и глобальном пространстве, так и внутри институциональной среды самой банковской системы России и позволяющих разработать систему раннего предупреждения (прогнозирования) риска неустойчивости банковских институтов страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация банковской системы России как явление в процессе ее динамичного развития носит глубинный характер, воздействуя структурно на институциональные основы построения банковского бизнеса в рамках национальной экономики. Понимание понятийно-категориального аппарата банковской системы России должно исходить из необходимости учета подходов к данной категории с позиции идентификации и параметризации ее устойчивости и стабильности с учетом постоянно меняющихся условий ее функционирования. В контексте подобной синергии важно уточнить содержательную трактовку определения «национальная банковская система» как целостного элемента национальной экономики, который должен сохранять уровень устойчивости и стабильности в условиях воздействия на институциональную банковскую среду как внешних, так и внутренних трансформационных процессов.

2. Как и любая динамично развивающаяся система, банковский сектор России в процессе своего функционирования сталкивается с влиянием множества различных факторов, большая часть из которых, оказывает негативное влияние на его количественные и качественные параметры. Наличие аспекта неопределенности в банковской деятельности заставляет

оценивать возможные риски, которые при их реализации будут способствовать снижению уровня устойчивости банковской системы России и тем самым создавать препятствия для качественного и эффективного осуществления ею своих функций в национальной экономике. С другой стороны, подходы к оценке уровня устойчивости банковской системы России должны учитывать множество факторов, которые являются актуальными при определении возможных рисков и являются первопричиной происходящих трансформационных изменений в системе за счет оказываемой ими силы воздействия. Устойчивость российской банковской системы в таком подходе выступает системообразующим фактором, который изменяется в условиях угроз и рисков со стороны внешней и внутренней среды. Выход из состояния равновесия и стабильности происходит под воздействием различных детерминант, способствующих запуску институциональных преобразований внутри банковской системы России. Внешние экономические шоки, макроэкономическая конъюнктура, регулятивная политика Центрального банка, изменения в политико-правовом поле, поведение конкурентов, технологическое развитие - все эти факторы могут стать триггером трансформаций.

3. Трансформация национальной банковской системы как явление в процессе ее динамичного развития носит глубинный характер, воздействуя структурно на институциональные основы построения банковского бизнеса в рамках национальной экономики. Подобный подход приводит к выводу, что реструктуризация банковской системы страны выступает одним из этапов трансформационных институциональных процессов в национальной банковской системе. Трансформация как явление может происходить независимо от действий регуляторов, она охватывает более масштабные преобразования и носит более глубокий институциональный характер, а значит должна рассматриваться в качестве одного из основных рисков неустойчивости банковской системы. Важно исследовать трансформационные процессы в национальной банковской системе,

исследовать отечественную и зарубежную практику трансформаций и эволюции банковской системы России на различных этапах ее развития. Последствия трансформации могут быть как позитивными, так и негативными, в то же время выступать причинами системных кризисов, для борьбы с которыми необходим инструмент в виде реструктуризации.

4. За последние 20 лет, в условиях институционального сужения банковского сектора России, происходит централизация кредитных организаций в Центральном федеральном округе относительно прочих федеральных округов, что вызвано большим сосредоточением кредитных организаций в г. Москва и ее статусом в виде финансового центра страны. Институциональные трансформации внутри банковской системы России за последние годы усилили различные негативные тенденции, которые приводят к росту рисков неустойчивости банковского сектора России. Среди наиболее важных выявлены следующие: огосударствление банковского капитала и рынка банковских услуг; территориальная централизация кредитных организаций и возрастание поляризации совокупного рынка банковских услуг с оттоком банков из периферии; монополизация совокупных банковских активов в топ-10 банков страны; сокращение уровня конкуренции на рынке банковских услуг; институциональное сокращение банковской системы.

5. Состояние и тенденции развития банковской системы России во многом определяются несколькими ключевыми детерминантами. Социальная качественная сторона национальной экономики, выражающаяся в уровне жизни населения-клиентов банковских институтов, в значительной степени сказывается на возможностях кредитно-финансовых организаций выполнять свои специфические функции трансмиссии и трансформации финансового капитала. В данном случае, экономическая политика государства в части бюджетно-налогового регулирования и социального стимулирования выступает одним из важных компонентов динамичной устойчивости российской банковской системы. Особенно остро этот вопрос стоит в

периоды трансформационных преобразований, вызывающих дестабилизацию социальной сферы общества и потребительского поведения граждан. Модели социальных и экономических компонентов дают представление об источниках угроз неустойчивости банковской системы России, которые выражены в материальном благополучии населения, экономической предпринимательской активности и инфляции – вот непосредственные детерминанты, стоящие в основе устойчивого развития российской банковской системы по результатам проведенного эконометрического анализа. Таким образом, обеспечение устойчивости банковской системы России на перспективу зависит от качественного учета обозначенных выше факторов, лежащих в основе трансформационных процессов, протекающих как в национальной экономике, так и в институциональной среде банковского сектора.

б. Современная экономическая ситуация, складывающаяся на национальном и мировом рынках, носит характер высокой неопределенности для установления однозначных перспектив развития экономических систем и формирования прогнозов. Основными компонентами подобной неопределенности являются: эпидемиологическая обстановка, мировые цены на нефть, параметры монетарной и бюджетно-налоговой политики внутри стран. Показатели доходов населения – это важная детерминанта, воздействующая на сберегательное и кредитное поведение домохозяйств и банковских институтов. От динамики таких показателей как заработная плата населения, объем потребительских расходов, уровень жизни и безработицы зависит уровень ликвидности российской банковской системы и, соответственно, финансовая результативность, определяющая устойчивое развитие на перспективу. Прогнозирование рисков неустойчивости банковского сектора России должно опираться на три основных компонента: уровень жизни и материальное благополучие населения как одна из главных составляющих клиентской базы; экономическая предпринимательская активность и инфляция; институциональная политика мегарегулятора.

Использование показателей доходов населения в качестве прогнозного фактора, оказывающего влияние на устойчивость российской банковской системы в виде динамики чистой прибыли, позволит определить будущую динамику устойчивого развития банков страны. Соответственно, обеспечение устойчивости банковской системы России под влиянием трансформационных процессов макро-социо-экономического и институционального характера зависит от качества применения методики прогнозирования, в частности, на стадии раннего предупреждения возможных рисков ухудшения сберегательно-кредитного поведения населения с целью определения возможных сценариев развития российской банковской системы в среднесрочной перспективе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в авторском обосновании методологических подходов к идентификации состояния банковской системы России в условиях трансформационных процессов, в разработке методики оценки уровня устойчивости банковской системы России под воздействием макро-социо-экономических и институциональных трансформаций, а также в разработке прогнозной модели раннего предупреждения риска неустойчивости банковских институтов.

К основным результатам, содержащим научную новизну, относятся:

– *расширена* трактовка категории «устойчивость банковской системы России» в условиях трансформационных процессов как качественное внутреннее свойство динамично развивающейся системы в виде совокупности кредитно-финансовых организаций, позволяющее эффективно выполнять свое назначение в национальной экономике в виде трансмиссионной и транзакционной функций, абсорбируя влияние внешних факторов и нивелируя угрозы в условиях трансформаций, удовлетворяя запросы общества в оказании банковских услуг, что дало приращение научных знаний понятийно-категориального аппарата в области устойчивости банковской системы России.

– *представлена классификация* детерминант устойчивого развития банковской системы России, влияющих на качественное состояние банковских институтов в динамике их развития, что позволило выявить многообразие связей и зависимостей между участниками кредитно-финансовых отношений и дало возможность выявления и обобщения имеющихся барьеров: во-первых, в применении данных методик к динамическим количественным и качественным характеристикам банковской системы, меняющейся под воздействием экзо - и эндогенных факторов; во-вторых, ограниченности их использования при формировании прогноза перспективного устойчивого развития банковской системы;

– *установлена*, с помощью проведенного ретроспективного анализа эволюции современного российского банковского сектора и логического обобщения, значимость трансформационных процессов, протекающих в национальной и мировой экономиках и выступающих фундаментальными трендами изменения ландшафта и архитектуры банковской системы России, воздействующими на ее качественные свойства надежности, стабильности и устойчивости, что позволило сформировать периодизацию этапов и механизмов трансформаций банковской системы России;

– *выявлены* основные тенденции современного состояния и развития российской банковской системы, проявляющиеся в планомерном огосударствлении и монополизации совокупных банковских активов и рынка банковских услуг, территориальной централизации институциональной структуры банковского сектора и ее количественного редуцирования, концентрации банковского капитала с сокращением уровня обеспеченности субъектов хозяйствования банковскими услугами, что позволило определить глобальный вектор обеспечения устойчивого развития российской банковской системы под влиянием трансформационных процессов;

– *идентифицированы* основные детерминанты макро - социо - экономического и институционального характера, оказывающие

значительное воздействие на количественные и качественные характеристики состояния банковской системы России и уровень ее устойчивости, которые сформулированы как компоненты социальных и экономических групп факторов, лежащие в основе разработки факторной методики оценки устойчивости банковской системы России через построение матрицы компонентов социальных и экономических групп факторов, что позволило построить прогнозную модель устойчивого развития банковской системы России на среднесрочную перспективу, построенной с методом регрессионного анализа и анализа временных рядов в форме экстраполяции трендов.

– *разработана* модель прогнозирования устойчивого развития российской банковской системы с помощью статистического моделирования и эконометрического анализа, с применением регрессионно-корреляционных методов и линейного приближения на основании факторного влияния выявленных детерминант, содержание которой, заключается в использовании механизма раннего предупреждения (прогнозирования) для минимизации рисков от реализации возможных угроз банковской системной нестабильности, что дало возможность разработать сценарии перспективного развития банковской системы России на среднесрочную перспективу в контексте ее устойчивости и стабильности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации научно-аналитические выводы, эконометрические расчеты, результаты исследования развивают и дополняют существующие теории и мнения по общепринятым трактовкам в области устойчивости национальных банковских систем. Кроме того, исследование позволило идентифицировать два основных типа трансформационных процессов, оказывающих прямое отрицательное воздействие на динамику развития банковской системы России: внешнюю среду с комплексом макроэкономических и социальных компонентов и институциональные трансформации внутренней среды банковской системы государства.

Практическая значимость исследования. Предложенная модель прогнозирования устойчивого развития российской банковской системы может применяться как механизм раннего предупреждения при наступлении вероятностных рисков и угроз банковской системной нестабильности на макроэкономическом уровне. Полученная методика позволит в среднесрочной перспективе оценить количественные и качественные характеристики банковской системы России в контексте ее устойчивости в зависимости от влияния динамики факторов макроэкономического и институционального характера.

Апробация результатов исследования. Полученные научные выводы и результаты диссертационного исследования, теоретические заключения и практические предложения, а также рекомендации были представлены, обсуждались и получили положительную оценку на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Социальные и культурные трансформационные процессы в контексте современного глобализма» (Грозный, WOS, 2019, 2020 гг.), «Финансы: теория и практика» (Магас, 2019 г.), «Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства» (Симферополь, 2020 г.), «Пространственное развитие территорий в условиях цифровизации: социо-эколого-экономические системы» (Грозный, 2020 г.), «Бизнес и образование в условиях цифровой экономики» (Грозный, 2020 г.), «МИЛЛИОНЩИКОВ-2020» (Грозный, 2020 г.), «Трансформация социально-экономического пространства России и мира» (Сочи, 2020 г.), «Актуальные проблемы социально-гуманитарных и экономических знаний» (Саратов, 2020 г.), «Основные тенденции развития экономики и управления в современной России» (Карачаевск, 2020 г.), «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратов, 2020 г.). Результаты исследования нашли отражение в реализации проектов РФФИ по конкурсу на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре «Аспиранты», на тему «Обеспечение

банковской системы региона в условиях неравномерного развития экономики субъекта» (дог. № 19-310-90035/19, член научной группы), а также конкурса «А» (дог. №20-010-00189/20, член научной группы) на тему «Трансформационные процессы банковской системы России: российская модель в условиях концентрации банковского капитала». Ряд положений диссертационного исследования апробирован при проведении семинарских занятий по дисциплинам «Деньги, кредит, банки», «Банковское дело», «Денежно-кредитное регулирование» в рамках реализации образовательных программ бакалавриата - Экономика, профиль «Финансы и кредит», магистратуры «Финансы и кредит»

Публикации и структура работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 25 научных работ общим объемом – 10,72 п.л. (авторских – 7,18 п.л.), из которых 6 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, 4 научные статьи в изданиях, входящих в реферативную международную базу данных «Web of Science».

Диссертация включает введение, три главы (8 параграфов), содержащих 28 рисунков, 14 таблиц, 4 приложения, заключение, список использованных источников литературы, насчитывающий 208 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Устойчивость национальной банковской системы: идентификация и параметризация

Банковский сектор – это часть финансового сектора, и его значение в росте экономики невозможно переоценить. Он играет доминирующую роль в процессе финансового посредничества в большинстве развивающихся и развитых стран, что означает, что финансовый сектор большинства стран базируется на банках. Банковский сектор является ключевым сегментом во многих национальных экономиках, отсюда и необходимость непрерывного осуществления адекватных мер политики и реформ, чтобы банковский сектор эффективно выполнял свои функции. Согласно Левину¹, банковский сектор выполняет пять функций, которые могут способствовать экономическому росту. Эти функции включают:

1. Предоставление ожидаемой информации о возможных инвестициях и распределении капитала.
2. Мониторинг инвестиций и осуществление корпоративного управления, после предоставления кредита.
3. Содействие торговле, диверсификация рисков и управление рисками.
4. Мобилизация и объединение депозитов.
5. Содействие обмену товарами и услугами.

Таким образом, развитие банковского сектора означает повышение способности банковского сектора эффективно выполнять эти функции.

Растущее количество литературы обеспечивает эмпирическую поддержку развития банковского сектора как предиктора экономического

¹ Levine R. Finance and growth: Theory and evidence // Handbook of Economic Growth, 1 (2005), pp. 865-934

роста². Гизо, Сапиенца и Зингалес³ утверждают, что развитие банковского сектора способствует предпринимательской деятельности и увеличивает конкуренцию между фирмами. Это говорит о том, что развитие банковского сектора может повысить производительность экономики и повысить эффективность компаний.

Исследователи выяснили, почему развитие банковского сектора в разных странах различается. Они утверждают, что различия, среди прочего, связаны с:

1. Экономическими институтами⁴.
2. Правовыми системами⁵ и правовыми традициями⁶.
3. Открытостью для торговли и капитала⁷.
4. Экономическим ростом^{8,9}.
5. Макроэкономической стабильностью¹⁰.
6. Географическими особенностями;
7. Уровнями доходов¹¹.
8. Политическими институтами и уровнем демократии¹².
9. Культурой¹³.
10. Человеческим капиталом¹⁴.

² Hassan M.K., Sanchez B., Yu J.S. Financial development and economic growth: New evidence from panel data // *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 51 (1) (2011), pp. 88-104.

³ Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does local financial development matter? // *The banks and the Italian economy*, Physica-verlag HD (2009), pp. 31-66.

⁴ Law S.H., Azman-Saini W.N.M. Institutional quality, governance, and financial development // *Economics of Governance*, 13 (3) (2012), pp. 217-236.

⁵ Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law, endowments and finance // *Journal of Financial Economics*, 70 (2) (2003), pp. 137-181.

⁶ Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law and finance: Why does legal origin matter? // *Journal of Comparative Economics*, 31 (4) (2003), pp. 653-675.

⁷ Mahawiya S. Financial sector development, inflation and openness: A comparative panel study of ECOWAS and SADC (ERSA working paper no. 528).

⁸ Le T., Kim J., Lee M. Institutional quality, trade openness, and financial sector development in Asia: An empirical investigation // *Emerging Markets Finance and Trade*, 52 (5) (2016), pp. 1047-1059.

⁹ Filippidis I., Katakilidis C. Institutions, policy and banking sector development: A reassessment // *Czech Journal of Economics and Finance*, 64 (6) (2014), pp. 501-521.

¹⁰ Boyd J.H., Levine R., Smith B.D. The impact of inflation on financial sector development // *Journal of Monetary Economics*, 47 (2) (2001), pp. 221-248.

¹¹ Falahaty M., Law S.H. The determinants of financial development: New evidence from the Middle East and North Africa region (2013).

¹² Huang Y. Political institutions and financial development: An empirical study // *World Development*, 38 (12) (2010), pp. 1667-1677.

¹³ Stulz R.M., Williamson R. Culture, openness, and finance // *Journal of Financial Economics*, 70 (3) (2003), pp. 313-349.

Определение того, что заставляет банковский сектор развиваться, имеет важное значение, поскольку более развитые банковские сектора обладают большей способностью сокращать масштабы бедности, сокращать финансовые ограничения домашних хозяйств и фирм, повышать конкуренцию между фирмами и способствовать экономическому росту по сравнению с менее развитыми банковскими секторами¹⁵.

Залогом эффективного развития национальной банковской системы в рамках экономического пространства государства является категория устойчивости и стабильности банковской системы. При условии сохранения показателей банковской деятельности в приемлемых рамках нормальности в условиях нестабильности или смены экономических циклов, будет возможным достичь устойчивого динамичного функционирования кредитно-финансового механизма, который целиком и полностью зависит от качественных характеристик банковского сектора. В теоретико-методическом аспекте исследования такого явления как устойчивость национальной банковской системы в условиях институциональных преобразований в форме трансформаций, важно идентифицировать указанные свойства системы как устойчивость и стабильность.

В данном исследовании такое явление как трансформации рассматриваются с двух основных позиций: во-первых, трансформации национальной экономики, что выражается в изменении экономической конъюнктуры, институциональных особенностей экономического развития в периоды нестабильности, кризисов, стагнаций, рецессий, смены экономического цикла и политического курса; во-вторых, трансформации самой банковской системы, что является следствием воздействия первых экономических трансформаций, а также последствиями решений мегарегулятора по институциональным преобразованиям в «ландшафте» и

¹⁴ Ozkok Z. Financial openness and financial development: An Analysis using indices // *International Review of Applied Economics*, 29 (5) (2015), pp. 620-649.

¹⁵ Миленков А.В. О роли финансово-банковского сектора в экономическом развитии в новых условиях // *Проблемы современной экономики*. – 2021. – № 1 (77). – С. 101-103.

«архитектуре» национальной банковской системы. Российская банковская система рыночного типа является достаточно молодой с точки зрения эволюционного исторического развития, относительно других стран. В этом смысле, отечественная банковская система относится к типу систем, развивающихся в переходной экономике¹⁶. Национальные банковские системы большинства европейских стран имеют период развития как классические капиталистические банковские системы рыночного типа от 300 до 500 лет. Американская банковская система России развивалась с конца 18 века. Ряд азиатских стран также имеют длительную историю становления и развития национальных банковских систем. Российской банковской системе, как и некоторым другим странам с переходной экономикой, всего 30 лет и в этом смысле она переживает длительный период трансформационных преобразований под воздействием множества факторов административного, регулятивного, политического, рыночного и внешнего характера. Таким образом, научная гипотеза автора заключается в том, что в условиях переходной экономики и экономической нестабильности, банковская система России переживает период трансформационного развития, что непосредственным образом сказывается на уровне ее устойчивости и стабильности. Поэтому такие свойства развития банковской системы в динамике, как устойчивость, стабильность и надежность необходимо рассматривать и идентифицировать через призму трансформаций банковской системы и в условиях экономических институциональных преобразований.

В научной литературе окончательно не сложилось представления о трактовке не только «устойчивости банковской системы», но и о самом термине «банковская система». В рамках исследования понимание национальной банковской системы должно исходить из необходимости соблюдения категории устойчивости и стабильности, при этом отражая все важные элементы банковской деятельности и ее связи с общественным

¹⁶ Djililov, K., Piesse, J., 2019. Bank regulation and efficiency: Evidence from transition countries. *International Review of Economics & Finance*. 64. Pp. 308-322.

экономическим развитием. В контексте подобной синергии возможно рассматривать пути обеспечения устойчивого развития банковской системы как целостного элемента национальной экономики, который сохраняет свой уровень стабильности в условиях как внешних трансформационных процессов, которые протекают в экономике, так и в тех трансформационных преобразованиях, которые переживает сама банковская система в своем динамичном развитии.

С точки зрения отечественного банковского законодательства «банковская система РФ включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков»¹⁷. Подобная формализованная трактовка имеет ряд недостатков, а именно:

1. Представительство как часть кредитной организации не осуществляет банковских операций в виде привлечения капитала и его размещения от своего имени, а, следовательно, не является полноценным элементом банковской системы, так как не выступает в качестве кредитно-финансовой организации, не выполняет функций банка и не относится к инструментам кредитно-финансового механизма национальной экономики.

2. Филиалы иностранных банков в Российской Федерации отсутствуют и отечественное банковское законодательство не дает возможности ожидать позитивных изменений в этой сфере, поскольку банковский национальный протекционизм в этом смысле играет достаточно весомую роль, как со стороны Банка России, так и со стороны законодательных и исполнительных органов власти.

3. Формулировка не содержит упоминания о кредитных организациях, созданных на территории России с участием иностранного капитала в виде банков и небанковских кредитно-финансовых организаций. Данные институты осуществляют банковскую деятельность и финансовые операции, но при этом не отражены в законодательной трактовке. Они не

¹⁷ Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 // СПС КонсультантПлюс.

являются иностранными представительствами или филиалами иностранных банков (так как они запрещены тем же Законом), а выступают российскими юридическими лицами-резидентами.

4. Кредитные организации в определении представлены в широком смысле этого термина, которое распространяется как на банки, так и на небанковские кредитные организации (лизинговые, факторинговые компании, кредитные союзы и др.). Не совсем понятно включает ли данная категория такие институты, как небанковские финансовые организации, которые не являются кредитными, но осуществляют частично банковские операции по привлечению и хранению средств на своих счетах, а также выполняют расчетные операции. Подобные организации получают лицензию Банка России, проходят регистрацию согласно процедурам установленным Центральным банком, но при этом не относятся, судя по законодательному определению, к национальной банковской системе.

5. Определение не дает разъяснений касательно зарубежных филиалов отечественных банков и отечественных заграничных банков, созданных на территории иностранных государств со 100%-м участием российского капитала.

Кроме указанного выше определения, российские законодательно-нормативные акты не содержат иных подходов к трактовке термина «банковская система». Таким образом, следует рассмотреть мнения научного сообщества относительно данной категории.

Учитывая множество мнений отечественных и зарубежных ученых касательно сущности банковской системы, важно выделить основные подходы, через призму которых наиболее часто происходит идентификация данной дефиниции.

Если идентифицировать понятие «банковская система» и анализировать его с использованием системного подхода, то интерпретация будет строится на основе главных свойств, критериев и характеристик системы как таковой. Здесь следует отметить взаимосвязанность,

совокупность и взаимозависимость элементов системы, ее единство и целостность, саморегуляция и контроль¹⁸. С этой позиции банковская система имеет все перечисленные аспекты^{19,20,21}.

Если подходить к анализу определения «банковская система» через институциональный подход, который идентифицирует банковскую систему с трех позиций. Во-первых, банковская система — это совокупность отдельных институтов, которые представлены в виде юридических лиц: Центральный банк, коммерческие банки, небанковские кредитно-финансовые организации, организации банковской инфраструктуры и другие²². Во-вторых, банковская система как особый институт национальной экономики, выполняющий присущие ему функции и занимающий определенное место в построении экономических отношений между субъектами хозяйствования^{23,24}. В-третьих, банковская система есть совокупность институтов, которые представлены в более широком смысле в соответствии с постулатами классического институционализма, где банк как: проводник коллективных действий индивидуумов²⁵; посредник в налаживании и выстраивании отношений между гражданином и обществом²⁶; субъект, созданный индивидуумом для организации экономических отношений в обществе²⁷.

Чтобы наиболее полно и при этом детально охарактеризовать понятие «банковская система России» следует обеспечить баланс в подходах между системным и институциональным.

¹⁸ Тиникашвили Т.Ш. Кредитная система в структуре денежного хозяйства России // Финансы и кредит. – 2013. – № 30. – С. 38.

¹⁹ Глушкова Н.Б. Банковское дело: учебное пособие. Москва: Альма Матер, 2007. С.10.

²⁰ Деньги. Кредит. Банки: Учебник для ВУЗов/ под ред. проф. Е.Ф.Жукова. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ.- 2008.-С.218.

²¹ Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода / Модернизация экономики и общественное развитие. В 3-х книгах. Книга 2. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008.

²² Акимова Е.М. Финансы. Банки. Кредит: курс лекций/ Акимова Е.М., Чибисова Е.Ю. — М.: Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, 2015.— 264 с.

²³ Коробова Г.Г. Банковское дело: учебное пособие. Москва: ЭКОНОМИСТЪ, 2008. С.29.

²⁴ Костерина Т.М. Банковское дело: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. – 360 с.

²⁵ Commons John R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. Vol. 21. P. 649.

²⁶ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 108-133.

²⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. – 1997. – С. 46.

Например, Е.Б. Стародубцева рассматривает банковскую систему исключительно как совокупность банков, которая складывается под воздействием растущего спроса на оказываемые банковские услуги, предоставляемые с соблюдением единых правил осуществления банковских операций под контролем функционального центра, выступающего объединяющим элементом системы²⁸. Данный подход несмотря на сочетание системного и институционального взглядов ограничен совокупностью банков, не учитывает прочие институциональные элементы национальной банковской системы, но при этом отражает такую характеристику институционализма как «правила» и «регулятор».

Т.М. Костерина приводит следующее определение банковской системы – «это исторически сложившаяся и законодательно закреплённая система организации банковского дела в конкретной стране»²⁹.

Наибольшее распространение, как в учебной, так и в научной отечественной литературе, получили подходы О.И. Лаврушина к трактовке банковской системы, которая характеризуется им как «необходимая совокупность банков, небанковских учреждений и банковской инфраструктуры, обеспечивающих ее устойчивое развитие»³⁰. Данное определение отвечает двум подходам в своей трактовке, но при этом носит ограниченный характер в отношении учета такого элемента банковской системы, как правила банковской деятельности и ее функциональное назначение в национальной экономике.

В своем исследовании различных системно-институциональных подходов к трактовке сущности банковской системы и выделении ее специфических свойств и функций Т.И. Петрова определяет банковскую систему как особый институт национальной экономики, который

²⁸ Стародубцева Е.Б. Банковская система России в условиях ВТО: проблемы и перспективы развития: монография / Германия. Изд-во: Palmarium Academic Publishing. – 2013. – С. 144.

²⁹ Костерина Т. М. Банковское дело. – М.: МЭСИ, 2007.

³⁰ Лаврушин О.И. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России / Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Валенцева Н.И., Поморина М.А., Рудакова О.С., Амосова Н.А., Мешкова Е.И., Авис О.У., Селявина Е.А., Куликова И.С. – М.: Изд-во: КоРус. – 2017. – С. 176.

способствует снижению издержек транзакционного характера, возникающих в процессе перераспределения временно свободных денежных средств, организует платежно-денежный оборот и ограничивает оппортунистическое поведение субъектов денежно-кредитных отношений³¹.

Не менее интересной и в достаточной степени исчерпывающей трактовкой «национальной банковской системы» является определение А.М. Тавасиева, который характеризует национальную банковскую систему как составную часть экономической системы страны, являющуюся целостной и единой (со свойством взаимосвязанности) совокупностью кредитных организаций, выполняющих свои определенные функции в экономике, проводящими свой установленный перечень денежных операций и сделок, что позволяет с высокой эффективностью и полном объеме удовлетворять весь спектр потребностей общества в банковских услугах³².

По мнению автора, наиболее полным определением сущности национальной банковской системы с позиции системно-институционального подхода и ее качественного свойства устойчивого развития с учетом приведенных выше определений будет следующее: банковская система России – это исторически сложившийся и устойчиво развивающийся институт национальной экономической системы, представляющий собой целостную совокупность неоднородных кредитно-финансовых организаций и учреждений банковской инфраструктуры, выполняющих установленные законом функции в рамках денежно-кредитного механизма для полного удовлетворения запросов общества в банковском обслуживании в целях стабильного экономического развития государства.

Авторский подход к трактовке национальной банковской системы призван учесть свойство устойчивости как одного из главных аспектов

³¹ Петрова Т.И. Банковская система: сущность и современные особенности // Банковские услуги. – 2011. – № 9. – С. 2-11.

³² Банковское дело. Управление и технологии: учебник / под редакцией А. М. Тавасиева. — М.: Изд-во: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 671 с.

развития национальной экономики, особенно в периоды институциональных преобразований.

В российской банковской системе свойство устойчивости является важным критерием, которое закладывается в целях деятельности Банка России и закреплено ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации». Среди 5 целей Банка России второй в перечне выступает цель – «развитие и укрепление банковской системы»³³, которая подразумевает осуществление деятельности Банком России таким образом, чтобы наблюдалось обеспечение стабильности, устойчивости банковской системы в динамике ее развития. Крепкая, стабильная, равновесная, конкурентоспособная, устойчивая, надежная, подобные свойства должны отражать состояние национальной банковской системы, чтобы обеспечивать экономическое развитие и экономический рост народного хозяйства. Указанные характеристики банковской системы возрастают в своей актуальности в периоды преобразований, нестабильности, кризисов, трансформаций, реформаций и так далее, поскольку без устойчивого банковского сектора невозможно сохранить накопленный уровень экономического развития.

Понятие «устойчивость» как свойство исследуемого объекта применяется во множестве научных областей, которое изначально заимствовано из механики. Терминологически устойчивость означает стойкость, противостояние воздействию определенной силе, твердость³⁴.

В экономике свойство устойчивости характеризуется сохранением постоянства, стойкости и финансовых результатов, то есть положения, при котором исключаются риски несения убытков³⁵. В этом определении из экономического и юридического словаря А.Н. Азрилияна прослеживается финансовый аспект определения понятия «устойчивость», но при этом

³³ Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1979.

³⁵ Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1088 с.

наблюдается статичность свойства, то есть его сохранение в определенный момент.

Несколько схожим выглядит определение в экономическом словаре Б.А. Райзберга и др., которое характеризует устойчивость применительно к деятельности предприятий как финансовое состояние, которое благодаря достаточному уровню доходов позволяет отвечать предприятию по своим обязательствам в нормальных условиях³⁶.

Учитывая приведенные примеры из экономических словарей, можно сделать вывод, что такое свойство экономического объекта как устойчивость отождествляется со стабильностью. Подобного мнения придерживается В.Н. Жавалов, который считает, что такие понятия как устойчивость, стабильность и равновесие являются равными по своему содержанию и смыслу³⁷.

В данном термине, также как и в предыдущих примерах, присутствует качество статичности, сохранение стойкости в «нормальных условиях», что исключает характеристику стабильности в своей динамике развития объекта и противостояния негативным факторам внешней и внутренней среды. По мнению автора, подобный подход несколько ограничивает широкое понятие устойчивости и противоречит его технической природе, где это свойство позволяет сохранять твердость под негативным воздействием чего-либо.

При быстро меняющихся условиях, развитие любой системы будет сопряжено с постоянным противостоянием множеству факторов внутренней и внешней среды и такое понятие как «нормальные условия» с течением времени утрачивает свою актуальность³⁸. В данном случае следует говорить о трактовке устойчивости как свойства экономического субъекта в виде системы или отдельного института через сохранение стабильности в

³⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.

³⁷ Жавалов Н.В. Финансовая система России: эффективность и устойчивость российских банков. М.: Экономика, - 1999. – С. 69

³⁸ Тиникашвили Т.Ш. Денежное хозяйство и финансовая система РФ // Образование. Наука. Научные кадры. – 2010. – № 3. – С. 100-104.

процессе развития. Такой подход делает устойчивость динамичным свойством и расширяет его интерпретацию в сравнении со стабильностью, которая соотносится с понятием статичности или нормальности.

Свойство устойчивости экономического субъекта выражается в способности выполнять свои функции и реализовывать свою роль в экономике в соответствии с тем спросом, который определяет общество и в условиях, когда оказывается препятствующее воздействие внешних и внутренних факторов для такой способности³⁹⁴⁰.

Банковская система не является статичным объектом, она постоянно развивается, испытывая влияние множества факторов. Контекст данного исследования предполагает интерпретацию свойства устойчивости банковской системы через такие процессы как трансформация, институциональные преобразования, реформация, реструктуризация и кризисы. Соответственно, учитывая тот факт, что российская банковская система находится на ранней стадии своего развития в условиях незавершенных процессов переходной экономики, относительно зарубежных банковских систем и моделей банковской деятельности, важно идентифицировать понятие устойчивости, учитывая нескончаемые трансформационные процессы в организации банковского дела в России на данном этапе и в долгосрочной перспективе.

Экономические словари не содержат такого определения как «устойчивость банковской системы», отсутствует оно и в законодательно-нормативных актах, что является одной из причин продолжающейся дискуссии относительно трактовки данного понятия. В отечественной научной литературе сложилось достаточное количество исследований, посвященных теоретическим подходам к определению рассматриваемого понятия.

³⁹ Софронова В.В., Фильнева Т.А. Финансовая устойчивость кредитных организаций: проблемы и пути решения // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2016. – № 47. – С. 147-156.

⁴⁰ Аликаева М.В., Гурфова Р.В., Теммеева С.И. Реализация стратегии развития хозяйствующего субъекта в контексте банковского менеджмента // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79). – С. 216-219.

С точки зрения развития научной мысли относительно природы и свойств банковской деятельности следует выделить ряд этапов, каждый из которых характеризовал различные подходы к содержанию банковской системы и механизм обеспечения устойчивости банковской системы.

К первому этапу относится период с конца 18 века и до начала 20 века. Второй этап охватывает 1930-1980 гг. Третий этап длится с 1980-х годов по настоящее время. Каждый из перечисленных периодов в развитии банковской системы на мировом уровне включает различные подходы к организации банковской деятельности и построению ее структуры. Соответственно, исходя из смены парадигмы научной экономической мысли того времени происходила трансформация подходов к обеспечению устойчивости банковской системы.

Достаточно широкое понимание устойчивости банковской системы предлагает О.И. Лаврушин, который характеризует ее как позитивное состояние, при котором ее развитие и деятельность ее составных элементов протекает с учетом интересов национальной экономики⁴¹. Данная трактовка характеризует свойство устойчивости любой системы, которая развивается в рамках надсистемы – национальной экономики, но не характеризует банковскую систему в этом свойстве. При этом отмечается, что базовым компонентом устойчивости банковской системы является стабильность.

Другая группа авторов характеризует устойчивость банковской системы через свойство равновесия или равновесного состояния. С.А. Уразова⁴², И.А. Никифоров⁴³ и С.М. Ильясов⁴⁴ определяют устойчивость банковской системы как такую ее способность, которая под воздействием дестабилизирующих факторов позволяет возвращаться в определенное равновесное состояние или равновесный режим.

⁴¹ Банковская система в современной экономике: учебное пособие / коллектив авторов; под. ред. проф. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 368 с.

⁴² Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: сущность и механизмы воздействия // Деньги и кредит. – 2007. - №8. – С. 30-34.

⁴³ Никифоров И.А. Понятие «финансовая устойчивость банковской системы» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 227-237.

⁴⁴ Ильясов С.М. О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы // Деньги и кредит. – 2006. - №2. – С.45-48.

Стабильность и равновесие как качественные характеристики состояния банковской системы – это свойства, которые являются более узкими относительно понятия устойчивости. Оба имеют ограниченный временной интервал и поэтому выступают статичными свойствами системы, нежели ее динамичной характеристикой. Как отмечалось ранее, банковская система выступает динамично развивающейся комплексной системой, которая на определенный момент времени может быть стабильной и равновесной, но в своем развитии должна сохранять устойчивость и именно это ее качество соответствует постоянно развивающейся системой. В данном случае следует отметить еще одно свойство банковской системы, как надежность, которая больше соответствует качественной характеристике отдельного банка, нежели целостной банковской системе. В работе З.К. Тавбулатовой и М.Р. Таштамирова делается обзор подходов к трактовкам таких качественных свойств банковской системы как стабильность, устойчивость и надежность. Авторы приходят к выводу о том, что стабильность и надежность банковской системы выступают базовыми компонентами свойства устойчивости⁴⁵.

К.С. Тихонков предлагает определять устойчивость банковской системы с позиции ее устойчивого развития, когда, получая негативное влияние внешних и внутренних факторов банковская система не просто способна их преодолеть, а гибко адаптироваться к ним, используя вновь созданные условия для совершенствования и саморазвития⁴⁶. В данном случае автором делается акцент на параметре банковской системы как динамической развивающейся системе, которая должна обладать свойством саморегуляции в условиях трансформации с сохранением благоприятного состояния своего развития, что позволит эффективно выполнять свои функции в экономике страны.

⁴⁵ Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость банковской системы национальной экономики: дефинициальная определенность и концептуальные подходы // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2017. – № 4 (58). – С. 92-99.

⁴⁶ Тихонков К.С. Устойчивость банковской системы России (методология, проблемы, стратегия). М.: Экономика, 2008. 462 с.

Устойчивость банковской системы довольно часто отождествляется с понятием финансовая устойчивость. Подобное сравнение является вполне оправданным, поскольку банк — это кредитная организация, которая должна отвечать по своим обязательствам своевременно и в полном объеме, что характеризуется таким понятием как «ликвидность»⁴⁷. Платежеспособность и ликвидность определяются достаточным уровнем финансовых ресурсов для покрытия своих обязательств, в противном случае при отсутствии необходимого объема денежных средств такая организация утрачивает свою устойчивость и надежность. Ретранслируя данную характеристику с банка на банковскую систему, можно сказать, что в масштабе национальной экономики вся система должна обеспечивать выполнение функций трансмиссии финансового капитала, аккумуляции и генерации денежных средств, их транзакций и соблюдение платежной дисциплины. Так, Ф.С. Мишкин определяет финансовую устойчивость банковской системы как сбалансированную систему финансовых потоков в национальной экономике⁴⁸.

Устойчивость банковской системы в рамках народного хозяйства гарантирует своевременное распределение, перераспределение и транзакции финансового капитала между хозяйствующими субъектами. Снижение такого свойства как устойчивость приведет к нарушению финансовой платежной дисциплины, что в свою очередь вызовет экономическую нестабильность. Таким образом, устойчивость банковской системы изначально включает в себя ее финансовый аспект⁴⁹.

Проведя обзор теоретических подходов к трактовке устойчивости банковской системы следует отметить, что всех авторов можно разделить на

⁴⁷ Синки, Дж. мл. Управление финансами в коммерческих банках / Дж. Синки, мл. / Под ред. Р.Л. Левиты, Б.С. Пискера. – М.: Catallaxy, 1994.

⁴⁸ Mishkin F.S. Global Financial Instability: Framework, Events, Issues // Journal of Economic Perspectives. 1999. No 4. Vol. 13.

⁴⁹ Сугарова И.В., Тиникашвили Т.Ш. Роль банковской системы в экономическом развитии региона // В сборнике: Повышение роли банков в обеспечении экономического роста и развития в регионах. Сборник материалов научно-практической конференции. 2012. С. 73-81.

две группы, соответственно тому, как они идентифицировали данное понятие.

Таблица 1. Научно-методологические подходы к трактовке понятия «устойчивость банковской системы»⁵⁰

Автор	Характеристика
Идентификация устойчивости банковской системы через отдельные банки	
Ю.С. Масленченков ⁵¹ , В.И. Видяпин ⁵² , Г.Б. Клейнер ⁵³	Устойчивость определяется через комплексное соответствие отдельных показателей деятельности банка его нормальным значениям
А.Л. Ведев ⁵⁴ , Н.М. Шелудько ⁵⁵ , В.В. Софронова ⁵⁶ , Х.Х. Шубар ⁵⁷	Устойчивость – способность выполнять свои функции в экономике под негативным воздействием различных факторов
Н.Г. Антонов ⁵⁸ , Н.А. Водопьянова ⁵⁹	Устойчивость тождественна понятиям платежеспособности и ликвидности
Ю.С. Безроднова, И.А. Сеньюгина ⁶⁰	Устойчивость исходит из свойства прибыльности
Л.В. Татарина ⁶¹ , А.М. Тавасиев ⁶² , Г.Г. Фетисов ⁶³ , И.Я. Лукасевич ⁶⁴ , И.В. Ларионова ⁶⁵	Устойчивость как потенциал и способность противодействовать влиянию внешней среды, сохраняя возможность реализовать свою роль в экономике
Идентификация устойчивости банковской системы как целостной динамической системы	
А.В. Канаев ⁶⁶	Устойчивость банковской системы строится на надежности

⁵⁰ Составлено автором по результатам исследования

⁵¹ Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент банка. М.: Юнити. 2003.

⁵² Видяпин В.И. Практические аспекты анализа финансового состояния банка, и их реализация в технологиях интегрированных банковских систем. М.: Кучково поле. 2007.

⁵³ Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. 1997.

⁵⁴ Ведев А.Л. Устойчивость и потенциал российской банковской системы // Банковское дело. – 2010. – № 4.

⁵⁵ Шелудько Н.М. Финансовая устойчивость коммерческих банков и механизм ее обеспечения. Киев. 2000.

⁵⁶ Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. – 2016. – № 20 (692). – С. 24-36.

⁵⁷ Shubbar N.H., Guirinsky A.V. RUDN Journal of Economics, 2019, 27 (1), 63—71.

⁵⁸ Антонов Н.Г. Денежное обращение, кредит и банки. М.: Финстатинформ. 1995.

⁵⁹ Водопьянова Н.А., Зинченко Н.В. Факторы конкурентоспособности банковских услуг // В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации: теория и практика. Сборник научных статей. Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета. Курск, 2020. С. 207-211.

⁶⁰ Безроднова Ю.С., Сеньюгина И.А. Финансовая устойчивость и платежеспособность предприятия // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 9.

⁶¹ Татарина Л.В. Критерии оценки финансовой устойчивости коммерческого банка с позиции субъектного состава рынка // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 3. – С. 7.

⁶² Тавасиев А.М. Стратегическое управление развитием банковской системы: законодательная база // Банковское дело. – 2015. – № 11. – С. 26-31.

⁶³ Фетисов Г. Г. Устойчивость банковской системы и методология ее оценки. М.: Экономика. 2003.

⁶⁴ Лукасевич И.Я. Финансовая устойчивость бизнеса как основа стабильности экономики // В сборнике: Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов. 2017. С. 69-73.

⁶⁵ Ларионова И.В. Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды // Банковские услуги. 2012. № 12. С. 2—9.

⁶⁶ Канаев А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 3. – С. 448-479.

О.П. Овчинникова ⁶⁷ , Г. Г. Фетисов ⁶⁸ , З.К. Тавбулатова, М.Р. Таштамиров ⁶⁹	Устойчивость – способность выполнять свои функции независимо от влияния внешних факторов
С.А. Уразова ⁷⁰ , И.А. Никифоров ⁷¹ , С.М. Ильясов ⁷²	Устойчивость – сохранение равновесного состояния
Л. В. Давыдова ⁷³ , К.С. Тихонков ⁷⁴	Устойчивость – соответствие результатов банковской деятельности запросам меняющейся экономической среды

К первой группе относятся те, кто соотносит устойчивость банковской системы с отдельным банком, как ее составным элементом. Вторая группа пытается охарактеризовать устойчивость банковской системы как целостной комплексной системы, которая выступает элементом экономической надсистемы.

Первая группа авторов считает, что устойчивость каждого банка в отдельности проецируется на всю совокупность банков как системы и тем самым характеризует ее устойчивость. Действительно, если банк обладает качествами стабильности и надежности, то в случае подавляющего большинства таких организаций, вся система может характеризоваться как устойчивая. С методической точки зрения такой подход является достаточно трудоемким, поскольку, как в таком случае оперативно оценить уровень устойчивости банковской системы? Если анализировать показатели деятельности каждого банка в рамках всей системы и после строить

⁶⁷ Овчинникова О.П. Основные направления обеспечения динамической устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2006. – № 22.

⁶⁸ Фетисов Г.Г. Методологические основы формирования устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2002. – № 15.

⁶⁹ Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Aleshin V.A., Yushaeva R.S.E., Mazhayeva E. Banking sector stability evaluation method: trends and problems // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1735-1741.

⁷⁰ Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: сущность и механизмы воздействия // Деньги и кредит. – 2007. - №8. – С. 30-34.

⁷¹ Никифоров И.А. Понятие «финансовая устойчивость банковской системы» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 227-237.

⁷² Ильясов С.М. О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы // Деньги и кредит. – 2006. - №2. – С.45-48.

⁷³ Давыдова Л.В., Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Риски потери банковской устойчивости в условиях "новой нормальности" // Управленческий учет. – 2018. – № 9. – С. 96-103.

⁷⁴ Тихонков К.С. Устойчивость банковской системы России (методология, проблемы, стратегия). М.: Экономика, 2008. 462 с.

индикативный показатель, то это займет значительный период времени, а оценка показателей деятельности банков будет зависеть от множества переменных отдельных кредитных организаций.

Среди недостатков подобного подхода к идентификации такой категории как устойчивость банковской системы следует отнести следующие:

1. Определение устойчивости всей системы при таком подходе не охватывает все аспекты данного свойства в их взаимосвязи⁷⁵.

2. Не учитывается достаточное количество факторов, которые оказывают влияние на всю банковскую систему, поскольку те факторы, что свойственны отдельному банку, не оказывают подобного воздействия на всю совокупность банков и их организационный, а также регуляторный аспекты.

3. Разработка методологических инструментов прогнозирования финансовой устойчивости банков и ее обеспечения носят локализованный характер и их невозможно адаптировать на всю систему в периоды нестабильности.

Подход к идентификации устойчивости банковской системы через определение финансовой устойчивости отдельных банков видится автору локализованным, несовершенным и методологически незавершенным. Графически подобный подход можно представить следующим образом (рис.1).

⁷⁵ Тимофеева З.А. Концептуальные основы исследования экономического содержания финансовой устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2014. – № 6. – С. 10-19.

Рисунок 1. Составные элементы финансовой устойчивости банка⁷⁶

Соблюдение всех переменных деятельности отдельного банка в рамках допустимых критериев может свидетельствовать о его устойчивом состоянии на определенный период времени, что будет характеризовать банк как стабильный и надежный, а в случае эффективного противодействия влиянию различных факторов внутреннего и внешнего характера с сохранением ликвидности, доходности и платежеспособности, такой банк обладает свойством финансовой устойчивости в своем динамичном развитии.

Вторая группа авторов, представленных в таблице 1, идентифицирует устойчивость банковской системы через определение ее целостной структуры и комплексной системы. В данном подходе устойчивость рассматривается как внутренняя системная характеристика, которая позволяет противодействовать внешним шокам и внутренним структурным сдвигам, сохраняя свое функциональное место в национальной экономике удовлетворяя потребности экономических субъектов в банковских услугах.

⁷⁶ Составлено автором по результатам исследования

Данное свойство не является статичным и не ограничено временными рамками одновременно в отличие от стабильности и равновесности.

Для отражения различий в подходах к идентификации категорий «устойчивость банковской системы» и «устойчивость банка» приведем следующую таблицу 2.

Таблица 2. Отличительные особенности и параметры трактовок «устойчивость банковской системы» и «устойчивость банка»⁷⁷

Параметр	Устойчивость банковской системы	Устойчивость банка
По кругу элементов, к которым относится трактовка	Целостная совокупность кредитно-финансовых организаций	Отдельный элемент банковской системы – кредитная организация
По факторному влиянию на банковскую систему	Влияние оказывают макроэкономические и макробанковские факторы	Основное воздействие оказывают внутрибанковские локальные факторы на микроуровне
По оказываемому воздействию на национальную экономику	Вызывает изменения в функционировании всей экономики страны	Изменения носят локальный характер в отношении клиентов и контрагентов банка
По влиянию на целевые ориентиры	Формирование целей, носящих общеэкономический характер	Цели зависят от менеджмента отдельного банка или центрального банка

По мнению автора рассмотренные в таблице 2 особенности трактовки устойчивости применительно к банковской системе и к банкам не являются противоречиями, а дополнениями друг к другу. Важно определить, что устойчивость банка — это свойство микроуровня, оно локализовано в рамках деятельности отдельного банка и характеризует такой его критерий как надежность. В условиях, когда в банковском секторе кредитные организации в своем локальном положении обладают свойством надежности, можно говорить, что вся система стабильна на определенном статичном этапе своего развития. Данное обстоятельство выступает основой для закрепления свойства устойчивости всей банковской системы в рамках национальной экономики, которая в процессе своего динамичного развития способна противодействовать различным шокам и нестабильности во внешней среде и

⁷⁷ Составлено автором по результатам исследования

внутренней структуре системы, эффективно способствуя устойчивому экономическому развитию и росту.

Любопытна работа Н.Э. Овчинниковой, в которой предложено понятие «адаптивная устойчивость – это способность системы воспринимать и реализовывать нововведения, позволяющие ей гибко реагировать на изменение внешней среды, и выполнять функциональное назначение в новых условиях с минимальными структурными потерями»⁷⁸.

По мнению автора, в данном определении формулировка «минимальные структурные потери» ограничивает идентификацию устойчивости банковской системы, поскольку периоды институциональных преобразований в банковской системе за последние 30 лет достаточно частое явление. Исходя из предложенного определения, всякий раз, когда банковская система меняет свой структурный облик, она утрачивает свойство устойчивости. Хотя институциональные преобразования, которые наблюдаются с 2013 года, позволяют говорить о структурных изменениях внутри банковской системы в направлении выстраивания многоуровневого банковского сектора⁷⁹⁸⁰, и подобные трансформации не всегда несут в себе потери уровня устойчивости банковской системы в виде утраты качества выполнения своих функций в национальной экономике.

Ключевым аспектом идентификации категории устойчивости банковской системы выступает ее способность противостоять влиянию негативных факторов не только внешней среды в виде экономических шоков, кризисов и периодов нестабильности, но и внутренних трансформаций, которые представляют собой институциональные преобразования и

⁷⁸ Овчинникова Н.Э. Адаптивная устойчивость банковской системы: теоретический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки – 2013. - №7(136).Т.1 – С.103-107.

⁷⁹ Долгова С.А., Горбова И.Н., Базарнова О.А. Институциональные преобразования в банковской системе в контексте пропорционального регулирования ее деятельности // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 82-92.

⁸⁰ Эзрох Ю.С. О перспективах изменения «ландшафта» российской банковской системы: кто выиграет? // ЭКО. – 2018. – № 1. – С. 142-158.

⁸¹ Верников А.В. Структурные или институциональные сдвиги? // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2 (81). – С. 115-131.

изменения внутри самой банковской системы ее «ландшафта» и «архитектуры».

Значительное количество авторов интерпретируют устойчивость банковской системы с позиции противодействия влиянию негативных внешних факторов, но важно учитывать процессы, которые протекают внутри самой системы, поскольку в периоды стабильной экономической ситуации, трансформационные процессы внутри банковского сектора могут нанести ущерб устойчивости всей системы, что создаст сложности для банковской системы для эффективного выполнения ею своей функциональной роли в национальной экономике⁸².

Учитывая проведенное исследование подходов к идентификации устойчивости банковской системы в условиях трансформационных процессов, автором предлагается следующая трактовка: устойчивость банковской системы – это качественное внутреннее свойство динамично развивающейся системы в виде совокупности кредитно-финансовых организаций, позволяющее эффективно выполнять свое назначение в национальной экономике в виде трансмиссионной и транзакционной функций, абсорбируя влияние внешних факторов и нивелируя угрозы в условиях внутренних трансформационных процессов, удовлетворяя запросы общества в оказании банковских услуг.

Идентифицировав устойчивость банковской системы следует определить основные параметры, которые приводят к нарушению данного свойства. К первой группе параметров относятся такие, которые имеют внешнюю природу своего проявления:

1. Дезинтеграция национальной банковской системы с социально-экономической средой.
2. Монетарные диспропорции внутри национальной денежной системы.

⁸² Бобошко Н.М., Проява С.М., Тиникашвили Т.Ш., Куцури Г.Н., Лебединская О.Г., Тимофеев А.Г. Финансово-кредитная система. Москва, 2021. (Второе издание, переработанное и дополненное).

3. Нарушения в национальной платежной системе.
4. Проблемы в устойчивости и эффективном развитии финансовых рынков.
5. Экономическая нестабильность, кризисные явления, смена экономического цикла.

Вторая группа включает внутренние параметры:

1. Снижение стабильности и надежности системообразующих банков.
2. Неэффективная регуляторная политика центрального банка в части достижения поставленных целей.
3. Ненадлежащее исполнение центральным банком своих основных функций в рамках обеспечения укрепления банковской системы и развития финансового рынка.
4. Снижение качества взаимодействия между центральным банком и кредитными организациями.
5. Изменение Центральным банком структуры банковской системы в части активизации таких трансформационных процессов как: монополизация рынка банковских услуг через систему государственных банков, стремительное сокращение количества кредитных организаций, огосударствление и централизация банковской системы, концентрация банковского капитала административными методами.

Таким образом, резюмировав рассмотренные теоретические аспекты идентификации категории устойчивости банковской системы следует графически представить вектор формирования устойчивости в зависимости от базовых свойств банковской системы, которые ее характеризуют (см. рис. 2).

Рисунок 2. Базовые свойства устойчивости банковской системы⁸³

Возможность банковской системы гибко реагировать на негативные воздействия внешнего и внутреннего характера обеспечивает формирование ряда базовых свойств, которые исходят из локального состояния отдельных элементов системы в виде кредитных организаций. Банк, являющийся ликвидным, оперативно способен отвечать по своим обязательствам имеющимися активами и это делает его платежеспособным. В свою очередь, платежеспособность банков в глазах клиентов и экономических субъектов формирует свойство надежности. Надежные кредитные организации находятся в стабильном положении и на определенный момент времени, что приводит к формированию итогового свойства системы – устойчивости.

Как экономическая категория «устойчивость банковской системы» должна обладать таким свойством как оцениваемость, в противном случае теоретические аспекты данного понятия не дадут возможность осуществлять мониторинг системы в динамике. Соответственно, количественная и качественная оценка устойчивости банковской системы может дать необходимые сведения о том, на каком уровне находится банковская система под воздействием тех или иных факторов. Таким образом, методика оценки

⁸³ Составлено автором по результатам исследования

устойчивости банковской системы строится на том, какие факторы оказывают дестабилизирующее воздействие на банковскую деятельность.

1.2 Детерминанты устойчивого развития банковской системы: отечественный и зарубежный подходы

Как и любая динамично развивающаяся система, банковский сектор в процессе своего функционирования сталкивается с влиянием множества различных факторов, большая часть из которых оказывает негативное влияние на его количественные и качественные параметры. Также банки не могут повлиять на изменения, которые происходят во внешнеэкономической среде в рамках макроуровня или со стороны мегарегулятора. Наличие аспекта неопределенности в банковской деятельности заставляет оценивать возможные риски, которые при их реализации будут способствовать снижению уровня устойчивости банковской системы и тем самым создавать препятствия для качественного и эффективного осуществления своих функций в национальной экономике.

С другой стороны, подходы к оценке уровня устойчивости банковской системы должны учитывать множество факторов, которые являются актуальными при определении возможных рисков и являются первопричиной происходящих изменений в системе за счет оказываемой ими силы воздействия⁸⁴.

Для определения комплекса наиболее важных детерминант устойчивого развития банковской системы проведем обзор научной зарубежной и отечественной литературы, посвященной выявлению угроз и оценке степени воздействия различных факторов на банковскую деятельность.

⁸⁴ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003. С. 374.

В отечественной научной литературе, посвященной исследованию классификации факторов, оказывающих влияние на состояние банковской системы большинство авторов (С.М. Ильясов, Ю.О. Скорлупина⁸⁵, Н.Э. Овчинникова⁸⁶, Е.А. Радионова⁸⁷) сходятся во мнении, что все детерминанты по источникам своего возникновения делятся на 2 большие группы: внешние и внутренние.

Внутренние факторы характеризуются структурными деформациями в самой банковской системе из-за ее неспособности к самоорганизации и самосохранению по естественно рыночным причинам или под воздействием регулятора, который своими решениями нарушает целостность институциональной организации и вызывает трансформационные процессы. В любом случае данная группа причин может зависеть от деятельности кредитных организаций или Центрального банка.

Внешние факторы вызваны трансформационными процессами внешнеэкономического характера в рамках макро и мега уровней, и они не зависят от деятельности кредитных организаций.

Классификация факторов, вызывающих дестабилизирующее воздействие на развитие банковской системы, строится на системно-функциональном подходе и опирается на взаимосвязи и взаимозависимости банковской системы с другими динамическими социально-экономическими системами, институциональными и экономическими субъектами. На этой основе строится многообразие связей и зависимостей между всеми участниками кредитно-финансового механизма, который в своей целостной структуре испытывает различные процессы трансформации по причине факторного влияния. Устойчивость банковской системы в таком подходе

⁸⁵ Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Об обеспечении устойчивости банковского сектора в условиях санкций и контексте достижения финансовой безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 16 (301). – С. 57-67.

⁸⁶ Овчинникова Н.Э. Система раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 29-35.

⁸⁷ Радионова Е.А. Совершенствование условий развития банковской системы // Финансовый бизнес. – 2004. – № 1 (108). – С. 14-18.

выступает системообразующим фактором, которые изменяется в условиях агрессивной внешней и внутренней среды.

Таким образом, исходя из природы возникновения детерминант неустойчивости банковской системы, следует классифицировать их по следующим признакам.

Представленные на рисунке 3 факторы систематизированы по множеству различных признаков, которые, так или иначе, оказывают свое воздействие на состояние российской банковской системы. Все они могут быть учтены при формировании стратегий устойчивого развития банковской системы России или проведении политики мегарегулятором в макробанковской и денежно-кредитной сферах. Однако данное исследование направлено на определение степени воздействия фактора трансформаций на устойчивое развитие национальной банковской системы. В этом смысле каждый из представленных факторов вызывает определенные структурные сдвиги в ландшафте банковской системы, которые трансформируются в негативные последствия для всей национальной экономики.

Рисунок 3. Классификация детерминант устойчивого развития российской банковской системы⁸⁸

Отечественные исследования, посвященные проблеме устойчивости национальной банковской системы, не рассматривают институциональные трансформации и не уделяют достаточного внимания роли институтов, как одних из главных аспектов сохранения стабильных свойств системы. В этом смысле любопытны исследования, представленные в зарубежных источниках, которые выстраивая научную мысль исходя из теоретической базы, эмпирически проанализировали влияние тех или иных факторов на устойчивое развитие банковской системы.

⁸⁸ Составлено автором по результатам исследования

Проведя обзор зарубежных источников, следует выделить 6 основных групп факторов, оказывающих наибольшее воздействие на состояние и развитие банковской системы в рамках определенного государства.

Первая группа – это институциональные факторы, в основе которых лежит теория эндаумента, предложенная Д. Акемоглу⁸⁹. Она определяет роль институтов в устойчивом развитии национальной банковской системы.

В эмпирических исследованиях институты были широко определены как ключевой фактор развития банковского сектора. Недавние исследования показывают, что повышение качества институтов будет способствовать устойчивому развитию банковской системы^{90,91}. Норт⁹² описывает институты, как правила, установленные людьми для управления денежным обменом между ними, и они являются первопричиной экономического развития. На предложение в развитии финансового сектора, как правило, большое влияние оказывают институты. Это означает, что качество банков в финансовом секторе зависит от качества институтов. Качество институтов в финансовом секторе отражается в той степени, в которой разработанные людьми правила приводят к усилению защиты инвесторов и облегчению доступа предпринимателей к внешнему финансированию. Филиппидис и Катракилидис⁹³ отмечают, что повышение качества институтов ведет к повышению эффективности финансового рынка, поскольку снижает транзакционные издержки, с которыми сталкиваются экономические агенты. Высокое качество институтов способствует устойчивому развитию банковского сектора, в то время как низкое качество институтов ограничивает развитие банковского сектора.

⁸⁹ Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation // *American Economic Review*, 91 (5) (2001), pp. 1369-1401.

⁹⁰ Allen F., Carletti E., Cull R., Qian J., Senbet L., Valenzuela P. The African financial development and financial inclusion gaps // *Journal of African Economies*, 23 (5) (2014), pp. 614-642.

⁹¹ Cherif M., Dreger C. Institutional determinants of financial development in MENA countries // *Review of Development Economics*, 20 (3) (2016), pp. 670-680.

⁹² North D. *Institutions, institutional change and economic performance* // Cambridge University Press, Cambridge (1990).

⁹³ Filippidis I., Katrakilidis C. Institutions, policy and banking sector development: A reassessment // *Czech Journal of Economics and Finance*, 64 (6) (2014), pp. 501-521.

Вторая группа – законодательно-нормативные акты и регуляторная политика. Данная группа исследователей основывается на теории права и финансов, приведенной в работах Ла Порты и др.⁹⁴ Теория подчеркивает роль права в развитии финансового сектора и состоит из двух частей. Первая часть посвящена правовым системам. Страны, в которых правовые системы уделяют первоочередное внимание правам кредиторов и эффективному исполнению договоров, имеют более развитый финансовый сектор. Вторая часть определяет правовые традиции – происхождение как причину межстрановых различий в развитии финансового сектора. В нем говорится, что страны, правовые традиции которых берут начало в общем праве, более развиты в финансовом отношении, чем страны, следующие традициям гражданского права. Тем не менее, Ото-Пералиас и Ромеро-Авила утверждают, что страны с общим правом не имеют более развитого финансового сектора, чем страны с гражданским правом, когда существует высокий уровень благотворительности⁹⁵.

Теория права и финансов утверждает, что страны общего права обеспечивают более сильную правовую защиту инвесторов, чем страны гражданского права. Чонг и Занфорлин определили, что страны с гражданским правом негативно связаны с бюрократическим развитием, отсутствием коррупции и авторитетом правительства⁹⁶. Однако легальное происхождение финансов не объясняет, почему устойчивое развитие банковской системы различается в странах с развивающейся и переходной экономикой.

Финансовый сектор мог бы развиваться более устойчивым, если бы базировался на адекватных законах и институтах. Аяди, Арбак, Накеур и Де Гроен документально подтверждают, что способность юридических

⁹⁴ La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and finance // *Journal of Political Economy*, 106 (6) (1998), pp. 1113-1155.

⁹⁵ Oto-Peralías D., Romero-Ávila D. Legal traditions and initial endowments in shaping the path of financial development // *Journal of Money, Credit and Banking*, 46 (1) (2014), pp. 43-77.

⁹⁶ Chong A., Zanforlin L. Law tradition and institutional quality: Some empirical evidence // *Journal of International Development*, 12 (8) (2000), pp. 1057-1068.

институтов содействовать устойчивому развитию банковской системы зависит от надлежащего демократического управления и надлежащего проведения финансовых реформ⁹⁷. Банковский сектор развивается по мере повышения качества правовой системы.

Вторая часть теории права и финансов утверждает, что традиция общего права предлагает более сильную правовую защиту инвесторам и поддерживает развитие финансового сектора, чем традиция гражданского права. Они также утверждают, что правовая традиция является причиной межстрановых различий в развитии финансового сектора.

Третья группа – фактор финансовой либерализации или гипотеза Маккиннона-Шоу⁹⁸⁹⁹. В ней утверждается, что устойчивому развитию банковской системы способствует финансовая либерализация. Считается, что финансовый сектор либерализован, когда правительственные ограничения на финансовую деятельность ослаблены или отменены, разрешены трансграничные потоки капитала и взаимодействие между спросом и предложением выступает в качестве механизма определения цен на финансовые услуги. В условиях финансово подавленной экономики правительство использует ограничения и ценовые искажения в финансовом секторе для увеличения государственных доходов через финансовый сектор, и это препятствует устойчивому развитию банковской системы, что довольно часто наблюдается в российской экономике.

Финансовая либерализация может стимулировать развитие банковской системы за счет повышения эффективности финансового сектора. Однако финансовая либерализация не обязательно ведет к созданию эффективного банковского сектора. Гош утверждает, что финансовая либерализация привела к усилению финансовых кризисов в развивающихся странах¹⁰⁰.

⁹⁷ Ayadi R., Arbak E., Naceur S.B., De Groen W.P. Determinants of financial development across the mediterranean (MEDPRO technical report No. 29) (2013).

⁹⁸ McKinnon R.I. Money and capital in economic development // Brookings Institution, Washington DC (1973).

⁹⁹ Shaw E. Financial deepening in economic development // Oxford University Press, New York (1973).

¹⁰⁰ Ghosh J. The economic and social effects of financial liberalization: A primer for developing countries (DESA working paper no. 4) // United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York (2005).

Факты показывают, что более высокие уровни финансовой либерализации, как правило, делают банковский сектор подверженным кризисам.

Однако Бек, Демиргуч-Кунт и Левин утверждают, что страны с меньшими регуляторными ограничениями на банковскую деятельность менее подвержены кризисам¹⁰¹. Российская банковская система в последние годы испытывает систематическое усиление регуляторного давления на деятельность кредитных организаций, что выражается в планомерном сокращении их количества по причине неспособности выполнять требования банковского надзора.

Финансовая либерализация способствует устойчивому развитию банковского сектора в развивающихся странах Африки. Это также показывает, что финансовая либерализация стимулирует развитие банковского сектора в зависимости от качества институтов, человеческого капитала и открытости торговли. Имеются данные в поддержку стимулирующего воздействия финансовой либерализации на развитие банковского сектора.

Четвертая группа – макроэкономические факторы: открытость торговли и движение иностранного капитала, экономический рост, инфляция, уровень дохода, отток капитала и др.

Открытость – это степень, в которой экономика допускает торговлю и капитал через свои границы. Раджан и Зингалес постулировали теорию групп интересов в развитии финансового сектора, иначе известную как гипотеза одновременной открытости, которая определяет открытость – торговлю и финансовую открытость – как детерминанты развития банковского сектора¹⁰².

Теория утверждает, что открытость приведет к развитию банковского сектора, если экономика не выбирает открытость торговли или финансовую

¹⁰¹ Beck T., Demirgüç-Kunt, Levine R. Bank concentration, competition, and crises: First results // Journal of Banking & Finance, 30 (5) (2006), pp. 1581-1603.

¹⁰² Rajan R.G., Zingales L. The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century // Journal of Financial Economics, 69 (1) (2003), pp. 5-50.

открытость изолированно друг от друга. Иными словами, развитие финансового сектора происходит, когда экономика одновременно открыта как для торговли, так и для капитала. Однако это противоречит последовательному процессу финансовой либерализации, который предполагает, что экономика должна быть открыта для торговли, прежде чем устранять контроль над притоком капитала.

Открытость торговли является базовым фактором развития финансового сектора экономики страны. Андрианаиво и Яртей утверждают, что открытость торговли отрицательно скажется на устойчивом развитии банковского сектора, испытывающего финансовые затруднения¹⁰³.

Положительное влияние финансовой открытости на устойчивое развитие банковского сектора зависит от уровня институционального качества, качества правовой системы и степени открытости торговли.

В моделях эндогенного роста утверждается, что устойчивое развитие банковского сектора имеет решающее значение для экономического роста. Это означает, что устойчивое развитие банковского сектора не может быть строго экзогенным в модели эндогенного роста. Точка зрения Робинсона широко известна как гипотеза следования спросу¹⁰⁴. Эта гипотеза противоречит Шумпетеру, который считал, что рост реального сектора обусловлен развитием финансового сектора¹⁰⁵. В нем утверждается, что рост реального сектора заставит предприятия требовать проведения кредитной экспансии и более качественных финансовых услуг, что приведет к устойчивому развитию банковского сектора. Смысл этого аргумента состоит в том, что экономический рост является потенциальным определяющим фактором развития банковского сектора. Банковский сектор имеет тенденцию к развитию по мере роста экономики. Существует ряд

¹⁰³ Andrianaivo M., Yartey C.A. Understanding the growth of African financial markets // *African Development Review*, 22 (3) (2010), pp. 394-418.

¹⁰⁴ Robinson J.C. The generalization of the general theory // *The rate of interest and other essays*. London: Macmillan (1952).

¹⁰⁵ Schumpeter J. *The theory of economic development: An inquiry into profits, capital, credit interest and business cycles* / Harvard University Press, Cambridge (1911).

эмпирических данных взаимосвязи финансов и роста, подтверждающих гипотезу следования за спросом - причинно-следственная связь от экономического роста к развитию банковского сектора без обратной связи¹⁰⁶. Это говорит о том, что развитие банковского сектора может быть обусловлено экономическим ростом.

Инфляция – это устойчивый рост общего уровня цен в экономике, который указывает на уровень макроэкономической стабильности. Теоретически повышение уровня инфляции ведет к снижению активности финансового сектора. Бойд и др. показывают, что инфляция отрицательно влияет на развитие банковского сектора, однако эффект уменьшается, когда инфляция достигает порогового уровня в 15%. Они также обнаруживают нелинейную связь между инфляцией и развитием банковского сектора¹⁰⁷.

Руссо и Вахтель обнаружили, что инфляция смягчает развитие банковского сектора, когда уровень инфляции опускается ниже порогового значения примерно в 15–20%¹⁰⁸. Также в работе отмечено, что инфляция отрицательно влияет на устойчивое развитие банковского сектора в развивающихся странах.

Аяди и др. показывают, что негативное влияние инфляции на развитие банковского сектора становится меньше, когда границы капитала открыты. Отрицательная взаимосвязь между инфляцией и развитием банковского сектора очевидна во многих эмпирических исследованиях¹⁰⁹¹¹⁰.

Денежные переводы могут стимулировать развитие банковского сектора, особенно в развивающихся странах, где финансовые услуги ограничены. Это средства, переводимые через финансовые учреждения из

¹⁰⁶ Odhiambo N.M. Financial depth, savings and economic growth in Kenya: A dynamic causal linkage // *Economic Modelling*, 25 (4) (2008), pp. 704-713.

¹⁰⁷ J Boyd.H., R Levine., Smith B.D. The impact of inflation on financial sector development // *Journal of Monetary Economics*, 47 (2) (2001), pp. 221-248.

¹⁰⁸ Rousseau P.L., Wachtel P. Inflation thresholds and the finance-growth nexus // *Journal of International Money and Finance*, 21 (2002), pp. 777-795.

¹⁰⁹ Ayadi R., Arbak E., Naceur S.B., De Groen W.P. Determinants of financial development across the mediterranean (MEDPRO technical report No. 29) (2013).

¹¹⁰ Ровенский Ю.А., Наточеева Н.Н., Полетаева В.М. Социально-экономические проблемы, снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций // *Деньги и кредит*. 2017. № 2. С. 69-74.

одной страны в другую, что позволяет получателям иметь доступ к альтернативным финансовым услугам и продуктам.

Гильяно и Руис-Аранц утверждают, что денежные переводы стимулируют рост экономик с менее развитыми финансовыми секторами, предоставляя альтернативы финансированию инвестиций и смягчая ограничения ликвидности¹¹¹. Денежные переводы увеличивают объем депозитов и кредитов в развивающихся странах и углубляют банковский сектор, но снижают эффективность банковской деятельности.

Уровень дохода отражает стадию развития экономики, а также измеряет уровень жизни людей в стране. Всемирный банк делит страны на четыре уровня доходов, а именно: страны с высоким, выше среднего, ниже среднего и с низким уровнем доходов. Уровень дохода обычно фиксируется в эмпирических исследованиях с использованием валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения или валового национального дохода (ВНД) на душу населения. Уровень дохода является одной из критериев, которые были выявлены в эмпирической научной литературе для межстрановых различий в развитии банковского сектора. Страны с высоким уровнем доходов (развитые) имеют более высокий уровень развития банковского сектора, чем другие группы доходов. Левин показывает, что реальный ВВП на душу населения положительно коррелирует с мерами по развитию банковского сектора, таким образом, предполагая, что увеличение доходов будет способствовать развитию банковского сектора¹¹².

Пятая группа – географические и природно-климатические факторы. Теория эндаумента определяет роль географии в развитии банковского сектора. Географические данные объясняют различия в развитии банковского сектора между странами¹¹³. География может влиять как на спрос, так и на

¹¹¹ Guiliano P., Ruiz-Arranz M. Remittances, financial development, and growth // *Journal of Development Economics*, 90 (1) (2009), pp. 144-152.

¹¹² Levine R. Financial development and economic growth: Views and agenda // *Journal of Economic Literature*, 35 (2) (1997), pp. 688-726.

¹¹³ Kodila-Tedika O., Asongu S.A., Cinyabuguma M. Financial development and geographic isolation: Global evidence (AGDI working paper no. 16/014) // *African Governance and Development Institute*, Yaoundé (2016).

предложение в развитии финансового сектора. Географические данные страны, такие как абсолютное расстояние до экватора (широта), площадь суши, плохая доступность к побережью и реке, по которой судоходство идет к океану (не имеет выхода к морю), и плотность населения являются вероятными определяющими факторами развития банковского сектора. Страны, расположенные ближе к экватору, как правило, имеют более низкий уровень развития банковского сектора¹¹⁴.

В странах с большей земельной площадью обычно наблюдается более низкий уровень развития финансового сектора. Страны, не имеющие выхода к морю, имеют ограниченный доступ к водным перевозкам по океану, и это может отрицательно сказаться на развитии банковского сектора из-за меньшего доступа к внешней торговле или более высокой стоимости перевозки товаров по сравнению со странами, не имеющими выхода к морю. Аллен и др. пришли к выводу, что плотность населения более важна для развития банковского сектора в развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой. Они утверждают, что низкая плотность населения является причиной их менее развитого банковского сектора¹¹⁵.

Шестая группа – другие потенциальные детерминанты.

Демократия может привести к более высокому уровню развития банковского сектора¹¹⁶. Это показатель качества политических систем. Хорошее демократическое управление в сочетании с разумной реализацией финансовых реформ и сильной правовой системой способствует развитию банковского сектора в тех странах, которые переживают переходные этапы в развитии экономики. Демократия способствует устойчивому развитию банковского сектора в странах с лучшими институтами политическими институтами. Хабер и Перотти утверждают, что более высокий уровень

¹¹⁴ Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law, endowments and finance // Journal of Financial Economics, 70 (2) (2003), pp. 137-181.

¹¹⁵ Allen F., Carletti E., Cull R., Qian J., Senbet L., Valenzuela P. The African financial development and financial inclusion gaps // Journal of African Economies, 23 (5) (2014), pp. 614-642.

¹¹⁶ Dutta N., Mukherjee D. Is culture a determinant of financial development // Applied Economics Letters, 19 (6) (2011), pp. 585-590.

демократического управления может привести к более высокому уровню развития банковского сектора¹¹⁷.

Правительство также является определяющим фактором развития банковского сектора. В научной литературе выделяются две точки зрения – ориентация на развитие и усиление политического воздействия, которые объясняют, как правительство может влиять на развитие банковского сектора. Перспектива развития предполагает, что участие правительства в отсталых странах может привести к развитию банковского сектора за счет сокращения рыночных сбоев и содействия доступу на рынок. Напротив, политическая точка зрения утверждает, что участие государства в банковском секторе ограничивает его развитие, увеличивая неэффективность банков из-за более низкой конкуренции.

Развитие банковского сектора, вероятно, будет ограничено, когда правительства увеличат свою рыночную власть из-за сдерживающего воздействия налогов, увеличения стремления к ренте и эффекта вытеснения частных инвестиций¹¹⁸. В этом смысле банковская система России в последние годы отличается наращиванием государственного присутствия не только в экономике, но и в банковском секторе страны, что выражается в увеличении доли участия государственных банков в банковских активах и капитале.

Ла Порта, Лопес-де-Силанес и Шлейфер показывают, что развитие банковского сектора замедляется по мере увеличения государственной собственности на банки¹¹⁹. Курай раскрывает размер правительства, измеряемый государственными расходами как долю ВВП, и государственной собственностью банков, как препятствием для эффективности банковского сектора.

¹¹⁷ Haber S., Perotti E. The political economy of financial systems (Discussion Paper No. 2008-045/2).

¹¹⁸ Cooray A. The role of the government in financial sector development // *Economic Modelling*, 28 (3) (2011), pp. 928-938.

¹¹⁹ La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Government ownership of banks // *The Journal of Finance*, 57 (1) (2002), pp. 265-301.

Культурный фактор объясняет международные различия в развитии банковского сектора. Гизо, Сапиенца и Зингалес определяют культуру как «традиционные верования и ценности, которые этнические, религиозные и социальные группы передают в неизменном виде из поколения в поколение»¹²⁰. Он состоит из определенных ценностей, которые формируют поведение и восприятие мира человеком. Это говорит о том, что на процесс принятия решений, касающихся финансов, может влиять культура.

Культура влияет на распределение ресурсов, это означает, что культурные верования формируют способность человека откладывать для будущего использования и инвестировать для получения прибыли в будущем. Это связано с избеганием неопределенности - одним из аспектов культуры. Избегание неопределенности показывает степень, в которой члены культурной группы не желают мириться с двусмысленностью и неизвестными событиями. Квок и Тадесс утверждают, что страны с более высоким уровнем избегания неопределенности, как правило, имеют финансовые системы на основе банков¹²¹.

Датта и Мукерджи предоставляют доказательства того, что избегание неопределенности отрицательно связано с развитием банковского сектора¹²². Различия в культуре, измеряемые различиями в религии и языке, объясняют различия в защите и обеспечении соблюдения прав кредиторов в разных странах, но это обусловлено степенью, в которой страна открыта для внешней торговли.

Также отмечается, что этническое разнообразие имеет тенденцию негативно влиять на развитие банковского сектора. В менее религиозных странах уровень развития банковского сектора выше, чем в более религиозных странах. Это связано с тем, что религиозные страны склонны

¹²⁰ Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does culture affect economic outcomes? // Journal of Economic Perspectives, 20 (2) (2006), pp. 23-48.

¹²¹ Kwok C.C.Y., Tadesse S. National culture and financial systems // Journal of International Business Studies, 37 (2) (2006), pp. 227-247.

¹²² Dutta N., Mukherjee D. Is culture a determinant of financial development // Applied Economics Letters, 19 (6) (2011), pp. 585-590.

избегать риска, а нежелание брать на себя риск может задушить развитие банковского сектора. Курей считает, что религия отрицательно влияет на развитие банковского сектора.

Майзенберг и Линн утверждают, что человеческий капитал является прямой причиной институционального развития и экономических результатов. Человеческий капитал положительно коррелирует с экономическим ростом, экономической свободой, образованием, демократией, плотностью населения и размером правительства. Таким образом, человеческий капитал является возможным определяющим фактором устойчивого развития банковского сектора¹²³.

Человеческий капитал отражает способность страны к управлению рисками и является представителем социальных институтов. Человеческий капитал в виде квалифицированного персонала может способствовать стабильности банка. Недавние эмпирические исследования показывают, что человеческий капитал способствует развитию банковского сектора¹²⁴, при этом отсутствие способности управлять рисками пагубно сказывается на развитии банковского сектора.

Таким образом, исследование показало разницу подходов отечественных и зарубежных авторов к выявлению детерминант устойчивого развития банковской системы. Для российского подхода свойственно обобщение факторов и их группировка по природе и источнику возникновения, а также систематизации в соответствии с ключевыми признаками. В то время, как для зарубежных исследователей на первый план выходит роль институтов в обеспечении устойчивого развития банковского сектора в виде правил, законов, государственных и политических учреждений, наиболее важных показателей экономического развития национальной экономики и мирового хозяйства, человеческого капитала.

¹²³ Meisenberg G., Lynn R. Intelligence: A measure of human capital in nations // The Journal of Social, Political and Economic Studies, 36 (4) (2011), pp. 421-454.

¹²⁴ Ozkok Z. Financial openness and financial development: An Analysis using indices // International Review of Applied Economics, 29 (5) (2015), pp. 620-649.

Выявленные основные негативные факторы, вызывающие снижение устойчивости банковской системы выступают основой для дальнейшей ее оценки. Зачастую в большинстве отечественной научной литературы методика оценки устойчивости банковской системы сводится к анализу основных показателей деятельности отдельных коммерческих банков или группы банков, например, системно значимых, и на этой основе строится итоговый показатель устойчивости всей системы¹²⁵¹²⁶¹²⁷¹²⁸.

Зарубежные авторы для проведения оценки устойчивости банковской системы также локализуют исследования на анализе состояния коммерческих банков по основным показателям их деятельности. Так, в американской практике наибольшее распространение получили методики FIMS (Financial Institutions Monitoring System), SEER (System for Estimating Examination Ratings) и SCOR (Statistical CAMELS Off-site Rating), включающая CAMELS, которая выступает аббревиатурой из следующих критериев оценки: С – capital adequacy (достаточность капитала); А – asset quality (качество состояния активов); М – management (уровень банковского менеджмента); Е – earnings (рентабельность); L – liquidity (ликвидность); S – sensitivity to risk (аппетит к риску). Каждому из анализируемых индикаторов присваивается ранговое значение от 1 до 5, где степень возрастания характеризует ухудшение состояния банка с точки зрения его стабильности. Подобная методика достаточно эффективна при определении вероятности банкротства банка и выявлении отдельных проблемных аспектов его финансовой деятельности.

В других странах существуют схожие методики оценки устойчивости и надежности коммерческих банков: PATROL в Италии, ORAP (Organization

¹²⁵ Охунов Н.Н. Оценка устойчивости банковской системы Таджикистана // Банковское дело. – 2020. – № 7. – С. 45-49.

¹²⁶ Хасянова С.Ю. О системе оценки финансовой устойчивости банковского сектора // Деньги и кредит. – 2012. – № 12. – С. 24-28.

¹²⁷ Корень К.С., Дём О.Д. Методология оценки финансовой устойчивости банковской системы // В сборнике: Материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Сборник научных материалов. В 2-х томах. 2018. С. 110-112.

¹²⁸ Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. – 2016. – № 20 (692). – С. 24-36.

and Preventive Action) и SAABA во Франции, RATE в Англии¹²⁹. Все они направлены на определение степени банковских рисков и оценке угроз финансовой стабильности коммерческого банка. Теоретически данные методики можно использовать для комплексной оценки состояния банковской системы страны, но через анализ наиболее системно значимых и экономикообразующих банков.

Однако подобный микроподход не позволяет оценить системную устойчивость целостной совокупности кредитных организаций как одного из элементов национальной экономики, на которую первая оказывает существенное воздействие как стимул роста и развития.

Несмотря на это, в отечественных и зарубежных научных источниках есть подходы к оценке системной устойчивости банковского сектора. Поскольку, как отмечалось ранее, национальная банковская система относится к динамично развивающейся системе, ее свойство устойчивости можно оценить, используя критерии устойчивости Гурвица. Так, О.А. Антонюк через матрицу переменных в виде внутренних факторов устойчивости отдельного банка предлагает провести оценку¹³⁰.

$$\Delta = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots & 0 \\ a_0 & a_2 & a_4 & \dots & 0 \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots & 0 \\ 0 & a_0 & a_2 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & a_n \end{vmatrix} \quad (1)$$

В качестве переменных a_0 рассчитываются значения таких показателей как нормативы ликвидности, достаточности капитала, уровень риска и так далее. Полученные результаты должны соответствовать условию $a_0 > 0$, что свидетельствует об устойчивом уровне рассматриваемой категории, а при

¹²⁹ Левкина А.В., Бутрина Ю.В. Обзор зарубежных методик оценки состояния кредитной организации // Sci-article.ru. – 2016. – № 40. – С. 259-264.

¹³⁰ Антонюк О.А. Применение математической модели Гурвица для определения устойчивости банковской системы // Вектор науки ТГУ. – 2012. - №2 (20). – С.202-206.

значении $a_0=0$, можно сказать о нахождении устойчивости на пограничном уровне.

Недостатками такой методики оценки устойчивости национальной банковской системы можно назвать малую наглядность, невозможность использования в качестве переменных качественных значений и факторов, а также локальная ограниченность определения на уровне отдельной кредитной организации, а не целостной системы.

Ю.О. Скорлупина предлагает использовать агрегированный индекс устойчивости национальной банковской системы через оценку конкуренции, которая оказывает, по мнению автора, приоритетное значение на устойчивость. В основе методики лежит использование индексов Херфиндаля-Хиршмана, Лернера и индикатора Буна¹³¹.

Данный подход ограничен лишь показателем конкуренции в банковской системе и может использоваться для оценки влияния конкуренции на тенденции развития банковского сектора.

Определенный потенциал имеют эконометрические методы проведения оценки уровня устойчивости национальной банковской системы, к которым по мнению В. Малюгина и Е. Пытляк можно отнести следующие:

1. Модели корреляционно-регрессионного анализа и автокорреляции.
2. Модели зависимостей с дискретными переменными эндогенного характера.
3. Проведение анализа кластерным и дискриминационным методом¹³².

Особое место среди перечисленных моделей занимает регрессионный метод, позволяющий выявлять факторные зависимости кризисных явлений в

¹³¹ Скорлупина Ю.О. Использование агрегированного индекса устойчивости для оценки состояния банковской системы страны // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 2-1. – С. 198-200.

¹³² Малюгин В. Оценка устойчивости банков на основе эконометрических моделей / В. Малюгин, Е. Пытляк // Банковский вестник. – 2007. – №1.

национальной банковской системе от макропруденциальных инструментов регулирования.

Предотвращение кризисных явлений в банковской системе возможно за счет проведения стресс-тестирования состояния активов и размеров коммерческих банков национальной экономики. Подобную методику предлагают С. Моррис и Х.С. Шин, которые в своем исследовании строят эконометрическую модель, позволяющую определить уровень риска неплатежеспособности и ликвидности¹³³. Полученные результаты зависят от параметров и структуры активов коммерческих банков, но без учета прочих факторов развития национальной банковской системы.

Использовать эконометрические модели в виде регрессионного метода для анализа уровня устойчивости национальной банковской системы предлагает О.Н. Афанасьева, в виде оценки вероятности наступления кризисных явлений с учетом воздействия множества факторов структурно-институционального и трансформационного характера¹³⁴.

В другой своей работе, тот же автор предлагает проводить оценку устойчивости национальной банковской системы через построение матрицы на основе индексов, отражающих состояние банковской системы через призму монетарной, кредитной систем и реального сектора экономики¹³⁵. В таком подходе интерпретация устойчивости исходит из состояния и динамики показателей денежной массы, кредитной активности и неравномерности развития реального сектора национальной экономики. При этом, множество других факторов, являющихся индикаторами состояния банковской системы, не учитываются.

Определение устойчивости банковской системы страны должно строиться на системном подходе с использованием множества переменных показателей. Подобный подход предлагает в своем исследовании М.А.

¹³³ Morris S., Shin H. S. Illiquidity Component of Credit Risk. s. I. - U.S. Princeton University. 2010.

¹³⁴ Афанасьева О.Н. Критерии и показатели устойчивости, стабильности, равновесия и надежности банковской системы // Банковское дело. – 2015. – № 8. – С. 35-39.

¹³⁵ Афанасьева О.Н. Методика определения устойчивости банковской системы // Банковское дело. – 2016. – № 1. – С. 11-16.

Бобрик, предлагая строить эконометрическую кредитно-инвестиционную модель, которая включает макроэкономические и макробанковские индикаторы, характеризующие тенденции в развитии банковского сектора и экономики в целом¹³⁶. Однако в качестве эндогенной переменной, автор предлагает использовать инвестиции в основной капитал, как показатель, характеризующий развитие реального сектора экономики. Подобная модель направлена на выявление степени связи и взаимовлиянии кредитования и развития реального сектора экономики, нежели на определение свойства устойчивости национальной банковской системы. Связь между реальным и финансовым секторами экономики выступает фундаментальным аспектом обеспечения устойчивого развития национальной экономики и повышения экономического роста, но не дает основания для идентификации устойчивости самой национальной банковской системы в ее развитии.

Ряд авторов для комплексной оценки устойчивости национальной банковской системы предлагают использовать методики определения устойчивости региональных банковских систем. Например, И.И. Можанова и О.А. Антонюк разработали методику оценки, основанную на определении общего индекса развития банковских систем макроуровней в федеральных округах России¹³⁷. Данный индекс основывается на определении институциональных и экономических показателей, характеризующих состояние региональных банков и определяющих тенденции их развития в динамике.

Также О.П. Овчинникова и А.Ю. Бец в своем исследовании предложили следующую формулу оценки устойчивости региональных банковских систем как разницу между устойчивыми, неустойчивыми и обанкроченными банками соответствующего региона¹³⁸:

¹³⁶ Бобрик М.А. Модели и методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков // Банковское дело. – 2013. – № 3. – С. 53-56.

¹³⁷ Можанова И.И., Антонюк О.А. Финансовая устойчивость банковской системы как фактор ее развития в регионе // Банковское дело. – 2014. – № 1. – С. 25-29.

¹³⁸ Овчинникова О.П., Бец Ю.А. Динамическая устойчивость банковской системы: основные проблемы и модель развития. – Орел: изд-во ОРАГС, 2007. – 178 с.

$$Y_{\text{бср}} = (\sum \text{УБ}_i - \sum \text{НБ}_i - \sum \text{ББ}_i) * 100\% \quad (2)$$

Авторы предлагают следующие критерии оценки уровня устойчивости региональной банковской системы: свыше 75% - высокая; 50-75% - относительная; ниже 50% - низкая.

Рассмотренные методики и подходы к оценке устойчивости банковской системы достаточно разнообразны и их условно можно сгруппировать по следующим блокам:

1. Оценка устойчивости через анализ показателей отдельных коммерческих банков.
2. Формирование рейтинга на основе методик, применяемых специализированными рейтинговыми агентствами.
3. Внутренние методы стресс - тестирования коммерческих банков.
4. Комплексные методики оценки устойчивости национальной банковской системы на основе анализа множества факторов и показателей институционально-экономического и финансового характера.
5. Методики, применяемые центральными банками отдельных стран.

Учитывая отсутствие принятой методологической базы проведения оценки устойчивости национальной банковской системы, данная задача видится достаточно актуальной. Банковская система, как показало исследование, постоянно находится в процессе своего динамичного развития, и это качество усиливается в условиях частых институциональных преобразований самой национальной экономики и внутрибанковской архитектуры. Процессы трансформации, которые учащаются в российском банковском секторе, требуют адекватной методики мониторинга изменяющегося состояния национальной банковской системы с позиции свойств устойчивости и стабильности.

1.3 Трансформация банковской системы России: институциональные особенности и основные этапы

Банковская система России, как было отмечено выше, выступает динамичной развивающейся системой, которой свойственны институциональные преобразования, трансформации, реструктуризации, определяемые различными группами факторов политического, экономического, регулятивного, финансового характера. С другой стороны, банковская система несет в себе свойства самоорганизации, саморегуляции и открытости (в отношении рыночного типа банковских систем), что также способствует возникновению трансформационных процессов. Указанные свойства связаны с трансформациями, что проявляется в ряде аспектов:

1. Природа систем, имеющих свойство самоорганизации, приводит их к систематическому отклонению от нормы своего динамичного развития. Нормальное состояние самоорганизующейся системы представляет собой состояние равновесия, при котором наблюдаются свойства стабильности. Однако подобное состояние равновесия является временным. Нарушение равновесного состояния происходит в периоды развития, когда протекают процессы трансформаций от равновесия к неравновесному свойству. В этом случае самоорганизация позволяет системе возвращать свое равновесное свойство, преодолевая, таким образом, трансформационные процессы и эволюционируя.

2. Открытость системы, в данном случае банковской, подразумевает ее постоянное взаимодействие с окружающей средой. Выполняя свои функции в национальной экономике, банковская система взаимодействует с другими системами и институтами, что делает ее открытой и подверженной трансформациям.

3. Институциональная структура банковской системы в процессе своего развития преобразуется, изменяется, обновляется и модифицируется. Институциональные формы банковской системы в виде кредитных

организаций, законодательно-нормативных актов, регулятора, неформальных обычаев и традиций банковской деятельности проходят непрерывный процесс формирования, закрепления и совершенствования.

Проводя исследование трансформационных процессов банковской системы важно определить содержание институциональной структуры, которая чаще всего лежит в основе трансформационных процессов.

Структура как категория трактуется следующим образом – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств системы при различных внешних и внутренних изменениях¹³⁹.

Структура — интегрированный критерий любой системы, поскольку если система — это целостная совокупность взаимосвязанных элементов, то структура — это последовательный порядок, построение и упорядочение данных элементов и частей системы. Поэтому структура как категория не может существовать вне определенной системы. Для структуры банковской системы страны характерны признаки элементов, которые выстраиваются в определенном порядке и объединены друг с другом, как это показано на рисунке 4.

¹³⁹ Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1983. С.610.

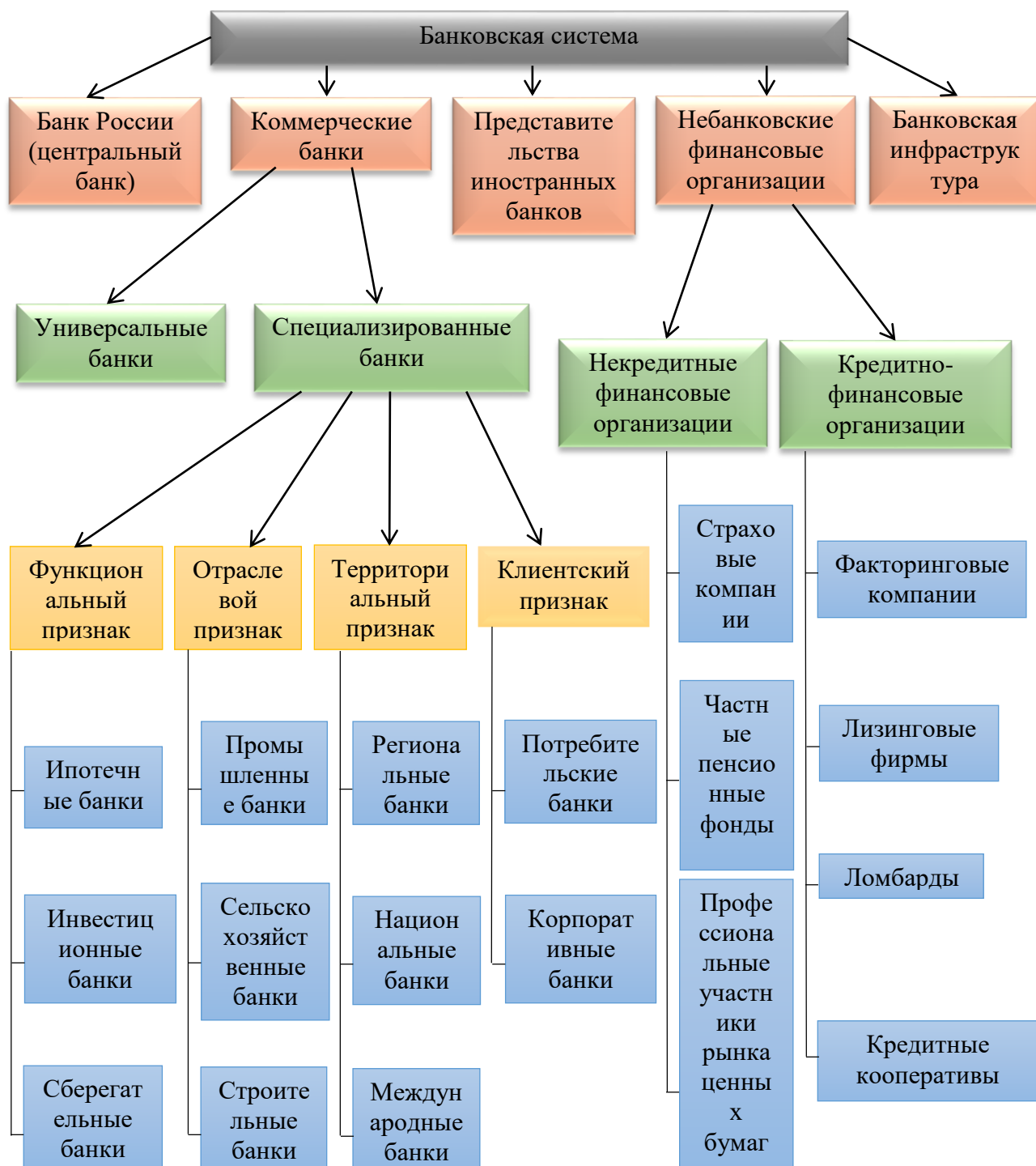

Рисунок 4. Структура банковской системы¹⁴⁰

Учитывая законодательную трактовку банковской системы, основными ее элементами выступают Центральный банк, кредитные организации и представительства иностранных банков. Но как было сказано в пункте 1.1, этого недостаточно, чтобы охарактеризовать всю национальную банковскую

¹⁴⁰ Составлено автором по результатам исследования

систему. Поэтому, исходя из множества подходов к построению национальной банковской системы, целесообразно представить ее в качестве совокупности кредитно-финансовых организаций и учреждений инфраструктуры, которые выстроены в определенном порядке и объединены свойственными им признаками.

С этой точки зрения структура банковской системы страны имеет институциональные признаки, которые выражаются в формальных и неформальных институтах и все элементы банковской системы можно условно сгруппировать по указанным институтам.

Рисунок 5. Институциональная структура национальной банковской системы¹⁴¹

Любое преобразование имеет как позитивные последствия, так и негативные в качестве результата. Соответственно, если трансформации институциональной структуры вызвали разбалансировку системы, что проявилось в ее неустойчивости, как показано на рисунке 5, то такое изменение характеризуется институциональной деградацией банковской системы. В противном случае, если трансформации привели к повышению эффективности и качественному развитию банковской системы страны, то результатом стало институциональное развитие банковской системы.

¹⁴¹ Составлено автором по результатам исследования

В научной отечественной литературе не сложилось однозначного определения понятия «трансформация банковской системы», при этом интерес к данному явлению активно возрастает в последние годы. Чаще всего под трансформацией банковской системы понимают изменение ее институциональной, количественной структуры, что сопровождается сокращением кредитных организаций, усилением пространственной неравномерности обеспечения территорий банковскими услугами.

Так, О.Н. Афанасьева определяет институциональную трансформацию банковской системы России как процесс, сопровождающийся сокращением количества мелких и средних региональных кредитных организаций, их филиальной сетью, что вызывает такие качественные изменения в банковской системе как: повышение роли государства в банковском бизнесе, укрупнение банковской системы, возникновение института системно значимых банков¹⁴². Основными причинами трансформаций, по мнению данного автора, является политика Банка России.

Подобного мнения придерживаются Л.В. Крылова и С.В. Крылов, которые отмечают, что трансформация институциональной структуры банковской системы, выражающаяся в планомерном сокращении количества банков, размещаемых в основном в регионах страны, может усилить негативные особенности банковской системы и привести к ее системной неустойчивости¹⁴³. Также делается вывод о том, что регулятивный подход Банка России, направленный на сокращение количества кредитных организаций в регионах, не позволит в ближайшей перспективе оперативно реагировать на предотвращение активного сворачивания банковской деятельности.

С.А. Долгова и др. рассматривают трансформацию банковской системы через призму внедрения пропорционального регулирования банковской

¹⁴² Афанасьева О.Н. Направления институциональной трансформации российской банковской системы // Банковское дело. – 2015. – № 4. – С. 35-37.

¹⁴³ Крылова Л.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 40 (226). – С. 2-10.

деятельности в виде разделения лицензий на базовую и универсальную и проводят оценку влияния данных процессов на институциональные преобразования в банковской системе¹⁴⁴. Основным выводом авторов сводится к тому, что «загосударствление» банковской системы, как результат институциональных преобразований, не является позитивной тенденцией современного развития банковского сектора страны.

Р.Г. Шихахмедов и А.Н. Нечаев, рассматривают трансформацию банковской системы с позиции процессов концентрации банковского капитала, которые наблюдаются в последние годы в отечественной банковской системе. Авторы определяют, что отечественная практика концентрации банковского капитала в процессе усиления роли государства в банковской деятельности и в условиях сокращения количества кредитных организаций не способствует укреплению банковской системы¹⁴⁵.

Качественные, интенсивные последствия трансформационных процессов в банковской системе рассматривались В.В. Барановой и Н.О. Дроздовой, Е.М. Мажиговой, А.В. Верниковым, А.И. Гусевой и Е.С. Соболевой.

Трансформационные процессы в банковской системе сопровождаются не только количественными изменениями и преобразованиями в аспекте конкуренции и концентрации банковского капитала. Как отмечают в своих работах Е.М. Мажигова¹⁴⁶, В.В. Баранова и Н.О. Дроздова¹⁴⁷, современные процессы институциональных преобразований в банковской системе приводят к тому, что роль банков в стимулировании расширенного воспроизводства сокращается, в силу усиления роли государства в банковской деятельности.

¹⁴⁴ Долгова С.А., Горбова И.Н., Базарнова О.А. Институциональные преобразования в банковской системе в контексте пропорционального регулирования ее деятельности // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 82-92.

¹⁴⁵ Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Парадоксы банковской консолидации // Банковское дело. – 2019. – № 6. – С. 38-43.

¹⁴⁶ Мажигова Е.М. Современная трансформация российского банковского сектора // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 6. — С. 1350 — 1365.

¹⁴⁷ Баранова В.В., Дроздова Н.О. Современная трансформация банковской системы и ее влияние на финансирование экономики // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 15-21.

Несколько иной точки зрения придерживается А.В. Верников, который отмечает, что институциональные преобразования в банковской системе хоть и не имеют ярко выраженного характера, а скорее протекают «инкрементно», все же привели к усилению позиций государственных банков, которые увеличили кредитование экономики. Но негативными последствиями изменения институциональной структуры банковской системы автор отмечает сокращение рентабельности, снижение конкуренции и недоиспользование потенциала государственных банков. Дальнейшие трансформационные процессы должны иметь иной вектор своего развития¹⁴⁸.

В.В. Баранова и Н.О. Дроздова в основу трансформационных процессов ставят банковское законодательство, которое активизирует структурные преобразования в банковской системе¹⁴⁹. По мнению авторов, существующие институты-правила не соответствуют потребностям национальной экономики для эффективного выполнения банками своей функциональной роли.

Немаловажную роль в современном переходе глобальной экономики к индустрии 4.0 играют цифровые технологии, которые также выступают важным фактором преобразований, как в самой банковской деятельности¹⁵⁰, так и в построении всей системы банковских институтов. Так, С.С. Галазова и Л.Р. Магомаева отмечают решающую роль цифровых трансформаций в определении инфраструктурных преобразований в банковском секторе¹⁵¹. С другой стороны, те же инновации, основанные на цифровых платформах,

¹⁴⁸ Верников А.В. Структурные или институциональные сдвиги? // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2 (81). – С. 115-131.

¹⁴⁹ Гусева А.И., Соболева Е.С. Финансы и реформирование банковской системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 1 (91). – С. 2-6.

¹⁵⁰ Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Развитие зарплатных карт в системе безналичных расчетов в условиях финансовой нестабильности на примере Сбербанка России // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 135-144.

¹⁵¹ Галазова С.С., Магомаева Т.Р., Магомаев Т.Р. Оценка банковской инфраструктуры в условиях цифровой экономики // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 3 (33). – С. 7-19.

могут способствовать повышению качества устойчивости отдельных банков, за счет улучшения финансового мониторинга банковской деятельности¹⁵².

При исследовании такого явления в банковской системе как трансформации, в научных трудах встречается понятие реструктуризации банковской системы¹⁵³. В банковской практике реструктуризацией принято считать пересмотрение условий кредитования в силу возникновения проблемной задолженности по ссуде. Однако в контексте банковской системы процесс реструктуризации рассматривается как изменение структуры всей системы по причине возникших негативных обстоятельств.

Широкий научный интерес к процессу реструктуризации банковской системы возник после издания двух законодательных актов: программы, принятой решением Центрального банка РФ и Правительства РФ «О мерах по реструктуризации банковской системы Российской Федерации»¹⁵⁴ и Законом «О реструктуризации кредитных организаций»¹⁵⁵. Оба документа были разработаны в 1998 году, как меры по противодействию негативных последствий кризисного 1998 года в сфере банковской деятельности.

Согласно первому документу под реструктуризацией понимался «управляемый согласованными мерами Банка России, законодательной и исполнительной власти, действиями учредителей (участников), кредиторов и руководителей кредитных организаций процесс изменения структуры банковской системы, восстановления условий и функций, необходимых для банковского обслуживания потребностей экономики».

¹⁵² Галазова С.С., Магомаева Л.Р. Цифровые инновации в обеспечении финансового мониторинга банка // В книге: Управление бизнесом в цифровой экономике. Сборник тезисов выступлений 3-ей Международной конференции. 2020. С. 229-233.

¹⁵³ Акинин П.В., Акинина В.П., Королев В.А. Современные трансформации российского банковского сектора в контексте цифровизации // В сборнике: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума. Под редакцией И. В. Пеньковой. 2020. С. 28-31.

¹⁵⁴ Основные направления единой государственной денежно - кредитной политики на 1999 год (утв. Банком России) (вместе с "Мерами по реструктуризации банковской системы Российской Федерации", одобренными Советом директоров Банка России 17.11.1998, Президиумом Правительства РФ 21.11.1998) // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁵ Федеральный закон от 8 июля 1999 г. N 144-ФЗ "О реструктуризации кредитных организаций" (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // СПС Консультант Плюс.

Основными целями процесса реструктуризации национальной банковской системы являлись восстановление деятельности банковского сектора и активная работа с реальным сектором национальной экономики. То есть, задачи, которые ставились в данном процессе, носили кратко- и среднесрочный характер.

Второй документ был направлен на отдельные кредитные организации, и реструктуризация понималась как комплекс мер по восстановлению их платежеспособности и преодолению финансовой неустойчивости, либо ликвидации.

Таким образом, законодательная трактовка понятия «реструктуризация банковской системы» определяла ее как процесс по устранению негативных последствий кризисных явлений в целях восстановления докризисного уровня устойчивости банковской системы и выполнения ею своих основных функций в национальной экономике. Комплекс мер при этом сводился к улучшению финансового состояния деятельности кредитных организаций в форме увеличения капитала, повышения ликвидности, улучшения качества банковских активов и реструктуризации пассивов. Указанные аспекты сводили процесс реструктуризации к восстановительным мерам по стабилизации показателей банковской системы и повышению уровня ее устойчивости в среднесрочной перспективе. В итоге институциональные изменения структуры банковской системы сводились к:

- сокращению количества обанкротившихся кредитных организаций;
- созданию временного института – Агентства по реструктуризации кредитных организаций;
- группировке всех банков на 4 типа в период реструктуризации;
- началу планомерной концентрации банковского капитала в государственной собственности.

Указанные преобразования в банковской системе конца 1990-х годов вызвали широкий научный интерес к феномену реструктуризации

банковской системы. В отечественном сегменте приводится множество научных работ, посвященных реструктуризации в процессах трансформации банковской системы того периода, однако большинство этих трудов имеет историко-описательный характер или носят фрагментарный аспект, но не являются комплексным изучением реструктуризации как процесса трансформации банковской системы¹⁵⁶¹⁵⁷¹⁵⁸¹⁵⁹¹⁶⁰.

К середине 2000-х количество исследований, посвященных данному явлению, снижается. Очередной рост интереса научного сообщества к реструктуризационным процессам в банковской системе прослеживается после финансового кризиса 2009 года, как аналога системной нестабильности 1998-1999 гг. Предпринимаются очередные попытки переосмыслить современное содержание процесса реструктуризации банковской системы в периоды посткризисного развития, в контексте предпринимаемых Банком России мер по проведению политики, направленной на оздоровление банковского сектора национальной экономики.

Так, О.И. Ларина определяет реструктуризацию банковской системы как негативные последствия системного банковского кризиса, которые нанесли значительный ущерб банковскому бизнесу в масштабе национальной экономики, выражающиеся в изменении структуры банковской системы¹⁶¹. Примером служит кризис 1998 года, который привел к техническому дефолту и вызвал системные деформации в банковском секторе российской экономики. Однако, в чем именно состоит реструктуризация банковской системы и какова ее научная трактовка в современном подходе, автор не поясняет.

¹⁵⁶ Турбанов А.В. Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) и его роль в оздоровлении банковской системы России // Вестник Финансовой академии. – 2000. – № 2 (14). – С. 15-22.

¹⁵⁷ Бажан А.И. О реструктуризации российской банковской системы // Современная Европа. – 2000. – № 3 (3). – С. 74-87.

¹⁵⁸ Литун О.Н. Стратегический подход к реструктуризации коммерческих банков // Деньги и кредит. – 2000. – № 2. – С. 15—22.

¹⁵⁹ Данилов Е.Е. Аналитический инструментарий реструктуризации коммерческих банков в РФ // Финансы, деньги, инвестиции. – 2003. – № 3. – С. 20—25.

¹⁶⁰ Аскерова Л.А. Реструктуризация - путь к обновлению кредитного потенциала и оздоровлению банковской системы // Вопросы реструктуризации экономики. – 2000. – № 3. – С. 30-33.

¹⁶¹ Ларина О.И. Преодоление банковских кризисов: основные стратегии и инструменты // Деньги и кредит. – 2011. – № 9. – С. 17—21.

Схожего мнения придерживается В.В. Митрохин, который отмечает, что реструктуризация банковской системы — это необходимое условие обеспечения ее устойчивого развития, особенно в периоды посткризисного восстановления. В этом смысле автор приводит два основных этапа реструктуризации: стабилизационный и инновационный. Под реструктуризацией банковской системой он понимает «процесс изменения ее структуры, под которой подразумевается взаимообусловленная совокупность элементов в составе исследуемой системы, определяющая ее качественную специфику»¹⁶². Важным аспектом процесса реструктуризации, по мнению данного автора, является необходимость более широкого его применения в политике банковского регулирования, не ограничиваясь антикризисной мерой, а используя для комплексного обновления банковской системы страны.

О.Ш. Туменбаева локализует понятие реструктуризации банковской системы на уровне отдельного банка как процесс по восстановлению его платежеспособности и рентабельности¹⁶³.

И.В. Рындина и А.А. Чонка, развивая мысль О.Ш. Туменбаевой, определяют главной целью реструктуризации банковской системы «изменение банковского сектора страны до тех пор, пока он не станет соответствовать потребностям реального сектора экономики, не реализует свой возможный потенциал и не выйдет на последовательное, устойчивое и прогрессивное развитие»¹⁶⁴. Подобный подход подразумевает не ограниченный во времени процесс, который достаточно тяжело прогнозировать, поскольку даже спустя 30 лет с момента перехода на рыночную систему экономических отношений отечественная банковская система до сих пор не соответствует запросу реального сектора экономики.

¹⁶² Митрохин В.В. Реструктуризация банковской системы как способ повышения ее устойчивости // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 3. – С. 61—66.

¹⁶³ Туменбаева О.Ш. Стратегии реструктуризации банков в период систематических кризисов банковской системы // Вестник университета Туран. – 2013. – № 3 (59). – С. 145-149.

¹⁶⁴ Рындина И.В., Чонка А.А. Роль реструктуризации в развитии российской банковской системы // Вектор экономики. – 2020. – № 5 (47). – С. 78.

Указанное определение задает свойство продолжительности процесса преобразований, который окончится лишь при соблюдении определенных условий, что делает трудоемкой оценку возможных результатов и сроков его окончания.

Ю.С. Эзрох в своем исследовании периодов развития современной российской банковской системы рассматривает этапы ее реструктуризации, на каждом из которых отмечает различные аспекты институциональных преобразований. Особый акцент автор делает на экономическом кризисе 2014-2015 гг., который затронул устойчивое развитие банковской системы России. Основная проблема процесса реструктуризации, по его мнению, заключается в неиспользовании зарубежного опыта осуществления преобразований в национальной банковской системе, а также накоплении системных проблем банковской деятельности, которые могут проявиться в более тяжелых формах кризисного периода¹⁶⁵. Однако отмечается, что существует необходимость дальнейшего проведения институциональных преобразований. При этом автором не дается дефиниции реструктуризации банковской системы.

Таким образом, обзор основных научных трудов, посвященных процессам реструктуризации банковской системы в периоды ее посткризисного восстановления, ставит вопрос о том, являются ли тождественными понятия «трансформация» и «реструктуризация» банковской системы?

Под трансформацией принято понимать преобразование, превращение, видоизменение, получение производного из существующего. Процесс, при котором происходит изменение свойств и формы объекта, его структурное преобразование. Как правило, в биологии и генетике, процесс трансформации всегда носит эволюционный характер, при котором наблюдаются позитивные изменения и в результате производный

¹⁶⁵ Эзрох Ю.С. Отечественная и некоторая зарубежная практика реструктуризации национальных банковских систем // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 1514 — 1541.

преобразованный объект имеет свойства лучшие от своей существующей формы.

Однако, как было отмечено ранее, изменения институциональной структуры в результате трансформации могут носить негативный характер, тогда наблюдается деградация. Соответственно, трансформация банковской системы как процесс, свойственный динамично развивающимся системам может носить двоякий характер, в зависимости от качественных и количественных признаков тех детерминант, которые оказали существенное воздействие на изменение свойств, формы и структуры данной системы.

Реструктуризация банковской системы как этап в развитии российского банковского бизнеса возник под воздействием кризисных явлений в качестве мер по восстановлению устойчивости банковской системы. Его источником выступают законодательно-нормативные акты, которые дают конкретное определение данной категории. Соответственно, реструктуризация банковской системы может рассматриваться в контексте антикризисных мер по противодействию нестабильности банковской деятельности и не несет в себе преобразования в виде модификации своей структуры, формы, свойств и содержания, в отличие от процесса трансформации.

Трансформация банковской системы как явление в процессе ее динамичного развития носит глубинный характер, воздействуя структурно на институциональные основы построения банковского бизнеса в рамках национальной экономики. Последствия трансформации могут быть как позитивными, так и негативными, в то же время выступать причинами системных кризисов, для борьбы с которым необходим инструмент в виде реструктуризации. Подобный подход приводит к выводу, что реструктуризация банковской системы выступает одним из этапов трансформационных институциональных преобразований в банковской системе.

Таким образом, трансформацию банковской системы можно охарактеризовать как процесс институциональных преобразований, под

воздействием экзогенных и/или эндогенных факторов, вызывающих количественное и/или качественное изменение структуры банковской системы, что определяет ее институциональное развитие и повышение эффективности в национальной экономике или институциональную деградацию и неустойчивость.

То есть, определенные изменения или реформы, протекающие на различных уровнях банковской системы и вне ее, вызывают трансформационные процессы, которые экстенсивно или интенсивно преобразуют структуру банковской системы.

В современной истории развития российской банковской системы следует выделять несколько этапов ее трансформаций.

Среди научного сообщества нет единого мнения относительно временных рамок каждого трансформационного периода, но при этом многие исследователи сходятся в интерпретации каждого этапа по соответствующим особенностям и признакам.

Следует отметить, что, рассматривая трансформации банковской системы России в ее современном историческом развитии, следует начать с периода «перестройки», которая заложила основу для преобразования советской регулирующей одноуровневой банковской системы в ее рыночный двухуровневый тип. Соответственно, первым этапом трансформации банковской системы современной России можно считать 1987-1991 гг. Этой точки зрения придерживается большинство отечественных исследователей.

Н.В. Фадейкина и И.Н. Демчук отмечают, что данный период характеризуется формированием нового банковского законодательства в виде разработки и принятия Правил, Инструкций, Положений, Постановлений и Указаний, направленных на построение основ банковской деятельности в области расчетно-кассовых, кредитных, безналичных и фондовых операций¹⁶⁶. С другой стороны, институциональные

¹⁶⁶ Фадейкина Н.В., Демчук И.Н. Эволюция банковской системы России // Банковское дело. – 2010. – № 4. – С. 76-84.

преобразования в построении двухуровневой банковской системы и создании частных акционерных банков, начались с принятия законов «О Центральном банке (Банке РСФСР)», «О кооперации СССР» и «О банках и банковской деятельности».

Первый этап трансформационных процессов в банковской системе также характеризуется либерализацией финансовой деятельности, сопровождающейся открытием первых частных акционерных банков, и банков с иностранным участием – Международный московский банк, который позже был переименован в ЮниКредит банк.

Институциональные преобразования в построении новой структуры банковской системы СССР в 1987 году, способствовали отходу от основных признаков советской банковской системы, которые, как отмечает В.А. Атаманова, проявились в следующем:

1. Полная государственная монополия на осуществление банковской деятельности в стране;
2. Планомерный охват всей территории страны филиальной сетью единого государственного банка;
3. Государственная монополия на валютные операции;
4. Концентрация всех операций с денежными знаками в государственном банке¹⁶⁷.

Отдельными исследователями первым этапом институциональных преобразований считается 1990 год, что связано с полноценным формированием второго уровня банковской системы в виде неоднородных по размеру, капиталу, форме собственности кредитных организаций и созданием Центрального банка РСФСР (в последствии Банк России)¹⁶⁸.

П.В. Крылова и С.В. Крылов отмечают, что трансформация банковской системы вызвана неконтролируемым ростом кредитных

¹⁶⁷ Атаманова, В. А. Банковское дело: учебное пособие / В. А. Атаманова. — Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2009. — 191 с.

¹⁶⁸ Солдатенкова И.В. К вопросу об эволюции современной системы банковского надзора в России // В сборнике: Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 425-429.

организаций с 1992 года, что является отправной точкой в периодизации трансформационных процессов в банковской системе России¹⁶⁹. При этом авторы приходят к выводу, что причиной трансформационных процессов выступают решения регулятора по проведению макробанковской и денежно-кредитной политики, вызывающие преобразования в архитектуре банковской системы.

Если рассматривать первый этап трансформации банковской системы не с точки зрения ее институциональных изменений в структуре, а с позиции преобразования функциональных направлений развития банковской деятельности, то ряд авторов определяют первый этап с 1991 года по 1994 год. Н.В. Безуглова и И.Я. Новикова считают, что основной чертой первого трансформационного этапа в развитии банковской системы является не стремительный рост количества кредитных организаций, а колоссальное изменение финансовых показателей их деятельности, что выражалось в высоком процентном спреде по банковским операциям в силу гиперинфляции и ориентирования на корпоративных клиентов¹⁷⁰.

Схожая позиция наблюдается в работе О.П. Овчинниковой и Н.Э. Овчинниковой. По их мнению, эволюционное развитие российской банковской системы в период становления рыночного типа экономических отношений начался с 1992 года и окончился в 1995 году¹⁷¹. Данный этап трансформации банковской системы определяется как период эмиссионного развития, характеризующийся получением банками сверхдоходов в процессе неконтролируемого роста инфляции и обесценения национальной валюты.

Если рассмотреть и оценить все подходы к этапам эволюции институциональных изменений, реформаций и реструктуризаций банковской системы современной России с позиции ее трансформации в предложенной авторской трактовке, схематически результаты полученных исследований по

¹⁶⁹ Крылова П.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Дайджест-финансы. – 2015. – № 1 (233). – С. 24-32.

¹⁷⁰ Безуглова Н.В., Новикова И.Я. Банковская система России // ЭКО. – 2006. – № 9. – С. 93-105.

¹⁷¹ Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Эволюция российской банковской системы // Финансы и кредит. – 2013. – № 21 (549). – С. 19-28.

периодизации трансформационных процессов национальной банковской системы можно представить в следующем виде (рис. 6):

Рисунок 6. Периодизация этапов трансформаций российской банковской системы¹⁷²

¹⁷² Составлено автором по результатам исследования

Представленная на рисунке 6 хронология трансформационных этапов развития российской банковской системы позволяет выделить ряд признаков, характеризующих процессы трансформации:

1. Институциональная среда банковской системы – изменения законодательно-нормативной базы банковской деятельности, реформирование органов регулирования и контроля, уровень развития банковской инфраструктуры;

2. Количественные и структурные изменения банковской системы – смена архитектуры, параметризация, кластеризация, специализация и группировка кредитных организаций по ряду признаков;

3. Реструктуризация банковской системы под воздействием кризисных явлений в национальной и мировой экономике – необходимость изменения институциональной среды и структуры банковской системы в целях преодоления нестабильности и обеспечения приемлемого уровня устойчивости;

4. Смена направлений банковской деятельности, обеспечивающих максимальную прибыль – макроэкономические условия создают основу для изменения подходов к ведению банковского бизнеса в целях увеличения объемов прибыли и минимизации расходов;

5. Макробанковская политика мегарегулятора – трансформационные процессы в банковской системе вызваны изменением нормативных и надзорных методов к регулированию деятельности кредитных организаций.

Учитывая результаты проведенного исследования по анализу содержания и особенностей трансформационных процессов банковской системы России, и систематизируя научный плюрализм мнений о подходах к идентификации ее трансформаций и реструктуризаций, следует привести схему, отражающую механизм трансформационного процесса институциональных преобразований в российской банковской системе (рис. 7).

Рисунок 7. Механизм трансформации банковской системы¹⁷³

Трансформационные процессы, которые протекают в национальной банковской системе в ее динамичном развитии, оказывают ключевое воздействие на устойчивость и эффективность реализации своих функций банковскими организациями в национальной экономике. Выход из состояния равновесия и стабильности происходит под воздействием различных детерминант, способствующих запуску институциональных преобразований внутри банковской системы. Внешние экономические шоки, макроэкономическая конъюнктура, регулятивная политика центрального банка, изменения в политико-правовом поле, поведение конкурентов, технологическое развитие, все эти факторы могут стать триггером трансформаций.

¹⁷³ Составлено автором по результатам исследования

Исследование показало, что такие процессы как реструктуризация и реформация выступают составными этапами трансформаций, поскольку оба этих явления зависят от политики, реализуемой органами экономической и монетарной власти. Они выступают в качестве основных инструментов, комплекса мер, принимаемых в периоды экономической нестабильности, кризисов. Трансформация как явление может происходить независимо от действий регуляторов, она охватывает более масштабные преобразования и носит более глубокий институциональный характер, а значит должна рассматриваться в качестве одного из основных рисков неустойчивости национальной банковской системы.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

2.1 Оценка современных тенденций развития банковской системы России

Исследование проблем устойчивости банковской системы неразрывно связано с общими тенденциями развития кредитно-финансовых институтов, как составной части банковского сектора и финансовой системы. В свою очередь все вышеперечисленное встроено в динамику развития национальной экономики, которая развивается циклично, сменяя стадии своего состояния под воздействием внешней и внутренней среды, определяющих возникновение и протекание трансформационных процессов. Как было отмечено в первой главе диссертационной работы, внешние детерминанты являются приоритетными в вопросах преобразований банковского сектора. Именно среда, в которой развивается банковская система, определяет содержание, структуру и ландшафт банковского сектора, а, следовательно, и его устойчивость.

Тенденции развития национальной банковской системы позволяют судить о качественном состоянии кредитно-финансовых организаций в их совокупности и организации в тех условиях, которые сложились на каждом отдельном временном интервале и цикле национальной экономики. Выявление критериев и особенностей развития банковской системы в форме тенденций отражает содержание основных трансформаций под воздействием множества различных факторов.

Определение тенденций развития банковского сектора России основывается на оценке и анализе количественных и качественных показателей банковской системы и национальной экономики институционального, функционального и системного характера, что при комплексном подходе позволит систематизировать основные факторы,

оказывающие воздействие на банковскую среду и функционирование кредитных организаций.

Институциональной основой любой национальной банковской системы выступает их количественная динамика во временном горизонте, что отражено графически на рисунке 8.

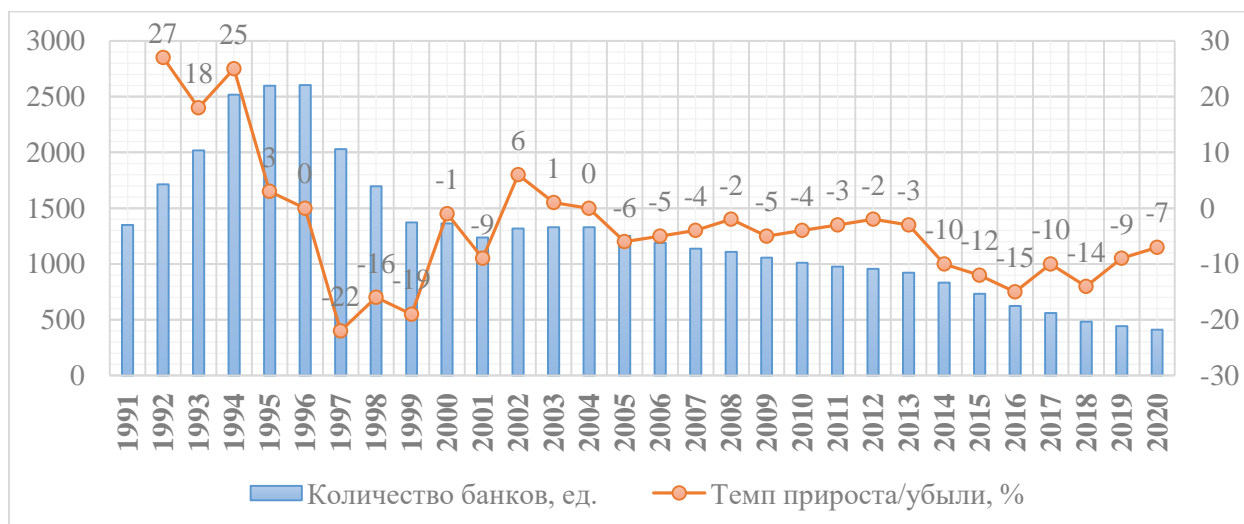

Рисунок 8. Динамика банков России за период 1991-2020 гг.¹⁷⁴

Учитывая полученную периодизацию этапов трансформаций банковской системы России, представленную на рисунке 6 и данные рисунка 8 следует выделить ряд особенностей, присущих этапам периодизации банковского сектора России. Временной интервал между 1991 годом и 1999 годом характеризуется нелинейной количественной динамикой, что сопровождалось резким экстенсивным ростом до 1995 года (в среднем выше 2500 банков) и столь же резким спадом до 1999 года (около 1400 банков). Прослеживалась нестабильная ситуация с собственностью на банковский капитал, что выражалось в частой смене банковского менеджмента. Также если учесть общеполитическую ситуацию в стране в данный период времени, следует отметить и значительную криминализацию банковского бизнеса. Однако, не смотря на подобные негативные аспекты, в среде подобного институционального разнообразия действовало множество мелких и средних

¹⁷⁴ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 10.01.2021).

кредитных организаций, которые обладали определенной клиентской сегментацией, имели незначительный объем банковских активов и капитала и при этом функционировали в определенной экономической нише и предпринимательской специализации (отраслевой, клиентской, территориальной, функциональной).

В общем виде данный период отличается стихийным институциональным ростом банковского сектора, что не вызывало пропорционального отклика в экономической системе страны и не находило отражения в смене конъюнктуры народного хозяйства. С другой стороны, пассивное развитие в экономике столь же неоднозначно влияло на качественное состояние банковского сектора. Соответственно, синергии между банковским и промышленным капиталом в едином русле формирования рыночных отношений не происходило, а если и происходило, то эффект был столь же незначительным, как и принимаемые меры по банковскому регулированию и надзору того периода.

Кардинальным изменением для институциональной составляющей российской банковской системы стал финансовый кризис 1998 года, когда за 2 года было отозвано практически 1000 лицензий на осуществление банковской деятельности, что более чем на треть сократило количество кредитных организаций. Подобная мера была вынужденной, поскольку свободные условия для создания и лицензирования банковской деятельности в период финансовой либерализации позволили максимально упростить процедуру открытия коммерческого банка, что и обусловило взрывной рост их количества, однако без соответствующей качественной составляющей.

После событий финансового кризиса стала очевидна необходимость усиления банковского регулирования и более серьезного подхода к макробанковской политике, что вылилось в процесс реструктуризации банковской системы в период 2000-2003 гг., который был связан с одноименным Законом. Указанный временной этап характеризовался ликвидацией проблемных банков, которые наносили значительный ущерб

общесистемной банковской устойчивости. При этом происходила постепенная консолидация капиталов финансового и промышленного секторов.

Относительная институциональная стабильность банковской системы России продолжалась в период 1999-2004 гг., после чего в силу изменения функциональных условий деятельности кредитных организаций в купе с усилением банковского регулятивизма (особенно в отношении размера собственного капитала) продолжился процесс консолидации российского банковского сектора, который не закончился и по сегодняшний день (с 2013 года продолжается политика оздоровления российской банковской системы).

Очередным переломным моментом в становлении и развитии российской банковской системы стал финансовый кризис 2008 года, когда количество кредитных организаций было чуть выше 1100 единиц. Помимо того, что продолжалось усиление банковского надзора и контроля, которое приводило к отзыву лицензий у кредитных организаций, дополнительным ударом на институциональную структуру банковского сектора стали последствия финансового кризиса. По итогам кризисного года экономика России сократилась на 7,9%, что негативно сказалось и на финансовом состоянии кредитно-финансовых институтов. В итоге, количество банков в России сократилось на 5%.

В последствие с 2009 по 2013 годы количество кредитных организаций снижается в среднем на 3-4% в год. Новый курс на политику оздоровления банковского сектора России привел к масштабной «зачистке» банков, количественные темпы сокращения которых, были схожи с показателями в годы финансового кризиса 1998 года. Таким образом, в период 2013-2020 гг. количество кредитных организаций сократилось более чем вдвое и составило к концу 2020 года 411 единиц (на 512 меньше в сравнении с 2013 годом). Наибольшее сокращение в данный период приходится на 2016 год (отозвано 110 лицензий на осуществление банковских операций).

Регулирование банковской деятельности выступает основой обеспечения устойчивости и стабильности функционирования банковской системы любой национальной экономики. Особенно остро данный вопрос стоит в условиях происходящих трансформаций и преобразований в экономических, технологических, общественных отношениях.

Регуляторные полномочия по надзору и контролю за деятельностью кредитных организаций в большинстве стран принадлежат центральному банку. В зависимости от национального банковского законодательства Центральный банк самостоятельно определяет порядок и инструменты регулирования банковской деятельности. Важное значение имеет подход к осуществлению регулирования и формированию механизма по надзору и контролю за деятельностью банков. Можно выделить два основных вида банковского регулирования: плоское (экономические и правовые нормативы деятельности едины для всех банков, вне зависимости от их размера, условий функционирования, расположения, размера активов и капитала) и дифференцированное (пропорциональный подход к регулированию банков по ряду критериев и признаков).

В России с периода становления рыночных отношений произошла первая трансформация банковской системы и механизма ее регулирования, что выражалось в формировании двухуровневого типа банковского устройства. В 1986 году был принят Закон «О кооперации», который послужил правовой основой для создания частных акционерных коммерческих банков. Данный аспект характеризовал выделение полноценного второго уровня из распределительной банковской системы советского типа. В целях обеспечения устойчивого функционирования банковской системы РСФСР, а позднее и Российской Федерации, необходимо было создать соответствующие экономические условия, которые были реализованы установленным перечнем экономических нормативов. В 1991 году принята Инструкция № 1 «О порядке регулирования деятельности

коммерческих банков»¹⁷⁵, устанавливающая следующие нормативы: достаточности капитала, ликвидности, минимальных размеров риска и обязательных резервов. С этого года и указанного правового акта начинается период становления регуляторной системы Центрального банка России в отношении кредитных организаций.

С самого начала формирования нормативной системы регулирования банковской деятельности было очевидно, что следует определить некоторую градацию банков для более эффективного и точечного воздействия на показатели их функционирования. В том же правовом документе были выделены три вида банков, которые подразделялись по типу организационно-правовой формы, а классифицирующим признаком выступал минимальный размер уставного капитала: 0,5 млн. рублей, 5 млн. рублей и 25 млн. рублей.

Указанная градация легла в основу дифференцированного применения экономических нормативов деятельности коммерческих банков. Таким образом, в России с начала 1990-х годов была создана основа для дальнейшего формирования дифференцированного регулирования деятельности банков, где критериями выступали минимальный размер уставного капитала и организационно-правовая форма. Каждая группа банков имела свою клиентскую, операционную, функциональную, территориальную направленность.

Данное направление развития банковского регулирования было расширено в 1997 году с принятием Инструкции Банка России № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций»¹⁷⁶. Выделялось две категории банков: с размером уставного капитала до 5 млн. евро и больше 5 млн. евро. К первой категории банков относились мелкие и средние банки, как правило, регионального типа, которые ориентировались

¹⁷⁵ Инструкция Центрального банка РСФСР № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 30 апреля 1991 года // СПС КонсультантПлюс

¹⁷⁶ Инструкция Банка России № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» от 01 октября 1997 года // СПС Консультант Плюс

на обслуживании субъектов хозяйствования в рамках их территории расположения. Данную категорию условно стали именовать «региональные банки», хотя законодательного закрепления такого статуса не было. Для указанной группы банков применялись более низкие значения экономических нормативов. Обратная ситуация была с банками, чей капитал превышал 5 млн. евро. К этой категории относили крупные банки федерального уровня, специализировавшиеся на обслуживании крупного промышленного бизнеса страны, имеющие представительства в иностранных государствах и осуществлявших операции с инфраструктурными проектами национальной экономики и международного сотрудничества. Соответственно, нормативы деятельности для таких банков были выше.

Дифференциация экономических нормативов по категориям банков, объясняется различным уровнем риска их деятельности, как для клиентов, так и для всей российской банковской системы и экономики. Более крупные банки несут в себе высокие риски, что может в последствие, вызвать снижение устойчивости национальной банковской системы, а это повлечет за собой экономические проблемы во всем народном хозяйстве, или в отдельной отрасли экономики. Крупные банки более интегрированы в экономические отношения секторов национальной экономики, и выступают кредиторами других участников финансового рынка, а значит, от их устойчивости будет зависеть макроэкономическая стабильность. Соответственно, в отношении данной категории банков необходимо применять высокие требования в виде нормативов достаточности капитала и ликвидности, а также допустимого размера рисков.

Несмотря на очевидные преимущества дифференцированной методики регулирования банковской деятельности, в России с 2004 года она была заменена на плоскую систему. В Инструкции Банка России № 110-И «Об обязательных нормативов банков»¹⁷⁷ нет градации банков и

¹⁷⁷ Инструкция Банка России № 110-И «Об обязательных нормативов банков» от 16 января 2004 года // СПС КонсультантПлюс

пропорционального применения экономических нормативов. С указанной даты начинается этап однородного регулирования неоднородной банковской системы России. Следующая редакция – Инструкция Банка России № 139-И «Об обязательных нормативах банков» от 2012 года также не изменила принятую концепцию плоской системы банковского регулирования.

Наличие дифференцированного подхода к регулированию неоднородных банков в условиях высокой пространственной экономической неравномерности регионов России позволяло поддерживать приемлемую нормативную среду для устойчивого развития малых и средних банков регионального типа. Однако с переходом на плоскую систему в 2004 году наблюдается планомерное сокращение количества банков в стране.

Трудно сказать, на сколько, решающее воздействие на сокращение количества банков оказал уход Банка России от дифференцированного регулирования, но данные рисунка 8 показывают отрицательный тренд, который продолжается, и по сей день.

С уверенностью можно утверждать лишь то, что банки регионального типа в силу ограниченных капитальных возможностей не смогли выполнять возрастающие требования к объему собственного капитала, и как следствие, нормативу достаточности капитала. Данное обстоятельство выступает основной причиной отзыва лицензии у банка регионального уровня. Важно отметить, что введение количественного норматива по минимальному размеру уставного капитала в условиях колоссального разрыва между регионами страны по социально-экономическим и финансовым показателям не является, по мнению многих ученых и практиков, рациональным решением. Региональные банки просто не могут провести докапитализацию до необходимого значения в ограниченных региональных условиях, они вынуждены ликвидироваться или становиться филиалами крупных банков федерального значения.

Дифференцированное или пропорциональное регулирование банковской деятельности является устоявшейся практикой во множестве

стран мира. В каждом отдельно взятом примере существуют различия в подходах к дифференцированному регулированию, которые выражаются в выборе критериев, закладываемых в основу такой дифференциации.

Перечень таких критериев включает:

- Специализацию банка (функциональная, отраслевая, клиентская, территориальная);
- Финансовое состояние банка;
- Качество риск-менеджмента банка;
- Величину банка по объему активов и капитала;
- Рейтинг банка по суммарной величине риска¹⁷⁸.

Обзор мирового опыта по подходам к дифференцированному регулированию банковской деятельности позволил систематизировать их по основным ключевым критериям (табл. 3).

Таблица 3. Подходы зарубежных стран к дифференцированному регулированию банковской деятельности¹⁷⁹¹⁸⁰¹⁸¹¹⁸²

№	Страна	Критерии дифференциации	Типы банков	Регулятор
1.	США	Размер активов и собственного капитала, суммарная величина рисков	Национальные банки в федеральном подчинении, система банков штатов и локальные городские банки под надзором органов власти штатов (плюс множество специализированных банков и кредитно-финансовых организаций)	Федеральная резервная система, Комиссия по ценным бумагам и биржам, Управление по валютному контролю Министерства финансов, органы власти штатов
2.	Германия	Размер капитала и форма	Государственные, частные и кооперативные, банки	Федеральная служба финансового

¹⁷⁸ Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. – 2010. – № 26 (410). – С. 15-20.

¹⁷⁹ Дубова С.Е., Домашенко А.А. Развитие механизмов стимулирующего банковского регулирования на основе концепции пропорционального регулирования и лучших зарубежных практик // Банковское дело. – 2019. – № 8. – С. 62-67.

¹⁸⁰ Кузнецова В.В. Международный опыт пропорционального банковского регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 80-102.

¹⁸¹ Михайлов А.М., Хансевичев Р.И., Кудачова Е.С. Мировой опыт государственного регулирования банковской деятельности в условиях институциональных изменений // Экономические науки. – 2018. – № 162. – С. 27-31.

¹⁸² Морозко Н.И., Шогенова Ф.О. Международный опыт банковского надзора ФРС США и деятельность ЦБ РФ // Вестник университета. – 2016. – № 7-8. – С. 167-171.

		собственности	федеральных земель	надзора, также все банки входят в саморегулируемые организации
3.	Япония	Размер банка по активам и капиталу, территориальные границы деятельности	Крупные национальные банки, региональные банки, городские банки, также специализированные банки по функциональному назначению	Центральный банк Японии, Корпорация гарантии банковских вкладов, Министерство финансов
4.	Франция	Размер банка и уровень финансовой устойчивости	Крупные банки с представительством в других странах, специализированные банки, народные банки	Центральный банк Франции, ЕЦБ, Финансовый регулятор Франции
5.	Финляндия	5 групп банков исходя из качества внутреннего контроля рисков	Национальные и иностранные банки	Центральный банк Финляндии
6.	Швейцария	5 категорий банков исходя из объема активов и активов под управлением	Глобально и национально значимые банки	Национальный орган регулирования и надзора над финансовым рынком

Перечисленные страны в таблице 3 не весь список подходов к дифференцированному регулированию банковской деятельности, но они позволяют выявить основные, специфические особенности в подходах к регулированию банковской деятельностью. Как видно, самым распространенным критерием дифференцированного регулирования выступает размер банка по его активам или капиталу. Второй по значимости критерий – величина рисков и качество управления ими в банке. Наблюдаются отличия по концентрации регулятивных функций на уровне институтов надзора и контроля за деятельностью банков. В одних системах вся полнота регулирующих функций сосредоточена в Центральном банке, в то время как в других работает смешанная система с разделением полномочий между регуляторами финансового рынка.

Во всех представленных подходах существует закрепленная законодательством кластеризация банков, которая формируется исходя из установленных критериев. Схожими особенностями представленных подходов являются инструменты, применяемые к различным категориям

банков – это экономические нормативы, которые определяют требования к группам банков. Как правило, уровень требований возрастает по мере роста размера банка и суммы рисков.

Другим схожим признаком выступает децентрализации регуляторных полномочий между Центральным банком и органами исполнительной власти. Данное обстоятельство позволяет коллегиально принимать важные решения, касательно направлений развития национальной банковской системы через регуляторный механизм и комплекс принимаемых мер, а также разделить зоны ответственности между собой, соблюдая при этом баланс интересов.

В России уже много лет обсуждается необходимость разработки и внедрения дифференцированного регулирования банковской деятельности.

Первые шаги в направлении пропорционального регулирования банковской деятельности были предприняты в 2015 году с принятием Указания от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»¹⁸³. Банк России утвердил перечень системно значимых кредитных организаций в количестве 10 банков, на их долю приходится более 60% совокупных активов российского банковского сектора.

В банковской системе был выделен отдельный уровень кредитных организаций, которые отвечали требованиям системной значимости, что говорило об их особом статусе. Неустойчивость данной группы банков, оказывающих значительное влияние на всю российскую банковскую систему и на отрасли народного хозяйства, могла негативно сказаться на стабильности и безопасности всего банковского сектора. Соответственно, в целях повышения устойчивости национальной банковской системы и выполнения требований Базель III в рамках зарубежной практики, была выделена данная группа банков. На начало 2020 года таких банков 11.

¹⁸³ Указание Банка России от 22 июля 2015 г. N 3737-У "О методике определения системно значимых кредитных организаций" // СПС Консультант Плюс.

Дифференцированность регулирования системно значимых банков заключается в повышении норматива достаточности капитала (Н1) на:

— 0,35 с 2017 года;

— 0,65 с 2018 года;

— 1 единицу за системную значимость с 01.01.2020 года.

Вторым этапом в развитии дифференцированного регулирования банков в России было выделение двух лицензий: базовой и универсальной. С начала 2018 года для коммерческих банков при регистрации своей деятельности есть возможность выбора лицензии. Базовая лицензия позиционируется как лицензия для мелких и средних банков регионального типа с сохранением минимального размера уставного капитала в 300 млн. рублей, в то время как универсальная для более крупных кредитных организаций с капиталом выше 1 млрд. рублей.

Указанные лицензии определяют дифференцированные регулятивные требования к кредитным организациям по показателям нормативов, размера капитала, уровня риска, операционных ограничений.

Резюмировав итоги проведенного исследования по категоризации банков в целях их пропорционального регулирования, можно систематизировать критерии дифференциации (табл. 4).

Таблица 4. Параметры дифференцированного регулирования банковской деятельности в России¹⁸⁴

Параметр	Системно значимые банки	Базовая лицензия	Универсальная лицензия
Минимальный размер уставного капитала, пассивов или активов	Совокупные активы группы СЗБ >60% Объем привлеченных средств от нерезидентов выше 100 млрд. рублей	300 млн. руб.–7 млрд. рублей	1 млрд. руб.
Операционные ограничения на банковскую деятельность	-	Запрет на выполнение ряда банковских операций с нерезидентами. Запрет на открытие корреспондентских счетов в иностранных банках. Запрет на внешнее фондирование	-
Территориальные ограничения деятельности	-	Открытие структурных подразделений в регионе, где расположен головной офис и в соседних регионах	-
Банковское регулирование и надзор	Повышенное требование к нормативам банковской деятельности (+1): Н1 – 9% Н1.1 – 7% Н1.2 – 5,5% Норматив структурной ликвидности Н28 – 100%	Упрощенное – отсутствие требований к выполнению нормативов: – Н1.1 – Н2 – Н4 – Н7 – Н9.1 – Н10.1	Все нормативы и требования обязательны
Управление работой внутреннего контроля банка	-	Одно лицо может совмещать должности и функции руководителя отдела управления рисками и службы внутреннего контроля	-

Как видно из таблицы 4 российская практика пропорционального регулирования банков и выбор критериев дифференциации имеют отличия от зарубежных подходов, представленных в таблице 3. Отечественная методика акцентирует внимание на размере собственного капитала в абсолютном значении, несмотря на рекомендацию Базельского комитета об относительных значениях достаточности капитала как главного критерия контроля и надзора. Также мировая практика особое внимание уделяет показателям риска и качеству контроля риск - менеджмента банка. В России

¹⁸⁴ Составлено автором на основании ФЗ «О банках и банковской деятельности» и Инструкции Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»

данный аспект не учитывается. Касательно размера активов как дифференцирующего критерия, Банк России устанавливает минимальный удельный вес активов системно значимых банков в совокупном их объеме российской банковской системы не ниже 60%. Особое внимание уделено выполнению обязательных нормативов деятельности банков, которые выступают главным инструментом регулирования банковской деятельности, а также контроля и надзора.

Очевидно, что отечественный подход к дифференцированному регулированию банковской деятельности будет совершенствоваться, учитывая негативные аспекты и международный опыт. Однако следует выделить и отрицательные стороны существующей методики регулирования.

Базовая лицензия выступает фактором снижения конкурентоспособности небольшого банка, поскольку накладываемые ограничения влияют отрицательно на рентабельность активов, что в свою очередь сказывается на уровне конкуренции¹⁸⁵.

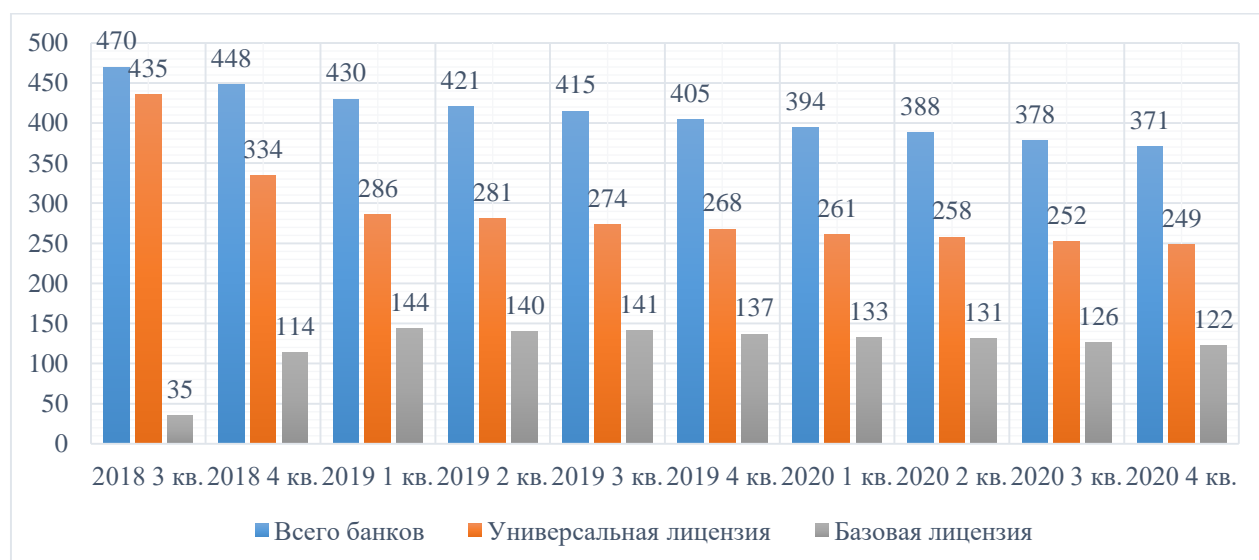

Рисунок 9. Количество банков России по видам лицензий за период 3 квартал 2018-4 квартал 2020 гг.¹⁸⁶

После реформы по выделению двух лицензий, небольшие банки, которые не имели возможности нарастить свой собственный капитал до 1

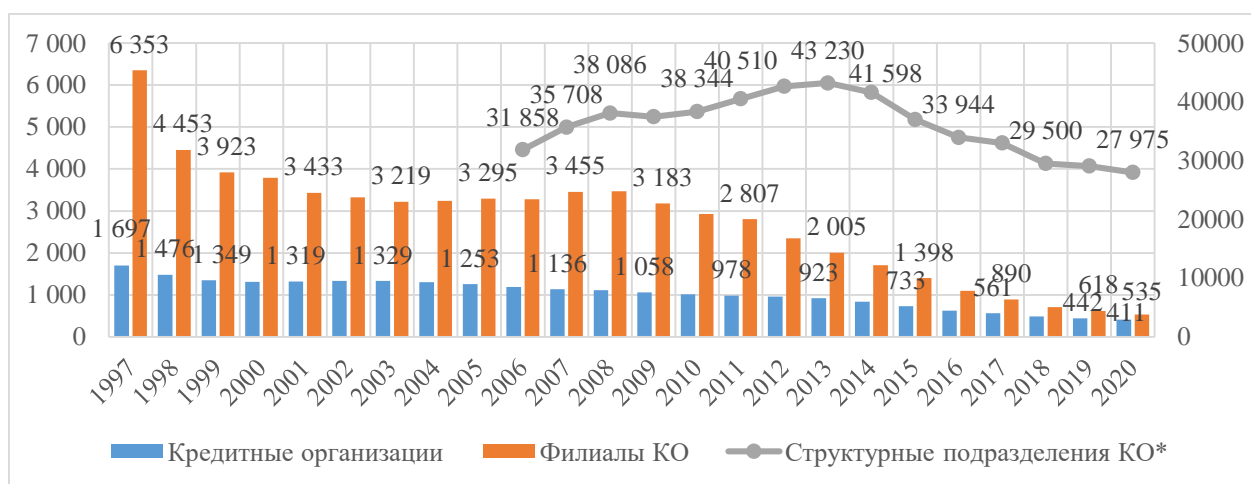
¹⁸⁵ Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 1 (35). – С. 3-10.

¹⁸⁶ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 21.01.2021).

млрд. рублей перешли на базовую лицензию. Этот процесс продолжался до начала 2019 года как показано на рисунке 9. В последующий период наблюдается сокращение количества банков с базовой лицензией более интенсивно, если рассчитывать по темпу убыли, нежели банков с универсальной лицензией. Количество ограничений, которые накладываются на банк с базовой лицензией, несмотря на послабления в выполнении обязательных нормативов банковской деятельности создают облик квази-банка, который в глазах клиентов теряет свой конкурентный уровень.

Дифференцированное регулирование банковской деятельности призвано обеспечить высокую устойчивость российской банковской системы через создание справедливых условий функционирования кредитных организаций. Неоднородная российская банковская система с множеством условных групп и категорий не может развиваться стабильно и эффективно выполнять свои экономические функции в условиях несовершенного механизма регулирования и надзора.

Институциональное сужение банковского сектора протекает не только в форме самих банков, но и всех кредитных организаций, а также их структурных подразделений.

* данные с 2006 года

Рисунок 10. Структурная динамика банковской системы России за период 1997-2020 гг.¹⁸⁷

¹⁸⁷ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 22.01.2021).

На рисунке 10 представлена статистика количества кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций за период 1997-2020 гг. с разбивкой по количеству структурных подразделений и филиальной сети. Учитывая приведенную динамику, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, количество кредитных организаций сокращается на протяжении всего рассматриваемого периода, при этом 1998, 2009 и 2016 года выделяются из всего временного интервала как периоды с наибольшим спадом. Общее количество кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, сократилось в 4 раза за рассматриваемый период, однако, если учитывать данные рисунка 8, то можно сказать, что с 1996 года общее количество кредитных организаций в России сократилось более чем в 6,5 раз. Во-вторых, филиалы коммерческих банков не имеют столь же линейного движения по своему количеству в сравнении с кредитными организациями. Выделяется три периода:

1. 1997-2003 гг., когда прослеживается стремительное снижение филиальной сети кредитных организаций;
2. 2004-2008 гг., в данном временном интервале наблюдается небольшое наращивание количества филиалов кредитных организаций на фоне сокращения головных офисов, что можно характеризовать как федерально-филиальную модель региональной экспансии банков. С другой стороны, данный промежуток времени характеризуется восстановлением стабильности и устойчивости российской банковской системы с наращением чистой прибыли и собственного капитала. Кроме того, аналогично происходила перестройка функциональной модели деятельности банков с корпоративного сектора на розничные услуги и продукты. Однако очередной финансовый кризис 2009 года нанес финансовый ущерб кредитным институтам, вынудил кредитные организации оптимизировать свою организационную структуру и сворачивать региональные филиалы с целью снижения расходов на обслуживание банковских офисов;

3. 2009 год – по настоящее время отличается крайне агрессивной политикой по институциональному сужению филиальной сети банковской системы России, что связано с тремя основными факторами: во-первых, усилением банковского регулирования в части повышения норм обязательных нормативов банковской деятельности, повышения минимального размера собственного капитала банка и политики по оздоровлению банковского сектора; во-вторых, последствиями финансового кризиса 2008 года; в-третьих, ускорением технологического развития банковского обслуживания при переходе на онлайн-банкинг. В целом за весь период количество филиалов кредитных организаций снизилось в 12 раз.

Со структурными подразделениями кредитных организаций (дополнительные, кредитно-кассовые и операционные офисы, операционные кассы вне кассового узла) картина несколько иная в сравнении с филиальной сетью. В силу отсутствия статистических данных по количеству структурных подразделений кредитных организаций до 2006 года можно судить лишь по периоду времени с 2006 по 2020 годы. На фоне сокращения головных офисов кредитных организаций и их филиалов количество внутренних структурных подразделений растет (за исключением 2009 года) с 2006 по 2013 годы, достигнув 43230 единиц. Однако с начала политики по оздоровлению банковского сектора сеть структурных подразделений кредитных организаций также стремительно начинает сокращаться по настоящее время.

Следует отметить, что если в 1997 году соотношение кредитных организаций и их филиалов составляло 3,7, то в 2020 году данный показатель стал 1,3. При этом средний темп убыли кредитных организаций за весь рассматриваемый период равен 6%, в то время как по филиалам – 9,8%.

Процесс сокращения количества кредитных организаций, в частности банков, это естественный ход вещей для развития финансовой системы любой рыночной экономики, однако существует принципиальная разница в причинах и факторах подобного феномена. В развитых странах, таких как США, страны Европейского союза, Великобритания, Япония и Южная

Корея, снижение количества банков занимало десятки лет, что происходило в рамках конкурентной борьбы в форме слияний, поглощений, ликвидаций. В основе всех этих процессов, в большинстве случаев, лежали рыночные законы конкуренции, итогом которых являлась концентрация банковского капитала с минимальным участием регуляторов и государственных политических институтов. Россия в этом смысле кардинально отличается, во-первых, период сокращения институциональной структуры банковской системы сравнительно мал, что еще более удивительно, в условиях незначительного периода становления и развития рыночных отношений в стране. Во-вторых, сокращение банков и других кредитных организаций происходит в большей степени не по причине реорганизаций кредитных институтов в результате конкуренции, а в принудительном порядке путем отзыва лицензий при усилении регулятивного надзора со стороны Банка России.

Институциональная оптимизация распространяется не только на кредитные организации в виде банков, но и на другие финансовые институты, как это видно на рисунке 11.

Рисунок 11. Структурная динамика некредитных финансовых организаций России за период 2016-2020 гг.¹⁸⁸

За последние 5 лет стремительно сокращаются не только банковские организации, но и финансовые организации, осуществляющие страховые,

¹⁸⁸ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_bg/publ/nadzor/ (дата обращения: 12.03.2021).

фондовые, расчетные и прочие виды финансовых операций. Данное обстоятельство также вызвано политикой Банка России по ужесточению требований к участникам финансовых рынков России, поскольку Центральный банк РФ выступает в роли не только регулятора банковской деятельности, но и мегарегулятора, чьи полномочия распространяются на все виды финансовых рынков и институтов в стране. Подобная централизация финансовой власти и полномочий идет вразрез с международной практикой, где применяется политика децентрализации финансового регулирования, как отмечалось выше.

С точки зрения институционального подхода к количественному анализу банковской системы следует выявить и территориальные особенности распределения кредитных организаций за последнее 20-летие.

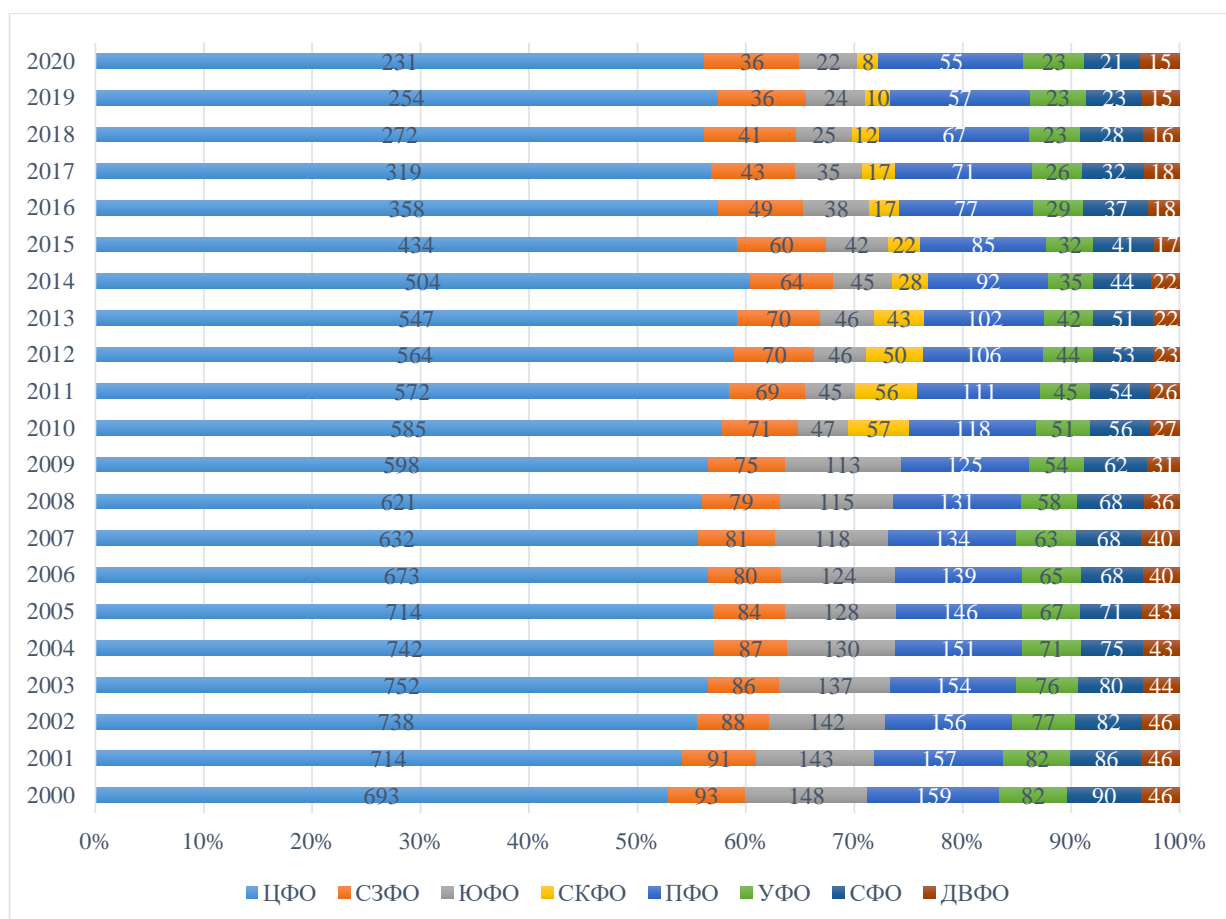

Рисунок 12. Динамика распределения кредитных организаций по федеральным округам России за период 2000-2020 гг.¹⁸⁹

¹⁸⁹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 15.03.2021).

Территориальный разброс кредитных организаций в России за последние 20 лет существенно не изменился, но имеет определенные особенности (рис. 12). В 2000 году в Центральном федеральном округе было сосредоточено 52,9% кредитных организаций из 1311 действовавших, при этом второе место занимал Поволжский федеральный округ (12,1%). Незначительно отставал от Поволжья Южный федеральный округ (11,3%), однако, в связи с реорганизацией и выделением из данного макрорегиона Северо-Кавказского федерального округа, его доля сократилась к 2020 году до 7,8%. Центральный федеральный округ к 2020 году нарастил удельный вес кредитных организаций до 56,2%, прочие федеральные округа относительно сохранили свои доли в тех же пропорциях, что и в 2000 году. Важно отметить, что периферийные макрорегионы, такие как Северо-Кавказский и Дальневосточный имеют самые низкие удельные веса по количеству кредитных организаций по стране – 1,9% и 3,6% соответственно.

Таким образом, за последние 20 лет в условиях институционального сужения банковского сектора России происходит централизация кредитных организаций в Центральном федеральном округе относительно прочих федеральных округов, что вызвано большим сосредоточением кредитных организаций в г. Москва и ее статусом в виде финансового центра страны.

В подобных условиях сокращения количества банковских институтов и уровня обеспеченности, как населения, так и регионов банковскими услугами возникает вопрос о приемлемом количестве требуемых кредитных организаций для эффективного развития экономики и устойчивой банковской системы. Очевидного ответа о том, сколько должно быть банков в стране нет, поскольку существует множество условий и факторов, которые определяют уровень потребности в кредитно-финансовых институтах, исходя из существующей экономической конъюнктуры отдельно взятой страны и динамики показателей ее развития. Для сравнения возможно сопоставить

обеспеченность населения банковскими организациями в разрезе стран по уровню их ВВП в текущих ценах (табл. 5).

Таблица 5. Динамика показателей обеспеченности населения стран мира банковскими институтами за период 2016-2019 гг.¹⁹⁰

Страна	2016		2017		2018		2019	
	Банки/1 млн. чел.	БСП*/1 млн. чел.	Банки/1 млн. чел.	БСП/1 млн. чел.	Банки/1 млн. чел.	БСП/1 млн. чел.	Банки/1 млн. чел.	БСП/1 млн. чел.
США	37,1	346,4	35,5	336,7	33,9	333,1	32,6	324,9
Китай	3,2	н/д	3,3	н/д	3,3	н/д	3,3	н/д
Япония	10,7	423,9	10,7	422,5	10,4	421,8	10,2	420,5
Германия	20,7	388,1	19,7	363,6	19,1	335,5	18,4	320,2
Индия	1,3	114,8	1,3	117,2	1,3	117,0	1,2	123,2
Франция	6,9	565,9	7,5	557,1	7,2	544,6	6,3	532,6
Италия	10,0	478,8	8,9	452,2	8,4	420,3	8,0	402,7
Бразилия	0,8	162,9	0,7	152,9	0,7	130,7	0,7	127,8
Канада	2,3	193,1	2,1	180,1	2,3	168,4	2,1	163,4
Россия	4,2	238,9	3,8	230,9	3,3	205,7	3,0	200,4
Южная Корея	1,2	143,4	1,1	136,9	1,1	136,0	1,1	134,7
Испания	4,5	626,0	4,5	595,6	4,3	563,5	4,2	513,0
Австралия	3,3	220,9	3,4	236,0	3,5	224,0	3,7	209,1
Мексика	0,4	112,3	0,5	107,7	0,4	107,1	0,5	107,1
Индонезия	0,4	84,4	0,4	123,2	0,4	119,3	0,4	116,1
Саудовская Аравия	0,8	64,1	0,8	63,7	0,8	61,8	0,8	60,7

* банковские структурные подразделения

Полученные результаты расчетов количества банковских институтов на 1 млн. человек населения по странам мира из 16 государств в списке по уровню номинального ВВП показывает неоднозначные значения. Первая пятерка по отношению банков на 1 млн. человек выглядит следующим образом: США, Германия, Япония, Италия, Франция. При этом по показателю всех структурных подразделений банков на 1 млн. человек, картина несколько меняется: Испания, Франция, Италия, Япония, Германия. Подобные расхождения говорят о разной модели устройства банковских систем в разрезе государств. В то время как в ряде европейских стран и Японии более насыщена филиальная сеть банков, что позволяет охватить

¹⁹⁰ Составлено и рассчитано автором по данным Банка международных расчетов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bis.org/> (дата обращения: 17.03.2021).

большее количество клиентов, в США прослеживается иная форма организации банковского сектора. Наибольшее количество банков в США не имеет столь же значительного количества филиалов и других структурных подразделений на 1 млн. человек в сравнении с сопредельными по исследованию странами, несмотря на внушительный размер территории.

Наименьшие значения в странах: Саудовская Аравия, Индонезия, Мексика, Индия, что объясняется высокой численностью населения. Россия занимает значение чуть ниже среднего уровня среди приведенных стран. При этом без учета многочисленных государств (Индия, Китай, Бразилия) развитые страны из первой десятки показывают высокие значения обеспеченности населения банковскими институтами, в отличие от стран из группы БРИКС, или 10-20 государств по уровню ВВП.

Однозначно делать вывод из полученных данных нецелесообразно, поскольку не учтено множество других показателей, но уверенно можно сказать, что уровень социально-экономического развития выше в тех странах, в которых более значительна финансовая доступность банковских услуг для населения этих государств.

Подобные институциональные тенденции современного развития банковской системы России, которые выражаются в количественном сужении кредитных организаций и нарастающей централизации в территориальном аспекте, воспринимаются научным и банковским сообществом неоднозначно. Большинство ученых сходится во мнении, что чрезмерный регулятивизм и централизация надзорных функций по финансовым рынкам в руках мегарегулятора, выражающееся в институциональном сокращении кредитных организаций является негативным явлением для долгосрочной устойчивости банковского сектора страны¹⁹¹. Политика оздоровления банковской системы приводит к сокращению, прежде всего, региональных кредитных организаций, что

¹⁹¹ Афанасьева О. Н. Направления институциональной трансформации российской банковской системы // Банковское дело. — 2016. — №4. — С.35-37.

снижает финансовую доступность физических и юридических лиц субъектов страны к банковским услугам¹⁹².

Р.Г. Шихахмедов и А.Н. Нечаев в своем исследовании последствий укрупнения банковской системы и консолидации банковских активов пришли к выводам, что сокращение кредитных организаций протекает в пользу крупных государственных банков в ущерб мелким и средним кредитным институтам, что позволяет говорить об усилении процессов монополизации рынка банковских услуг¹⁹³. Подобные трансформационные тенденции, носящие институциональный характер (сокращение банков, переход на двухуровневое регулирование кредитных организаций) могут нести в себе негативные последствия для уровня устойчивости банковской системы России¹⁹⁴. Аналогичного мнения придерживаются Н.Х. Токаев и др., отмечая, что активная политика по отзыву лицензий неизбежно приводит к кодификационным процессам в структуре банковского сектора России¹⁹⁵. Консолидация банковского капитала и активов приводит к укрупнению кредитных организаций и перераспределению рынков оказания банковских услуг в характер централизации, что в условиях мирового опыта может развить системные риски. В работах зарубежных авторов, учитывающих итоги финансовых кризисов, отмечается, что чем больше становится банк, тем выше ожидания по реализации рисков¹⁹⁶¹⁹⁷¹⁹⁸.

¹⁹² Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – № 5. – С. 23–35.

¹⁹³ Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Влияние консолидации банковского сектора на его устойчивость // Банковское дело. – 2019. – № 8. – С. 26-33.

¹⁹⁴ Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Парадоксы банковской консолидации // Банковское дело. – 2019. – № 6. – С. 38-43.

¹⁹⁵ Токаев Н.Х., Тезиева М.В., Дзагоев А.Х. Модификации в банковской системе РФ и проблематика отзывов лицензий банков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76). – С. 627-629.

¹⁹⁶ Boyd J. H. and Graham S. L. Investigating the Banking Consolidation Trend // Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review, 1991 (Spring) Vol. 15, No 2. P. 3-15 //URL: <https://www.minneapolisfed.org/research/qr/qrl521.pdf>

¹⁹⁷ Hawkins J. and Mihaljek D. The Banking Industry in The Emerging Market Economies: Competition, Consolidation And Systemic Stability: an Overview // BIS Papers. 2001. No 4. P. 1-44 //URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap04.pdf>

¹⁹⁸ Mathieson J. D. and Schinasi J. G. Financial Sector Consolidation in Emerging Markets. //International Monetary Fund. International Capital Markets. 2001. Chapter V. p. 120-177 //URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/icm/2001/01/eng/pdf/chap5.pdf>

Вторая группа исследователей позитивно оценивает промежуточные результаты финансового оздоровления банковского сектора России. Например, отмечается, что огосударствление и монополизация рынка банковских услуг, сокращение их количества, усиление диспропорций в банковском бизнесе, неравномерное перетекание капитала в более крупные банки, возрастание системных рисков в банковской системе имеют краткосрочный характер. В долгосрочной перспективе все перечисленные проблемы будут решены ростом конкуренции, усилением доверия к банкам со стороны клиентов, прозрачностью деятельности кредитных организаций¹⁹⁹²⁰⁰. Проводимая надзорная политика мегарегулятора по усилению давления на банки оправдана возможной долгосрочной стабильностью²⁰¹.

Также указывается позитивная роль институциональных преобразований в результате финансового оздоровления банковской системы в виде выделения системно значимых банков, чей рост по всем показателям опережает конкурентов - кредитных организаций, а также других экономических агентов²⁰². Однако не уделяется внимание тому, за счет каких факторов достигаются подобные результаты (административная и финансовая государственная поддержка Банка России).

Отмечается и повышение стабильности банковской системы, выражающееся в возрастании противодействия внешним и внутренним угрозам, что, по мнению М.В. Аликаевой и др. вызвано ростом кредитования реального сектора экономики²⁰³.

¹⁹⁹ Миленков А.В. Антикризисная поддержка финансово-банковского и реального секторов экономики РФ в современных условиях // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 81-89.

²⁰⁰ Пономаренко А., Синяков А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: Выводы на основе агентно-ориентированного моделирования // Деньги и Кредит. – 2018. – Т. 77, №1. – С. 26-50.

²⁰¹ Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Идентификация теневой составляющей в банковском секторе // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 2 (110). – С. 180-186.

²⁰² Блохин А.А. Институциональные различия и институциональная рента в развитии банковской системы России // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 15 — 25.

²⁰³ Аликаева М.В., Дзагоева М.Р., Оборин М.С., Ксанаева М.Б., Бжихатлов С.Х. Современные тенденции формирования российского рынка банковских услуг // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2018. – № 4. – С. 77-84.

Кроме количественного изменения банковской системы России прослеживаются и структурные, а также кластерные преобразования, которые характеризуются сменой формы собственности на банковский капитал, а также уровень концентрации банковских активов в масштабе национальной экономики.

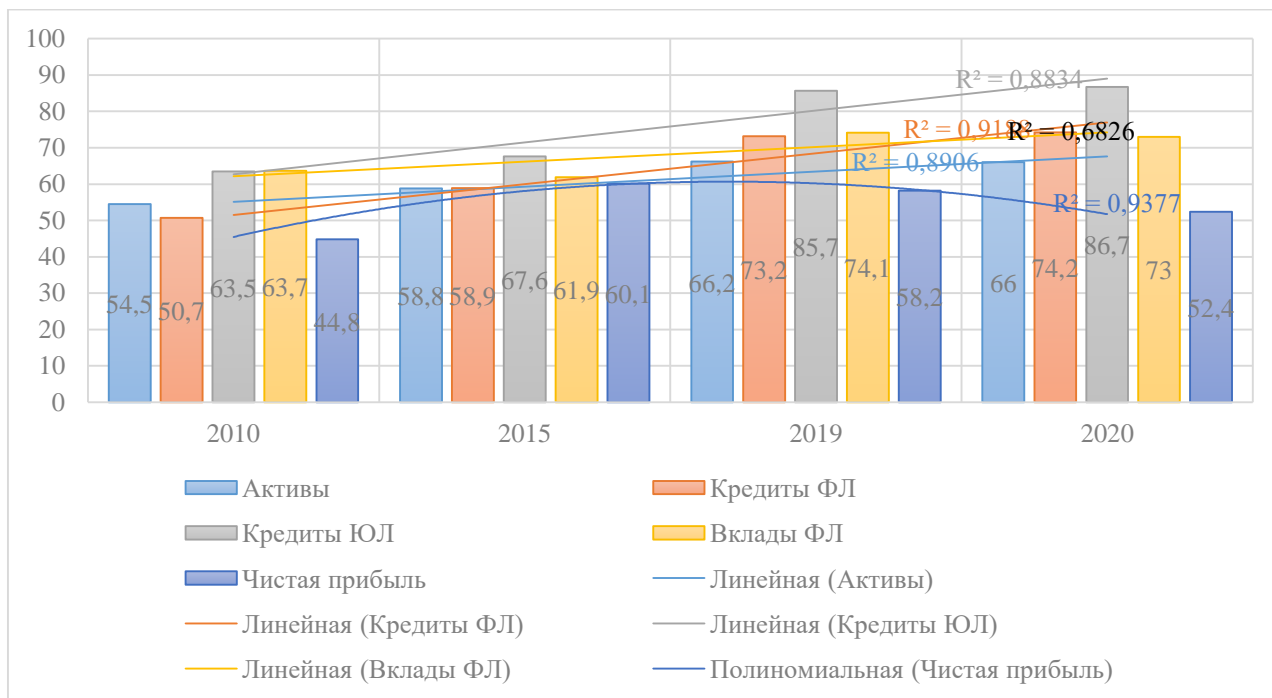

Рисунок 13. Процесс огосударствления банковского сектора России за период 2010-2020 гг., %²⁰⁴

За последние 10 лет доля государственного участия в банковской системе России только возрастает (рис. 13). Доля государственной собственности в совокупных банковских активах выросла до 66%, что для рыночной экономики является высоким значением. Больше всего вырос удельный вес государственных банков в кредитовании физических лиц (на 46,4%) до уровня в 74,2%. Чуть меньше выросло государственное банковское кредитование юридических лиц нефинансовых организаций до 86,7%, что является самым большим значением среди рассматриваемых показателей. Доля вкладов физических лиц в государственных банках по итогам 2020 года

²⁰⁴ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 10.03.2021).

составила 73%. Отличительной особенностью в этих процессах является динамика чистой прибыли государственных банков, которая не характеризуется аналогичным линейным движением. С 2015 года удельный вес чистой прибыли государственных банков снизился до 52,4%, что свидетельствует о низкой эффективности, данной группы банков с точки зрения качества банковской деятельности. Нарастая на протяжении последних лет влияние на рынке всех видов банковских услуг, государственные банки не показывают столь же высоких значений в финансовых результатах в последние годы, хотя совокупный объем чистой прибыли вырос в 13 раз. При этом продолжается рост количества убыточных банков, в капитале которых ключевую роль играют государственные структуры, из 42 кредитных организаций, прямо или косвенно принадлежащих государству 10 являются убыточными.

С точки зрения клиентской базы государственные банки являются более надежными, поскольку в кризисные периоды они более устойчивы к негативным последствиям экономических рецессий, так как получают докапитализацию со стороны государства и имеют доступ к более дешевому фондированию на финансовых рынках. Подобные обстоятельства нарушают рыночные механизмы естественной конкуренции и приводят к недобросовестной конкуренции в отношении частных и иностранных банков.

Помимо процессов огосударствления банковского сектора за последние годы наблюдается усиление концентрации банковских активов в руках 5-ки крупнейших банков страны. По данным рисунка 14 величина концентрации совокупных активов банковской системы России в группе 5 крупнейших банков страны выросла с 41,2% в 2000 году до 63,8% в 2020 году. Группа 6-20 банков по величине активов в показателе удельного веса активов практически не изменилась, однако прочие группы сократили значительно свое участие в российской банковской системе.

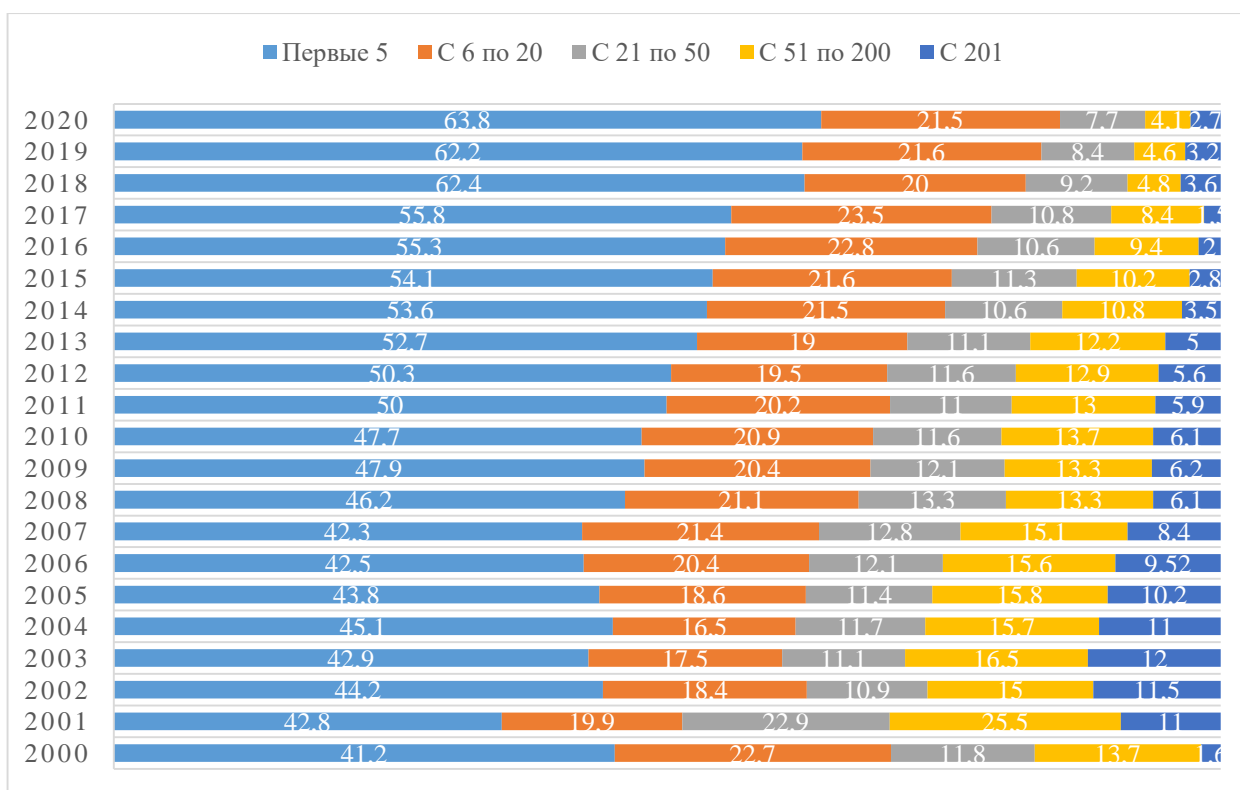

Рисунок 14. Динамика концентрации активов банков России, сгруппированных по величине активов за период 2000-2020 гг., %²⁰⁵

Таким образом, крупные банки стали еще крупнее за счет сокращения кластера банков, величина активов которых ниже группы 51 и более. При этом в процессе оздоровления банковского сектора отзыву лицензий были подвержены исключительно средние и мелкие банки, деятельность которых распространялась на периферию государства и обеспечивала социально-экономическое развитие мезоуровня в большей степени, нежели филиальная сеть крупных федеральных банков. По итогам 2020 года в 21 субъекте России отсутствует кредитная организация, зарегистрированная и действующая в данном регионе, при этом в 2017 году таких регионов было 14, в 2014 году – 11, а в 2011 – 7.

По итогам 2020 года список крупнейших банков страны выглядит следующим образом (см. табл. 6).

²⁰⁵ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 21.03.2021).

Таблица 6. Рейтинг банков России за 2020 год по величине активов²⁰⁶

Позиция в рейтинге	Банк	Форма собственности	Величина активов	Доля, %
1	СберБанк	госбанк	35 037 786 604,00	32,7
2	ВТБ	госбанк	16 860 503 666,00	15,7
3	Газпромбанк	госбанк	7 593 720 242,00	7,1
4	Национальный Клиринговый Центр	госучастие	4 970 036 992,00	4,6
5	Альфа-Банк	частный	4 629 630 424,00	4,3
6	Россельхозбанк	госбанк	3 841 315 349,00	3,6
7	Московский Кредитный Банк	частный	2 989 087 115,00	2,8
8	Банк Открытие	госбанк	2 817 984 915,00	2,6
9	Совкомбанк	частный	1 519 470 857,00	1,4
10	Росбанк	частный	1 471 753 488,00	1,4
11	Райффайзенбанк	частный	1 449 583 655,00	1,4
12	Траст	частный	1 398 418 778,00	1,3
13	ЮниКредит Банк	частный	1 339 068 075,00	1,2
14	Россия	частный	1 071 518 103,00	1,0
15	Всероссийский Банк Развития Регионов	госбанк	952 827 328,00	0,9
16	Тинькофф Банк	частный	828 898 165,00	0,8
17	Санкт-Петербург	частный	780 895 771,00	0,7
18	Ситибанк	частный	708 083 349,00	0,7
19	БМ-Банк	госбанк	668 487 886,00	0,6
20	Ак Барс	госбанк	650 513 212,00	0,6

В 5-ку крупнейших по активам банкам страны входит лишь один частный банк, а в 10-ку 4 частных банка. Среди 20 банков в рейтинге государственными являются 9 кредитных организаций. В 2010 году в рейтинге 20 крупнейших банков страны количество государственных кредитных организаций не превышало 5 единиц. Структурные проблемы в распределении совокупных банковских активов могут стать значительной угрозой стабильности всей системы в будущем²⁰⁷²⁰⁸.

Учитывая темпы концентрации активов банковского сектора и процессы огосударствления рынка банковских услуг, а также данные из таблицы 6 можно заключить, что динамика «загосударствления» банковской

²⁰⁶ Рейтинги банков [Электронный ресурс] сайт Banki.ru. – Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения: 11.01.2021)

²⁰⁷ Токаев Н.Х., Тибилова З.В. Проблемные активы банковского сектора РФ // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10 (111). – С. 182-186.

²⁰⁸ Гокоев А.С., Галазова С.С. Анализ кредитования в российском банковском секторе и его влияние на ликвидность кредитных организаций // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 1 (133). – С. 98-107.

системы России ускорилась значительно в условиях институционального сужения кредитных организаций.

2.2 Анализ трансформационных процессов в российской банковской системе

Финансовые кризисы последних лет привели к необходимости научных исследований факторов, вызывающих их в современной экономике, и изучения основных экономических показателей, институциональной среды и взаимосвязи финансового сектора. Эффективная деятельность банковской системы стимулирует общее развитие национальной экономики.

Являясь неотъемлемой частью рыночной инфраструктуры, банковская система находится в двусторонней связи с реальным сектором. И все изменения в реальном секторе все равно влияют на всю банковскую систему.

Банковская система – сложная концепция, которую можно рассматривать и анализировать с различных точек зрения. Первый подход рассматривает банковскую систему как организационную схему. Эта схема включает типы и формы кредитов. Схема построена в соответствии с кредитной формой и участием банка.

Во-вторых, возможно рассмотрение банковской системы с помощью институционального анализа. Комплекс отдельных организационных структур существует в национальной экономике и прямо или косвенно касается банковской деятельности. Несовершенство соответствующей институциональной среды существенно усложняет, а в некоторых случаях даже исключает возможность банковской эффективной инвестиционной деятельности.

Рассмотрим институциональную среду банковской системы с двух точек зрения:

- 1) внешняя среда, которая характеризует и формирует инвестиционный климат как ключевой элемент банковского дела, в котором банк является неотъемлемой частью;

2) внутренняя среда, которая выражается показателями деятельности банка²⁰⁹.

В этом исследовании рассмотрим внешнюю институциональную среду банковской системы. Это предполагает распределение некоторых макроэкономических показателей, которые могут гипотетически влиять на деятельность банков.

Кроме того, необходимо выделить ряд кумулятивных показателей активности кредитных организаций, характеризующих роль банковского сектора в экономике. Они дадут представление о динамике показателей активности банковского сектора в соотношении с показателями, характеризующими ключевые макроэкономические параметры развития экономики.

Комплексный анализ внешней и внутренней институциональной среды банковской деятельности в экономической системе как набора формальных и неформальных правил позволит распределить факторы, влияющие на банковскую систему.

Большая часть исследований финансового сектора сосредоточена на изучении взаимосвязи финансового развития и экономического роста с использованием различных эконометрических методов. Эмпирические исследования предполагают и доказывают существование такой взаимосвязи, но в анализе часто упоминается только зависимость от ВВП.

П. Моннин и Т. Джокиппи рассматривают степень влияния стабильности банков на экономический рост и инфляцию. Исследование основано на отборе 18 стран ОЭСР²¹⁰. Доказано наличие позитивной взаимосвязи между экономическим ростом и стабильностью банковского

²⁰⁹ Королев В.А., Павлова Ю.В. Финансовые технологии, как неотъемлемая часть развития коммерческих банков // В сборнике: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума. Под редакцией И. В. Пеньковой. 2020. С. 387-389.

²¹⁰ Monnin P., Jokipii T., 2010, The Impact of Banking Sector Stability on the Real Economy, Swiss National Bank Working Papers, 31pp.

сектора. С другой стороны, исследование показало отсутствие точной взаимосвязи между инфляцией и стабильностью банковского сектора.

С.Х. Лоу, Азман-Шаини, М.Х. Ибрагим предполагают, что финансовый рынок начинает влиять на экономический рост только после достижения определенного уровня институционального развития. Кроме того, они показывают, что для экономического роста правило "больше финансирования лучше" не всегда верно, часто необходимо достичь оптимального уровня финансирования²¹¹.

Анализируя вклад банковского сектора в платежный баланс (данные статистического анализа за десятилетний период), особенно его влияние на объем текущих операций и такие компоненты, как прямые и портфельные инвестиции, торговля услугами, довольно интересны некоторые исследования, связанные с институциональными факторами. В некоторых документах рассматривается влияние права в банковском секторе на экономический рост с использованием показателей банковского сектора и показателей развития фондового рынка рассматривается влияние качества экономических институтов на финансовое развитие развитой и развивающейся экономики²¹².

В трудах Р. Левина и С. Зевроса подчеркивается значимость эффективной деятельности кредитно-финансовых институтов в обеспечении экономического развития через поиск различных детерминант такого влияния²¹³²¹⁴.

Глобальные и технологические изменения мирового хозяйства неизбежно сказываются на степени взаимосвязи между банковской системой и трендами развития национальных экономик. Так, Ф. Аллен и Д. Гейл, исследуя характер функционирования финансовых рынков и их влияние на

²¹¹ Siong Hook Law S., Azman-Saini W. N. W., Ibrahim M.H., 2013, Institutional quality thresholds and the finance – Growth nexus, *Journal of Banking & Finance*, Volume 37, Issue 12, p. 5373-5381.

²¹² Adrian Costeiu A., Neagu F., 2013, Bridging the Banking Sector with the Real Economy Financial Stability Perspective, European Central Bank, Working Paper Series, 22 pp.

²¹³ Levine R., *Handbook of Economic Growth*. 1, 865 (2005).

²¹⁴ Levine R., Zervos S., *The American Economic Review*. 88, 537 (1998).

темпы экономического развития, пришли к выводу, что банковская система снижает свое воздействие на экономику в условиях возникновения новых технологий и инновационных продуктов²¹⁵, а также при финансировании вновь создаваемых компаний.

Структурные и трансформационные процессы, протекающие внутри национальных банковских систем, также способствуют изменению основных показателей устойчивости и стабильности экономик отдельных стран и регионов. В эмпирическом исследовании, посвященном влиянию состояния финансовой системы на уровень развития экономики в разрезе 10 стран с развивающимися рынками, выявлено, что основным драйвером экономического роста в таких государствах стал приток иностранного банковского капитала, приватизация государственных кредитно-финансовых организаций и проведение банковских реформ. В совокупности указанные процессы привели к снижению операционных издержек и стимулированию корпоративного кредитования²¹⁶.

Среди российских исследователей также прослеживается единство мнений относительно прямого воздействия состояния банковской системы и темпов экономического роста отдельных стран. Г. Тасунян, проведя оценку текущего состояния банковской системы и прогнозируя показатели ее долгосрочного развития, заключил, что катализатором роста российской экономики может стать только банковская система. Она должна отвечать конкурентным запросам потребителей, увеличивать масштабы своей деятельности и усиливать присутствие в экономике страны²¹⁷.

Велика роль банковской системы и в смене циклов развития национальной экономики, что эмпирически подтверждается в работе А. Раквиашвили. Исследовав подход Банка России к проведению денежно-кредитной политики, и оценив деятельность банков по кредитованию экономики, автор пришел к выводу, что Центральный банк России и вся

²¹⁵ Allen F., Gale D., *The Review of Financial Studies*. **14**, 577 (2001)

²¹⁶ Caporale G.M., Rault C., Sova R., Sova A., *International Journal of Finance and Economics*. **20**, 48 (2015)

²¹⁷ Tasunyan G., *Society and Economics*. **9**, 19 (2006)

банковская система является ключевым фактором в цикличности наступления кризисных явлений в национальной экономике²¹⁸²¹⁹.

Таким образом, проведенный обзор позволяет выявить два фундаментальных подхода к исследованию банковского сектора: представители первого подхода анализируют влияние банковского сектора, его стабильности, кризисов банковского сектора на реальный сектор экономики и его различные экономические показатели. Второй подход позволяет проанализировать степень влияния макроэкономических показателей реального сектора на банковский сектор. В результате, в данном исследовании мы стремимся показать взаимосвязь между институциональной средой и внутренними показателями национальной банковской системы.

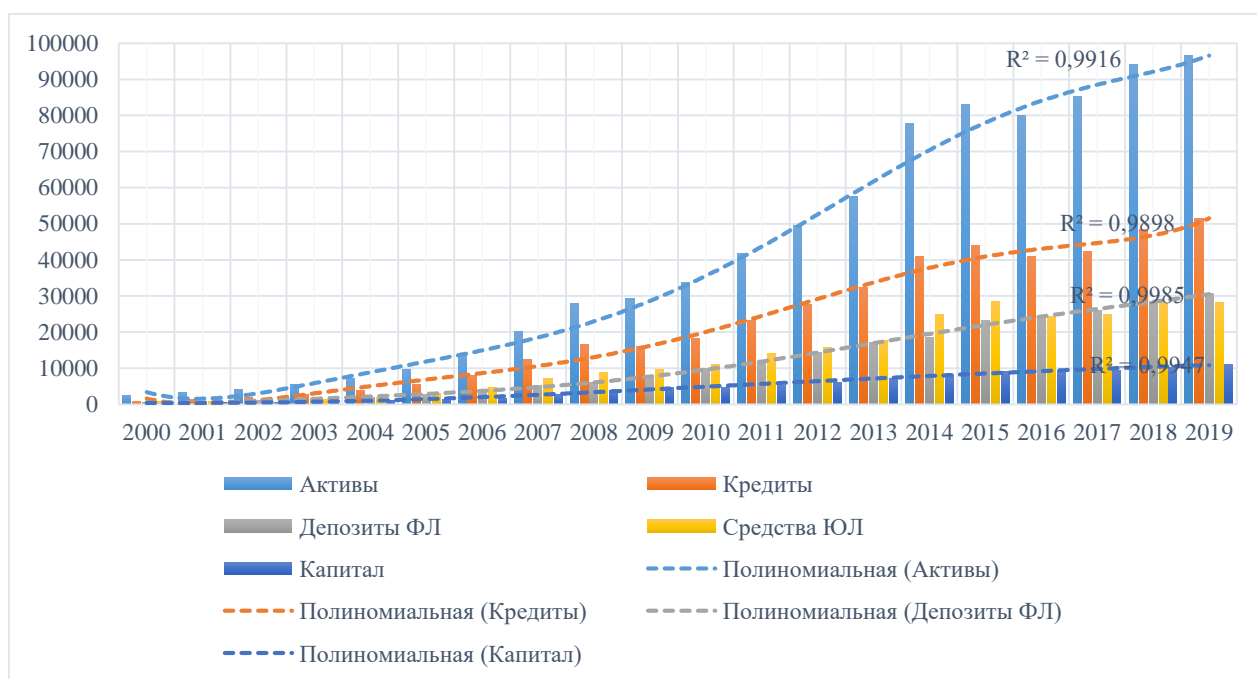

Рисунок 15. Динамика показателей развития банковской системы России за период 2000-2019 гг.²²⁰

Совокупные активы банковского сектора выросли с 2,4 трлн. рублей в 2000 году до 96,6 трлн. рублей в конце 2019 года (рис. 15). Темп прироста

²¹⁸ Rakviashvili A., Economic issues. 6, 71 (2011).

²¹⁹ Тавбулатова З.К., Юшаева Р.С., Мадаев А.С. Денежно-кредитная политика и политика по поддержанию финансовой стабильности: поиск баланса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – № 4 (66). – С. 235-242.

²²⁰ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.03.2021).

составил 40,9 кратный размер. Более чем в 60 раз выросло кредитование национальной экономики по всем видам кредитов и клиентской ориентированности. Увеличение депозитной базы населения составило еще больший размер в 68 раз. Меньшим ростом характеризуются средства юридических лиц и размер чистой прибыли и собственного капитала банковской системы – 39 и 38 кратный рост соответственно. Общий объем национальной экономики по показателю ВВП в текущих ценах вырос в 15 раз, что значительно ниже темпов прироста видов банковской деятельности.

На протяжении последних 20 лет показатели деятельности кредитных организаций в России активно росли с четким выделением нескольких периодов (см. рис. 15). Относительной стабильностью и линейным ростом характеризуется показатели деятельности банков за 2000-2008 гг., где проблемным этапом стал финансовый кризис 2009 года. В данный временной промежуток сократился объем кредитования экономики, однако, все прочие виды банковской деятельности показали незначительный рост. Следующий период - 2010-2015 гг. - показал столь же значительные объемы роста всех показателей банковского сектора страны. Очередным переломным этапом стал экономический кризис 2014-2016 гг., который возник на мировых сырьевых рынках и перерос в валютный кризис России, сопровождавшийся двукратной девальвацией национальной денежной единицы и резким спадом цен на углеводородное сырье. Ко всему прочему, учитывая введенные санкции в отношении крупнейших банков страны в виде запрета внешнего фондирования на срок более 30 дней, совокупным итогом явился большой ущерб банковскому сектору и уровню его устойчивости, что потребовало от государства докапитализации в размере более 2 трлн. рублей на поддержку кредитных организаций, имеющих статус значимых для развития экономики.

Данный период сопровождался спадом совокупных банковских активов (-3,5%), кредитного портфеля (-6,9%) и депозитов населения (-14,5%).

Третий период с 2017 года и по настоящее время характеризуется ростом, но не аналогичным тем темпам, которые были в период до 2016 года. Если в первый этап развития банковской системы с 2000 по 2008 года все рассматриваемые показатели деятельности банков росли в среднем на 37-38% в год, а кредитование и вовсе на 45%, то во второй период 2010-2015 гг. банковские активы, кредитование и депозиты выросли в среднем на 19% в год, при этом собственный капитал снизил темпы прироста до 12% в год. Последние три года рассматриваемые показатели отражают низкие темпы прироста – в среднем 5-6,5% в год.

Развитие банковской системы всегда сопряжено с национальной экономикой, которая прямо или косвенно воздействует на ключевые параметры функционирования кредитных институтов. Российский банковский сектор активно интегрировался в динамику развития отечественной экономики, как это видно из данных рисунка 16.

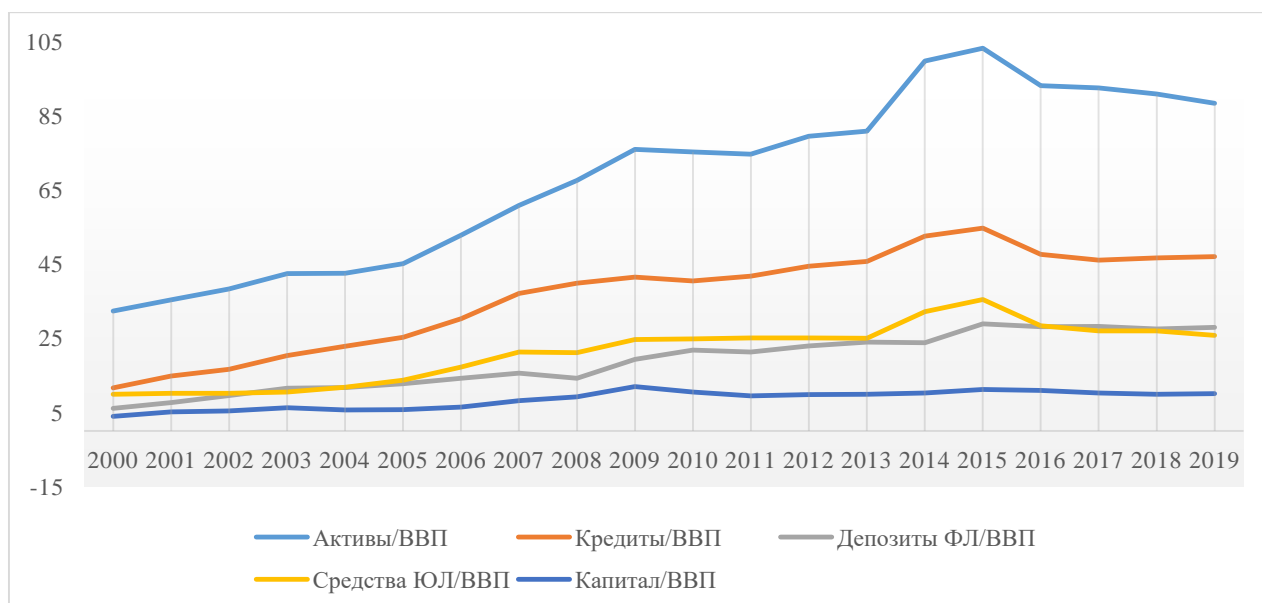

Рисунок 16. Динамика показателей банковской системы по отношению к ВВП России в текущих ценах за период 2000-2019 гг.²²¹

На протяжении периода с 2000 до 2015 год показатели банковской деятельности все больше росли пропорционально развитию экономики

²²¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.03.2021).

России, достигнув по соотношению совокупных банковских активов и ВВП страны величины своего максимума в 103,2%. Однако в последние 5 лет данная динамика имеет негативную тенденцию к спаду, что свидетельствует о планомерном разрыве в векторах движения банковского сектора и национальной экономики²²². Во-первых, темпы роста банковской системы заметно замедлились и не обеспечивают альтернативного сопоставления в ВВП государства. Во-вторых, регуляторное усиление со стороны Банка России к движению средств на счетах банковской системы привели к росту кэшизации экономики и бегству капитала со стороны как корпоративных клиентов, так и розничных. Относительную устойчивость показывает кредитование, которое в отличие от прочих величин по отношению к ВВП страны продолжает расти.

Таким образом, кризисные явления в периоды 2009 года и 2014-2016 гг. нанесли значительный ущерб динамике развития банковской системы страны в части роста активов и капитала.

Негативный эффект от смены экономических циклов и кризисных факторов отразился не только на показателях активов и пассивов банковской системы России, но и на величине финансового результата (рис. 17).

Рисунок 17. Динамика объема чистой прибыли банковского сектора России и удельного веса убыточных кредитных организаций за период 2000-2020 г.²²³

²²² Токаев Н.Х., Чибарева М.О. Банковское кредитование: факторы возрастающего значения и проблематика ресурсного обеспечения // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. 2019. С. 219-222.

²²³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 15.03.2021).

После финансового кризиса 1998 года началась политика по реструктуризации банковской системы в начале 2000-х годов, и как итог, прослеживается стабилизация удельного веса убыточных кредитных организаций до 2007 года с минимальным значением в 1%. Однако, финансовый кризис 2008 года вызвал значительный спад объема чистой прибыли по банковскому сектору (205,1 млрд. рублей), что привело к росту доли убыточных кредитных организаций в размере 11,3%. После 2009 года и докапитализации российской банковской системы наблюдается повышение финансовых показателей кредитных организаций до 2012 года. После периода восходящего тренда по росту чистой прибыли банковской системы в 2013 году незначительно прослеживается спад показателя финансового результата и увеличение доли убыточных кредитных институтов, хотя экономического кризиса в данный год не происходило. Начало экономической нестабильности пришлось на вторую половину 2014 года с активизацией «санкционного» давления и кризисов на сырьевых и валютных рынках. Данное обстоятельство обусловило серьезные негативные последствия для всей финансовой системы. Пик кризиса пришелся на 2015 год, когда при чистой прибыли в 192 млрд. рублей, объем убытков неустойчивых кредитных организаций превысил 500 млрд. рублей, а удельный вес подобных институтов вырос до 24,6%, что значительно превышало аналогичные показатели 2009 года.

Таким образом, несмотря на отсутствие проблем в национальной экономике в 2013 году, имело место снижение финансовых результатов. Данный фактор может быть объяснен началом политики по финансовому оздоровлению банковской системы, что вылилось в закрытие 33 организаций за один год и повышением требований к минимальному размеру собственного капитала с 90 млн. рублей до 180 млн. рублей.

Важно отметить, что в последние 5 лет объем чистой прибыли банковской системы менялся ежегодно без линейного роста, при этом

удельный вес убыточных кредитных организаций продолжает оставаться существенным. По итогам 2020 года величина убыточных кредитных организаций составляет 25,3% при размере чистой прибыли в 1450 млрд. рублей, что не соответствует значениям предыдущих периодов. Если рассмотреть временные интервалы 2000-2007 гг. и 2010-2012 гг., то прослеживается обратно пропорциональное движение между показателями чистой прибыли и удельным весом убыточных кредитных организаций. При росте положительного финансового результата всей системы происходит снижение количества и доли убыточных кредитных организаций, что логично. Однако с 2015 года подобной зависимости не прослеживается. Рост чистой прибыли банков не привел к спаду удельного веса убыточных кредитных организаций, и его величина остается высокой при 4-х кратном сокращении общего количества кредитных институтов за последние 20 лет.

Основной тезис политики финансового оздоровления заключался в уходе с рынка банковских услуг неустойчивых, криминальных, убыточных банков, что позволит повысить общую стабильность банковской системы за счет институциональной оптимизации. Однако по факту четверть банков из 411 единиц в 2020 году являются убыточными, что не отражает заявленной цели.

2.3 Методика факторной оценки состояния банковской системы России

Банковские кризисы последних десятилетий привели к необходимости осуществления макроэкономической политики и банковского регулирования для обеспечения эффективного контроля в целях обеспечения стабильности и жизнеспособности всей национальной банковской системы. Таким образом, необходимо внедрить системы раннего предупреждения, которые поддерживают регулирующие органы и банковский надзор. Системы раннего предупреждения представляют собой механизмы анализа и преобразования

информации, содержащейся в финансовых показателях, в сигналах о возможности возникновения банковских кризисов. Первоначально они были разработаны в Соединенных Штатах Америки, с тем, чтобы предсказать, если и когда та или иная страна может пострадать от финансового кризиса²²⁴.

Важно отразить влияние макроэкономических показателей, которые дают сигналы о состоянии банковской системы, и дать обзор практических аспектов проблемы финансовых кризисов и путей их предотвращения.

По своему характеру система предупреждения означает механизм наблюдения, призванный укрепить рыночную дисциплину для обеспечения согласованности макроэкономической политики и устойчивости финансовой системы к потрясениям. С учетом финансовых кризисов последних десятилетий необходимо усовершенствовать действующую ныне методологию, лежащую в основе создания системы раннего предупреждения. Это должно включать, помимо конкретных экономических и финансовых обстоятельств каждой страны, ряд макроэкономических показателей, исторически показывавшихся на международном уровне, эпизоды экономического и финансового краха, такие как: процентная ставка денежно-кредитной политики, уровень безработицы, уровень инфляции, реальный валютный курс.

Модели раннего предупреждения о финансовых кризисах, включая экономические и финансовые переменные, которые могут своевременно указывать на уязвимость платежного баланса или неустойчивый уровень обменного курса; показатели макроэкономических диспропорций и слабость банковской системы (например, бюджетный дефицит, темпы роста внутреннего кредитования, увеличение объема просроченных кредитов), завышение обменного курса (относительные индексы цен, дефицит счета текущих операций, темпы роста экспорта), внешняя уязвимость и риск

²²⁴ Barbu, T. C., Dardac, N., Boitan, I., 2009. The effects and the cost of bank recapitalization in the context of financial crises. Theoretical and Applied Economics.

импорта кризисных явлений (соотношение внешних обязательств и международных резервов, возникновение кризисов в других странах).

Данные п. 2.2 по динамике основных показателей российской банковской системы позволяют судить лишь о косвенных признаках, лежащих в основе негативного влияния на устойчивость банковского сектора. Трансформационные процессы оказали наиболее значительное воздействие на качественное состояние кредитных организаций проявились в кризисные периоды развития российской экономики. В главе 1 были рассмотрены основные детерминанты устойчивости национальной банковской системы, среди которых наиболее актуальными видятся макроэкономические факторы, которые отражают влияние внешней среды на устойчивость банковского сектора. Соответственно, необходимо проанализировать следующие макроэкономические факторы: уровень занятости, расходы домохозяйств в текущих ценах, инвестиции, экспорт товаров, импорт товаров, потребительские цены, среднегодовая заработная плата, реальные чистые располагаемые доходы домохозяйств, объем ВВП в текущих ценах, уровень бедности, естественный прирост/убыль населения, индекс производительности труда, ключевая ставка.

Выявление степени связи и взаимовлияния макроэкономической среды и состояния и развития национальной банковской системы строится на формировании эконометрической модели через инструменты корреляционного и регрессионного анализа. Следовательно, необходимо сформировать как факторные, так и результирующие признаки для построения модели.

Используемые при таком анализе факторы представляют два основных блока детерминант, которые являются базовыми при оказании воздействия на динамику развития национальной банковской системы и отдельных направлений ее функционирования. К первому блоку следует отнести социальные факторы, которые отражают качественное и количественное состояние потенциальной и реальной клиентской базы банковских

институтов: уровень занятости (УЗ), уровень безработицы (УБ), естественный прирост/убыль населения (ЕПН), реальные располагаемые денежные доходы (РРДД), уровень бедности населения (УБН), объем потребительских расходов (ПР), средний размер заработной платы (ЗП).

Для построения факторной модели используется временной горизонт с 2000 по 2020 гг. Данные для проведения анализа использованы с официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Банка России (приложение А). Рассмотрим динамику основных социальных индикаторов, потенциально воздействующих на состояние банковской системы России.

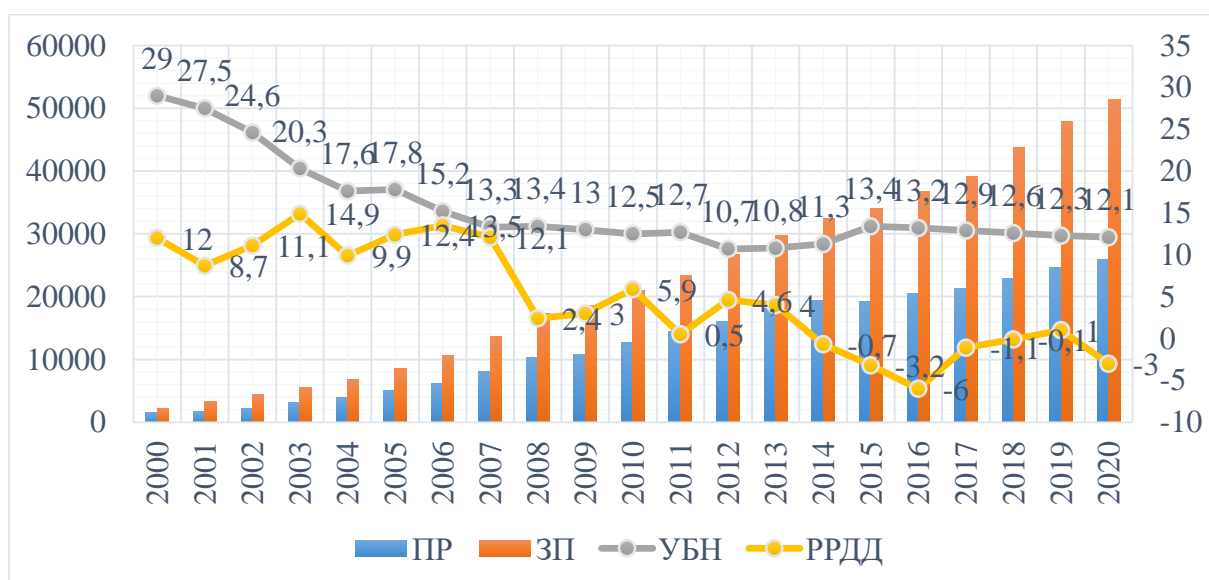

Рисунок 18. Динамика показателей уровня жизни и доходов населения России за период 2000-2020 гг.²²⁵

За последние 20 лет наблюдается рост основных индикаторов, характеризующих уровень доходов и расходов граждан России. По данным рисунка 18 можно сделать вывод о том, что прослеживается плавная линейная положительная динамика роста среднего размера заработной платы и потребительских расходов граждан. Однако темпы прироста двух указанных показателей не отражают схожей скорости. Так, средний темп

²²⁵ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2021)

прироста заработной платы за 20 лет составил 18%, против 16,5% по потребительским расходам. Также по данным графика наблюдается более планомерный рост расходов в сравнении с заработной платой, особенно в период с 2008 года и с 2013 года. Соответственно, увеличение среднего размера заработной платы не вызывает аналогичных тенденций в сфере потребления граждан России, что в свою очередь следует учитывать при прогнозировании динамики кредитования банковским сектором населения. Более сдержанное потребительское поведение клиентов российской банковской системы при росте уровня доходов может вызвать не вполне адекватную реакцию в области кредитной активности. С другой стороны, рост заработной платы может способствовать увеличению депозитной базы банков и таким образом стимулировать уровень ликвидности.

Тренд показателей уровня бедности населения и реальных располагаемых денежных доходов имеет определенные отличия, как между собой, так и в сравнении с заработной платой и объемом расходов. Уровень бедности сократился за 20 лет с 29% до 12,3% в 2019 году, что было вызвано в большей степени активным ростом среднего размера заработной платы. Однако динамика реальных располагаемых денежных доходов не имеет столь же плавного линейного движения. При значительном росте средней заработной платы в период 2014-2020 гг. реальные располагаемые денежные доходы населения сокращались. Также прослеживается снижение уровня данного показателя на 10 п.п. в 2008 году. Пик спада приходится на 2016 год – наиболее кризисный за последние годы по многим макроэкономическим показателям для России. Таким образом, можно сказать, что 2014 год стал переломным интервалом для трех из четырех рассматриваемых показателей. Сокращение прослеживается по показателю реальных доходов населения, рост темпов уровня бедности населения и замедление объемов потребительских расходов населения. Исключением является динамика заработной платы, что, учитывая прочие тенденции, не является адекватной реакцией. С точки зрения воздействия указанных факторов на состояние

российской банковской системы можно предположить, что рост заработной платы не сопровождается увеличением потребительских расходов и, соответственно, кредитования, поскольку, часть возросшей заработной платы направлялось на сбережения в депозиты банков. Именно данный период характеризуется высокими процентными ставками по депозитам. Однако в подобную модель поведения не вписывается возросшие прочие факторы: рост инфляции в тот же период и спад реальных доходов.

Рассмотрим остальные социальные факторы, характеризующие рынок труда и демографии.

Кредитная активность банков зависит от уровня платежеспособности клиентов, как следствие, чем выше уровень занятости и уровень доходов, тем потенциально выше возможность проведения кредитной экспансии. Соответственно, наращивание объемов кредитования способствует росту финансовых результатов. С другой стороны, показатели будут иметь обратные значения.

Депозитная база будет зависеть от склонности населения к сбережениям и накоплению капитала, что определяется также уровнем занятости и объемом доходной части.

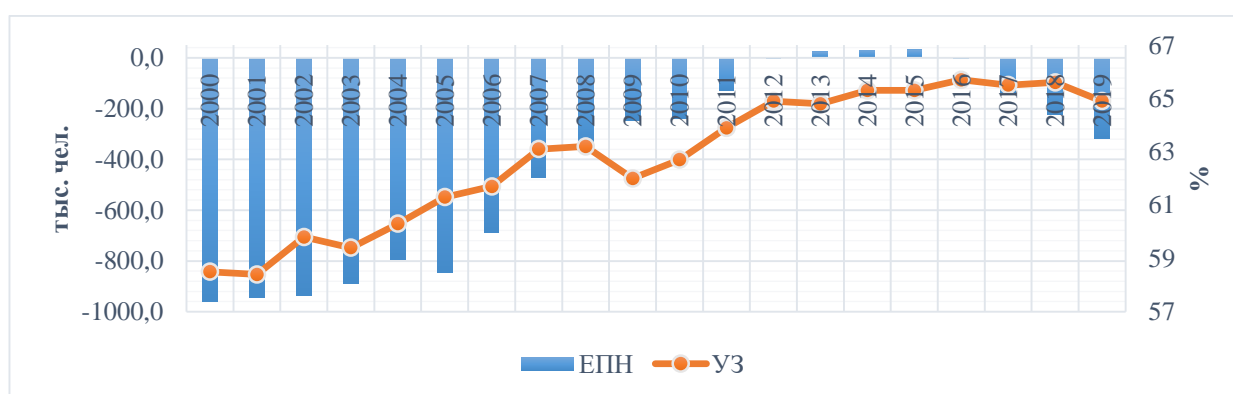

Рисунок 19. Динамика уровня занятости и естественного прироста/убыли населения России за период 2000-2019 гг.²²⁶

²²⁶ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2021)

За последние 20 лет уровень занятости населения России увеличивался, однако динамика выглядит нелинейно, что связано с трансформационными процессами в национальной экономике (рис. 19). Подобные периоды наблюдаются в 2009 году и в 2016 году. На протяжении всего рассматриваемого периода Россия переживала естественную убыль населения. Исключение составляли три года с 2013 по 2015 гг., после чего убыль вновь возобновилась. Очевидно, подобный тренд повлиял на уровень занятости, так как, судя по графику, два указанных показателя находятся в обратно пропорциональной зависимости. Уровень безработицы напрямую влияет на качественное состояние банковской системы, поскольку наличие социального напряжения на рынке труда накладывает негативный отпечаток на платежеспособность заемщиков, что вызывает адекватное сокращение финансовых результатов. Прослеживается любопытная зависимость между естественным движением численности населения и уровнем занятости. С 2017 года наблюдается рост убыли численности населения России, вместе с тем снижается и занятость.

Второй блок включает в себя общеэкономические детерминанты, такие как: инвестиции в основной капитал (ИОК), экспорт товаров (ЭТ), импорт товаров (ИТ), потребительские цены (ИПЦ), объем ВВП в текущих ценах (ВВП), индекс производительности труда (ИПТ), ключевая ставка (КС) (см. приложение Б).

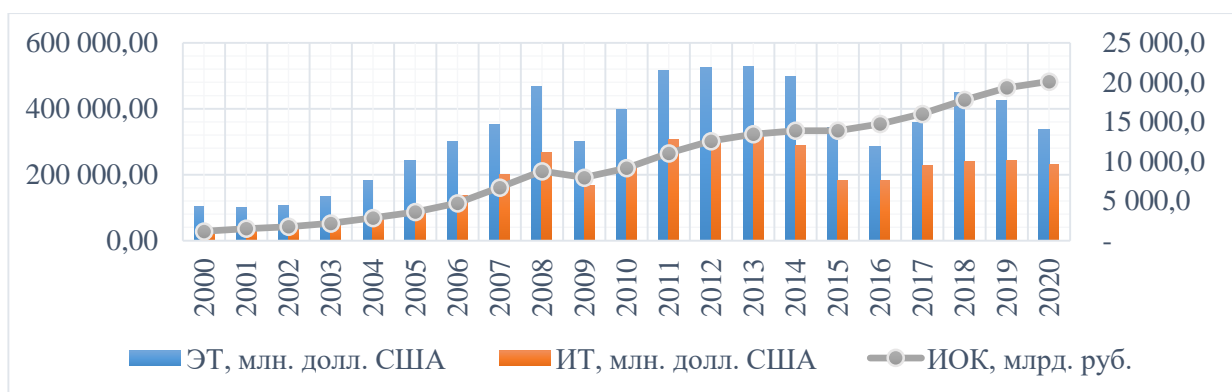

Рисунок 20. Динамика внешней торговли и инвестиций в основной капитал России за период 2000-2020 гг.²²⁷

Объемы внешней торговли уверенно росли до кризисного 2009 года, в котором спад импорта и экспорта товаров составил 37,3% и 35,5% соответственно (рис. 20). В этот же год наблюдается снижение потока инвестиций в основной капитал на 9,2%. Последующий период 2010-2013 гг. характеризуется умеренным восстановлением и ростом рассматриваемых показателей. Однако с 2014 года по 2017 год происходит очередной спад. В 2015 году сокращение показателей было относительно сопоставимым с кризисным 2009 годом, импорт снизился на 36,3%, экспорт на 31%, инвестиции в основной капитал – около 0. Следует отметить, что объем экспорта товаров на протяжении всех 20 лет в два раза превышал объем импорта.

Рассматривая динамику трех показателей, более высокий темп прироста отражают инвестиции в основной капитал, в среднем – 16,6%, импорт – 13,8%, экспорт – 10,1% соответственно. Рост экспорта и его волатильность объясняется изменением цен на углеводородное сырье, которые в структуре внешней торговли выступают основным видом товара. С другой стороны, период 2014-2017 гг., который характеризуется спадом показателей внешней торговли, дополнился санкционным давлением, что

²²⁷ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2021)

также нанесло негативный эффект на динамику рассматриваемых показателей.

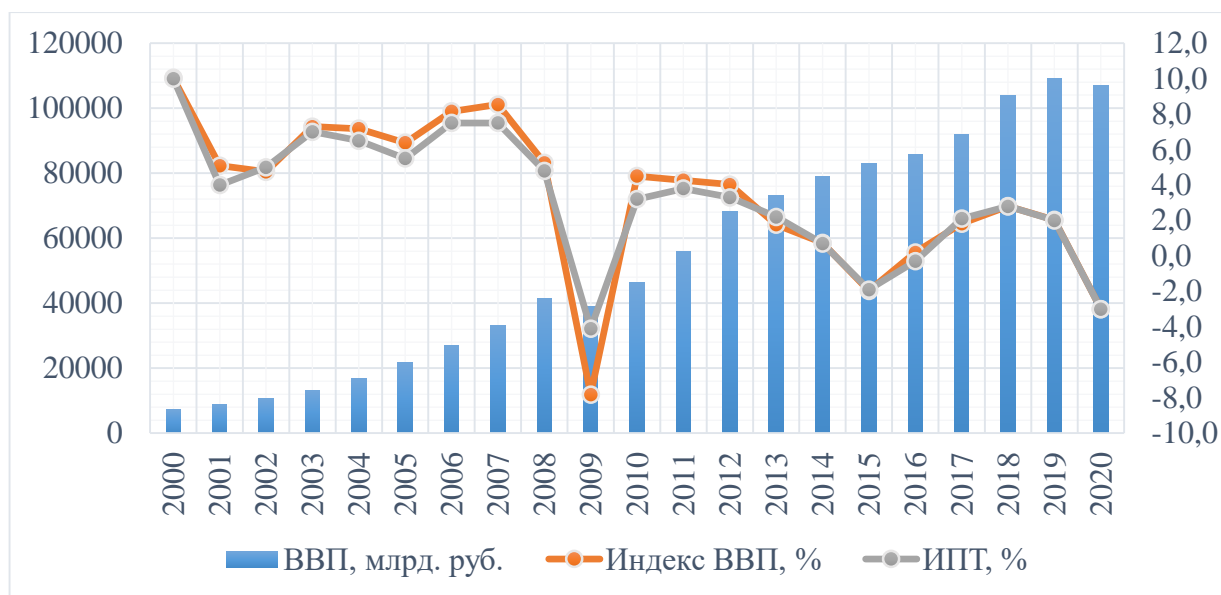

Рисунок 21. Динамика показателей валового внутреннего продукта России за период 2000-2020 гг.²²⁸

Рост российской экономики характеризуется схожей траекторией движения, что и рассмотренные выше показатели. На рисунке 21 прослеживаются аналогичные периоды спада показателей, это 2009 год и период 2014-2017 гг. Общее состояние национальной экономики России и российской банковской системы является взаимодополняемыми показателями, которые взаимно влияют друг на друга. Качество национальной банковской системы, ее устойчивость, стабильность и динамичное развитие банковских продуктов продуктивно воздействует на траекторию национальной экономики, осуществляя влияния в производство, строительство и торговлю. Банковская система способна выполнять множество необходимых функций, таких как мобилизация и аккумуляция капитала, его перераспределение и трансмиссию. С другой стороны, экономическое состояние государства воздействует на устойчивость банковской системы государства. Кризисы, которые возникают в силу

²²⁸ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2021)

цикличности экономики, валютные и фондовые потрясения наносят столь же негативный эффект на банковские институты, вызывая каскад банкротств и спад платежеспособности. Соответственно, взаимовлияние этих двух сфер общественной деятельности находятся в довольно высоком значении.

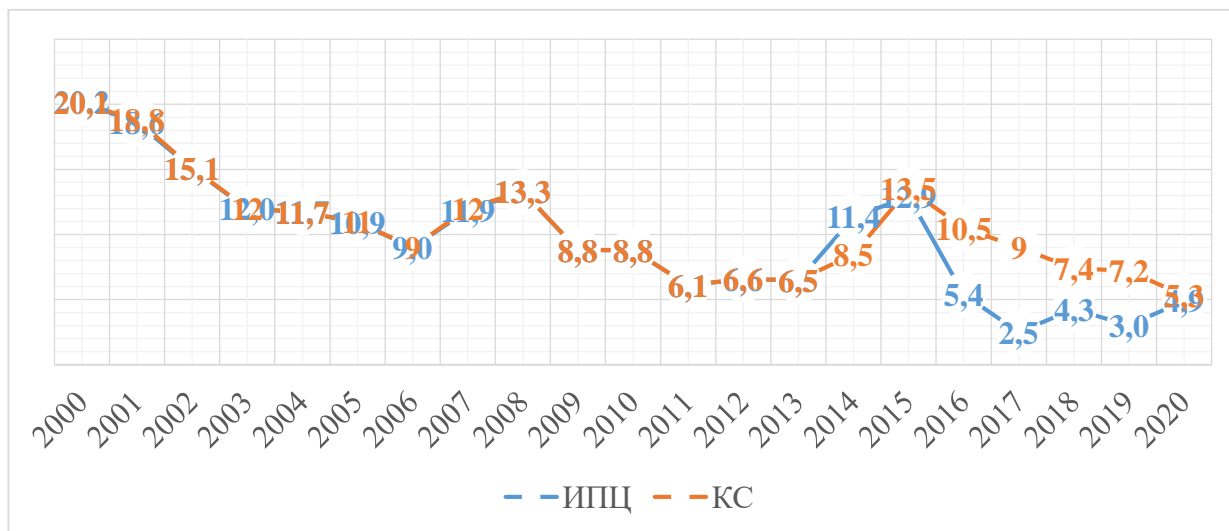

Рисунок 22. Динамика индекса потребительских цен и ключевой ставки (среднегодовое значение) России за период 2000-2020 гг., %²²⁹

Фактор ключевой ставки (в мировой практике рефинансирования) является важной составляющей при осуществлении монетарного регулирования экономики. Использование данного инструмента оказывает решающее воздействие на совокупную банковскую ликвидность, уровень платежеспособности банковских институтов, а также на внутренние инвестиционные потоки, стоимость капитала, деловую активность и индекс потребительских цен²³⁰. При увеличении ключевой ставки возрастают процентные ставки на межбанковском рынке, что вызывает удорожание кредитных ресурсов для физических и юридических лиц. В свою очередь, рост стоимости кредитов сдерживает кредитную активность для осуществления потребительских расходов и инвестиций в производство. Увеличение процентных ставок по кредитам не позволяет населению и

²²⁹ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2021)

²³⁰ Козырь Н.С., Толстов Н.С. Влияние ключевой ставки на макроэкономическую стабильность РФ в период кризиса 2014 г. // Финансы и кредит. – 2016. – № 1 (673). – С. 12-26.

предприятиям сохранять прежний уровень кредитной активности и планомерно снижает (при неизменных доходах) их уровень потребления и качество обслуживания долга.

Банковская система страны при возрастании ключевой ставки рискует утратить уровень своей ликвидности и объемы прибыли в условиях снижения спроса на кредит, что вызывает риски неустойчивости. С другой стороны, для монетарных властей регулирование ключевой ставки позволяет оперативно воздействовать на уровень инфляции при ее росте²³¹. Как показано на рисунке 22, на протяжении последних 20 лет размер ключевой ставки и индекс потребительских цен находились практически на одном уровне. Высокое значение инфляции вынуждало Банк России удерживать соответствующую стоимость денег с целью недопущения дальнейшего роста цен. Однако с 2015 года Банк России реализует политику таргетирования инфляции, в которой использует ряд инструментов денежно-кредитного регулирования, но основным остается процентная политика. Подобный подход позволил значительно сократить уровень инфляции до рекордных значений для российской экономики 2,5% в 2017 году. Столь низкая инфляция при этом не стала причиной адекватного снижения ключевой ставки, которая оставалась на уровне 7%. Лишь в 2020 году размер ключевой ставки сократился до 4,25% - самая низкая ставка за историю современной российской экономики.

Указанные детерминанты при построении корреляционной модели по влиянию макроэкономической среды и трансформационных процессов на состояние банковской системы принимаются за факторные признаки.

Так, в качестве показателей, отражающих функционирование банковской системы страны и финансовое поведение частного сектора (результатирующие признаки), необходимо использовать:

²³¹ Andersen T.B., Malchow-Møller N., Nordvig J. Inflation targeting and macroeconomic performance since the Great Recession // *Oxford Economic Papers*. 2015. Vol. 67. № 3. P. 598–613. doi: 10.1093/oeq/gpv024.

1) Финансовые активы (ФА) – как количественный индекс масштаба функционирования банковской системы отражает ликвидность банков;

2) Валюта и депозиты (ДБ) используются для демонстрации источников средств национальной банковской системы и финансового поведения субъектов управления, их доверия банковской системе, стремления пользоваться услугами банковской системы, осуществляющей операции;

3) Кредиты (К) отражают роль национальной банковской системы в преобразовании депозитов в инвестиции частного сектора;

4) Чистая прибыль (ЧП) банковского сектора как показатель результативности и эффективности деятельности кредитных организаций, и основа для обеспечения устойчивости всей системы банковских институтов.

Выбранные показатели используются для оценки наличия корреляции между макроэкономическими факторами и показателями внутренней институциональной среды. Таким образом, депозиты и кредиты характеризуют как качество функционирования банковской системы, так и финансовое поведение субъектов управления.

Для проведения эконометрического анализа влияния двух блоков факторов на показатели состояния банковской системы России необходимо построить две модели на основе коэффициента корреляции Пирсона исходя из двух блоков факторов. Также каждая модель включает в себя построение четырех субмоделей на основе множественной корреляции группы факторов и каждого из четырех показателей банковской системы. При наличии высокой силы связи с использованием шкалы Чеддока (выше 0,7) далее будет построена регрессионная модель по каждой группе факторов и результативных показателей.

Для определения силы связи между блоками факторов и результативными показателями используем формулу коэффициента линейной корреляции Пирсона:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x-\bar{x})^2 (y-\bar{y})^2}} \quad (3)$$

где, r – коэффициент корреляции;

x – факторный признак;

y – результирующая переменная.

Расчеты корреляции между социальными факторами и показателями состояния банковской системы приведены в приложении В, на основе которого составлена таблица 7.

Таблица 7. Результаты расчетов коэффициента корреляции 1 модели (социальный блок факторов)²³²

	УЗ	УБ	ЕПН	РРДД	УБН	ПР	ЗП
Активы	0,90747	-0,84061	0,81583	-0,86721	-0,67434	0,98197	0,98804
Кредиты	0,92198	-0,85639	0,83682	-0,86647	-0,70307	0,98835	0,99064
Депозиты	0,90561	-0,83681	0,81421	-0,86375	-0,67132	0,98148	0,98825
Объем прибыли	0,75829	-0,78594	0,61862	-0,56213	-0,64972	0,83115	0,84432

Как показывают расчеты, наибольшая сила корреляционной связи прослеживается у фактора среднего размера заработной платы населения страны. Размер заработной платы больше всего влияет на объем выдаваемых кредитов банковской системой, при этом активы и размер депозитов имеют схожие характеристики. Заметная сила связи и наименьшая по данным выборки наблюдается в факторе уровень бедности населения. Все прочие шесть факторов социального блока характеризуются достаточно высокой силой корреляционной связи с показателями состояния российской банковской системы.

Также следует отметить разнонаправленное влияние факторов. Уровень безработицы, естественный прирост/убыль населения, реальные располагаемые доходы населения и уровень бедности оказывают линейную обратную силу на банковскую систему, что и вполне очевидно. Рост всех перечисленных показателей вызывает негативные последствия в национальной экономике. В отношении национальной банковской системы

²³² Рассчитано автором по результатам исследования

наибольшее отрицательное влияние оказывает рост уровня безработицы. Увеличение количества безработных в стране в купе со спадом средней заработной платы и объема потребительских расходов вызывают высокий корреляционный отклик в состоянии банковского сектора России и уровня их устойчивости.

Другим важным аспектом является низкая коррелируемость между социальными факторами и показателем чистой прибыли банковской системы. Высокая связь наблюдается при влиянии заработной платы и потребительских расходов. Подобные результаты в отношении чистой прибыли свидетельствуют о наличии скрытых детерминант, которые существенно влияют на финансовые результаты российской банковской системы.

Данные таблицы 7 отражают отдельное влияние каждого фактора на показатель российской банковской системы. В целях выявления интенсивности совместного воздействия рассматриваемых факторов на каждый отдельный результат необходимо провести расчеты четырех множественных корреляций по следующей формуле:

$$R_{\text{множ.}} = \sqrt{1 - \frac{D}{D_{jj}}} \quad (4)$$

где, D – показатель полной матрицы парных коэффициентов корреляции;
 D_{jj} – показатель субматрицы полной матрицы парных коэффициентов корреляции, включающий коэффициенты корреляции факторов, за исключением коэффициента корреляции результата.

Помимо расчета коэффициента множественной корреляции следует также определить статистическую значимость полученных результатов для оценки степени пригодности в целях дальнейшего построения регрессионной модели.

Таблица 8. Результаты расчетов множественных коэффициентов корреляции по четырем результирующим переменным²³³

	Активы	Кредиты	Депозиты	Чистая прибыль
Рмнож.	0,99415	0,99525	0,99443	0,90478
Количество факторов	7	7	7	7
Число наблюдений	20	20	20	20
z-критерий Фишера	2,9158	3,0203	2,9400	1,4980
Стандартная ошибка	0,0312	0,0281	0,0304	0,1229
Квантиль нормального распределения-95%	1,9600	1,9600	1,9600	1,9600
Нижняя граница 95% z	2,8547	2,9652	2,8804	1,2570
Верхняя граница 95% z	2,9769	3,0753	2,9997	1,7389
Нижняя граница 95% R	0,9934	0,9947	0,9937	0,8502
Верхняя граница 95% R	0,9948	0,9957	0,9951	0,9401
<i>F</i> набл.	145,2465	179,1930	152,4975	7,7375
<i>F</i> крит.	3	3	3	3

Совокупность из 7 факторных признаков социального блока детерминант имеют очень высокое интервальное совместное влияние и корреляционную связь с 4-мя анализируемыми результирующими переменными, характеризующими состояние российской банковской системы. Наибольшее воздействие факторы оказывают на объемы выдаваемых кредитов, депозиты и активы (в равной степени) и несколько ниже на чистую прибыль. Для проверки субмоделей были проведены расчеты критерия Фишера и стандартной ошибки аппроксимации, которые с использованием данных таблицы 8 Стьюдента позволили определить статистическую значимость полученных результатов на уровне 5%. Нижняя и верхняя границы полученной модели укладываются в рассчитанный коэффициент множественной корреляции, что свидетельствует о ее значимости.

Таким образом, гипотеза о влиянии социальных факторов – макроэкономических показателей, характеризующих состояние и динамику уровня и качества жизни населения, на качественное и количественное

²³³ Рассчитано автором по результатам исследования

состояние национальной банковской системы подтвердилась полученными результатами.

Аналогичным способом следует также проанализировать силу корреляционной связи между вторым блоком макроэкономических факторов и показателями состояния национальной банковской системы.

Таблица 9. Результаты расчетов коэффициента корреляции 1 модели (экономический блок факторов)²³⁴

	ИОК	ЭТ	ИТ	ИПЦ	ВВП	ИПТ	КС	Индекс ВВП
Активы	0,9752	0,6456	0,6721	-0,7139	0,9902	-0,6438	-0,5644	-0,5715
Кредиты	0,9832	0,6830	0,7071	-0,7185	0,9938	-0,6465	-0,5872	-0,5734
Депозиты	0,9746	0,6384	0,6651	-0,7199	0,9903	-0,6428	-0,5647	-0,5687
Объем прибыли	0,8565	0,7071	0,7222	-0,8277	0,8428	-0,2950	-0,7212	-0,2321

Результаты эконометрического анализа в таблице 9 позволяют сделать следующие выводы о степени связи компонентов экономического блока факторов и состояния банковской системы России. Во-первых, как и предполагалось, наибольшая сила корреляционной связи прослеживается между динамикой ВВП в текущих ценах и всеми четырьмя показателями развития банковского сектора страны. Коэффициент парной корреляции 0,99 имеет три из четырех результирующих признака, исключение составляет чистая прибыль (0,84). Во-вторых, как и в случае с компонентами социального блока факторов, меньшие значения силы связи наблюдаются в результирующем признаке – чистой прибыли банковской системы. Данное обстоятельство говорит о неучтенных детерминантах, которые могут иметь место. В-третьих, высокая и сильная положительная степень связи имеется по динамике инвестиций в основной капитал, экспорту и импорту товаров, соответственно. Следует отметить, что фактор инвестиций может носить двусторонний характер, поскольку банковский капитал выступает одним из источников инвестиционных потоков в национальной экономике. Внешнеторговый оборот имеет сильную силу связи с состоянием банковской системы, но не выступает решающей детерминантой.

²³⁴ Рассчитано автором по результатам исследования

В-четвертых, отрицательное влияние на банковскую систему прослеживается по инфляции, индексу производительности труда, ключевой ставке и индексу ВВП. В данном случае связь сильная, но не высокая, за исключением индекса потребительских цен. В-пятых, индексы ВВП и ИПТ менее всего воздействуют на объемы чистой прибыли банковской системы России.

Для совокупного итога анализа определим коэффициент множественной корреляции по восьми представленным факторам в таблице 10.

Таблица 10. Результаты расчетов множественных коэффициентов корреляции по четырем результирующим переменным²³⁵

	Активы	Кредиты	Депозиты	Чистая прибыль
R_{множ.}	0,997959	0,998872	0,998176	0,948691
Количество факторов	8	8	8	8
Число наблюдений	20	20	20	20
z-критерий Фишера	3,4433	3,7398	3,4995	1,8185
Стандартная ошибка	0,0312	0,0281	0,0304	0,1229
Квантиль нормального распределения-95%	1,9600	1,9600	1,9600	1,9600
Нижняя граница 95% z	3,3822	3,6847	3,4399	1,5776
Верхняя граница 95% z	3,5044	3,7949	3,5592	2,0595
Нижняя граница 95% R	0,9977	0,9987	0,9979	0,9182
Верхняя граница 95% R	0,9982	0,9990	0,9984	0,9680
<i>F</i> _{набл.}	383,8375	695,1682	429,6348	14,1452
<i>F</i> _{крит.}	3	3	3	3

Несмотря на меньшие значения коэффициентов парной корреляции по отдельным экономическим факторам в сравнении с социальными, множественная корреляция достаточно высока. Как и в случае с социальным блоком факторов, экономические факторы больше всего в своей совокупности влияют на объемы кредитования банковскими институтами национальной экономики; меньше всего на чистую прибыль. Однако от всех четырех результирующих переменных мы имеем высокую силу

²³⁵ Рассчитано автором по результатам исследования

корреляционной зависимости. При этом экономические факторы больше влияют в интегральном значении на чистую прибыль банков, нежели социальные.

Таким образом, результаты регрессионно-корреляционного анализа показали, что состояние и тенденции развития банковской системы России во многом определяются несколькими ключевыми детерминантами. Социальная качественная сторона национальной экономики, выражающаяся в уровне жизни населения-клиентов банковских институтов, в значительной степени сказывается на возможностях кредитно-финансовых организаций выполнять свои специфические функции трансмиссии и трансформации финансового капитала. Размер заработной платы формирует возможности населения к потребительскому спросу и склонности к сбережениям, что в свою очередь, с одной стороны позволяет формировать депозитную базу банков, а с другой осуществлять распределение капитала в форме кредитов с целью генерации финансового результата. Также, учитывая уровень занятости населения, банковские институты могут прогнозировать результаты своей деятельности на кратко- и среднесрочную перспективу. В данном случае, экономическая политика государства в части бюджетно-налогового регулирования и социального стимулирования выступает одним из важных компонентов динамичной устойчивости национальной банковской системы. Особенно остро этот вопрос стоит в периоды трансформационных процессов, вызывающих дестабилизацию социальной сферы общества и потребительского поведения граждан. На рисунках 18-21 отчетливо прослеживается два трансформационных периода: 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг., которые были вызваны кризисными явлениями на финансовых и сырьевых рынках, как международных, так и внутренних.

Совершенно очевидно, что экономические кризисы несут угрозу стабильности банковских институтов, однако не всегда отчетливо прослеживается непосредственно источник подобной нестабильности в периоды трансформаций экономической конъюнктуры и социальной

деградации. Модели социальных и экономических компонентов дают представление об источниках угроз неустойчивости банковской системы, которые выражены в материальном благополучии населения, экономической предпринимательской активности и инфляции – вот непосредственные детерминанты, стоящие в основе устойчивого развития российской банковской системы по результатам проведенного эконометрического анализа.

С другой стороны, количественный и структурный анализ институциональной банковской среды (пп. 2.1 и 2.2) главы 2 диссертационного исследования, позволяют сделать вывод о другом источнике риска неустойчивости банковской системы – это периоды институциональных преобразований, происходящие внутри ландшафта и архитектуры банковского сектора. Подобные изменения носят двойственный характер. Во-первых, их источник это макробанковская и денежно-кредитная политика Банка России, которая, с применением прямых регулирующих методов способна кардинально менять институциональную среду банковской системы и трансформировать структуру кредитно-финансовой системы. Например, переход на пропорциональное регулирование деятельности кредитных организаций вызвал градацию банковских институтов на «полноценные» (универсальная лицензия) и «квази-банки» (базовая лицензия), которые стремительно теряют свою клиентуру и репутацию, заработанную не одним десятком лет. В особенности указанные тенденции затронули малые и средние банки, осуществляющие свою деятельность в рамках одно-двух субъектов страны и не имеющие объективных возможностей увеличить капитальную базу до 1 млрд. рублей в условиях ограниченности финансовых потоков своих территориальных образований и масштабов предпринимательской деятельности.

Жесткая монетарная политика, направленная на сдерживание инфляции, как главной цели денежно-кредитного регулирования ставится во

главу угла макропруденциальной политики в сравнении с эффективным развитием и укреплением национальной банковской системы в целом.

Во-вторых, централизационные и монополизационные процессы внутри национальной банковской системы под влиянием огосударствления приводят к непропорциональной концентрации банковского капитала в руках государственного экономического менеджмента и в масштабах крупных агломераций, что в значительной степени подавляет рыночную конкуренцию. Нарастание государственного участия на рынке банковских услуг несет в себе системные риски неустойчивости банковского сектора, что не раз подтверждалось в периоды экономических кризисов.

Таким образом, обеспечение устойчивости банковской системы России на перспективу зависит от качественного учета изученных выше факторов, лежащих в основе трансформационных процессов, протекающих как в национальной экономике, так и в институциональной среде банковского сектора. Прогнозирование рисков неустойчивости банковского сектора России должно опираться на три основных компонента: уровень жизни и материальное благополучие населения как одна из главных составляющих клиентской базы; экономическая предпринимательская активность и инфляция; институциональная политика мегарегулятора.

ГЛАВА 3. ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

3.1 Изучение действующих подходов и практик применения методик прогнозирования устойчивости банковской системы России

Проведенное в 1 и 2 главах исследование позволяет идентифицировать два основных аспекта трансформационных процессов, оказывающих прямое отрицательное воздействие на динамику развития банковской системы России. Первым типом детерминант выступает внешняя среда с комплексом макроэкономических и социальных компонентов, которые при количественном изменении в своей динамике способствуют формированию трансформаций. Данный тип идентифицируем как макро-социо-экономические трансформации. В свою очередь, трансформационные процессы, в соответствии с механизмом их протекания, наглядно отраженными на графике (рис. 7), влияют на качественное и количественное состояние банковского сектора. Подобные изменения в большинстве случаев носят негативный характер и формируют комплекс рисков различного характера (кредитный, процентный, рыночный, операционный и т.д.), тем самым нарушая устойчивое выполнение банковскими институтами своих фундаментальных функций трансмиссии и трансформации финансового капитала в системе общественных отношений. Конечным итогом возрастания и масштабирования макро-социо-экономических трансформаций становится смена циклов развития экономики страны, а именно рецессия, кризис, стагнация, депрессия. Проявление указанного типа детерминант отчетливо наблюдается в построенных стохастических моделях в п. 2.3.

Второй тип факторов может быть охарактеризован как институциональные трансформации внутренней среды российской банковской системы, которые протекают исходя из действий мегарегулятора. В исследовании были отражены основные институциональные

преобразования российской банковской системы в части ее архитектуры и ландшафта, которые являлись следствием макробанковской, монетарной и макропруденциальной политики Банка России. Введение пропорционального регулирования, политика финансового оздоровления банковского сектора, активный отзыв лицензий на осуществление банковских операций, поддержка государственных и системно значимых банков и т.д. Перечисленные выше процессы способствуют трансформации институциональной среды банковского сектора, что вызывает рост системных рисков, таких как: огосударствление, снижение уровня конкуренции и рост концентрации рынка банковских услуг в пятерке крупных банков, централизация банковской системы в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, монополизация совокупных банковских активов, кредитного портфеля и депозитной базы в руках крупнейших государственных банков. Подобные тенденции способствуют нарастанию системного риска, который может трансформироваться в эффект домино при реализации структурного экономического или финансового кризиса. Также перечисленные последствия институциональных трансформаций привели к росту убыточности банковского сектора – на начало 2021 года четверть банков находится за чертой прибыльности.

Подобные явления в банковском секторе России и финансовые кризисы последних десятилетий приводят к необходимости осуществления макроэкономической политики и макробанковского регулирования для обеспечения эффективного контроля в целях обеспечения стабильности и жизнеспособности всей национальной банковской системы. Таким образом, необходимо внедрить системы раннего предупреждения, которые поддерживают регулирующие органы и банковский надзор. Системы раннего предупреждения представляют собой механизмы анализа и преобразования информации, содержащейся в финансовых показателях о возможности возникновения банковских трансформаций и кризисных явлений. Первоначально они были разработаны в Соединенных Штатах Америки, с

тем чтобы предсказать, если и когда та или иная страна может пострадать от финансового кризиса.

По своему характеру система предупреждения означает механизм наблюдения, призванный укрепить рыночную дисциплину для обеспечения согласованности макроэкономической политики и устойчивости банковской системы к потрясениям.

С учетом финансовых кризисов последних десятилетий и выявленных трансформационных процессов макро-социо-экономического и институционального характера, необходимо усовершенствовать нынешнюю методологию, лежащую в основе создания системы раннего предупреждения. Это должно включать, помимо конкретных экономических и финансовых обстоятельств страны, ряд макроэкономических показателей, исторически оказывавших негативное воздействие на динамику развития и устойчивости банковской системы России, как показано в пункте 2.3.

Модели раннего предупреждения финансовых кризисов, включают экономические и финансовые переменные, которые могут своевременно указывать на уязвимость платежного баланса или неустойчивый уровень обменного курса; показатели макроэкономических диспропорций²³⁶ и слабость банковской системы, завышение уровня инфляции (относительные индексы цен, дефицит счета текущих операций, темпы роста экспорта), внешняя уязвимость и риск снижения уровня жизни и доходов населения²³⁷.

В основе методик системы раннего предупреждения трансформационных процессов, негативно сказывающихся на динамике развития банковского сектора России, лежат методы прогнозирования. Необходимость постановки прогноза наступления отрицательных тенденций вызвана неопределенностью рынка в совокупности с непредсказуемыми решениями мегарегулятора по институциональным преобразованиям внутренней среды функционирования банковских организаций.

²³⁶ Mishkin, F.S., 2004. The Economics Of Money, Banking And Financial Markets (7Th Ed).

²³⁷ Dardac, N., Boitan, I., 2009. Statistical models for monitoring the likelihood of credit portfolio impairment. Economic Computation and Economic Cynernetics Studies and Research, vol. 43.

Соответственно, выявление комплекса детерминант эндо- и экзогенного характера, и латентных компонентов, имеющих место в определении динамики показателей российского банковского сектора повышают востребованность нахождения новых и расширения существующих методов формирования прогнозов устойчивости банковской системы, особенно в условиях учащения процессов трансформаций экономического и институционального пространства. Обеспечение динамичного устойчивого функционирования банковских институтов и выполнение ими фундаментальных задач национальной экономики зависит от качества и достоверности определения перспектив и проблем средне- и долгосрочного развития российского банковского сектора.

На протяжении многих лет результаты количественного анализа рыночной конъюнктуры используются для моделирования перспективных направлений движения социально-экономических и финансовых систем, что выражается в разработке различных стратегий, включающих в себя и прогнозирование масштабов осуществления банковских операций, разработку новых банковских продуктов и оказание банковских услуг²³⁸.

Результаты корреляционного анализа в пункте 2.3 позволили выявить достаточно высокую степень связи двух групп компонентов, оказывающих воздействие на устойчивое развитие банковской системы России. Коэффициенты парной корреляции Пирсона и коэффициенты множественной корреляции изученных в работе, детерминант устойчивости российской банковской системы имеют высокую степень статистической значимости ($<0,01$), что говорит о значительном прогнозном потенциале. Соответственно, для построения прогнозной модели устойчивого развития банковского сектора России с учетом динамики основных выявленных факторов целесообразно разработать методики такого прогноза.

²³⁸ Гиляровская Л.Т., Паневина С.Н. Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов. СПб.: Питер, 2003. 240 с.

Во-первых, необходимо определить показатель, который отвечает таким качественным характеристикам состояния национальной банковской системы как устойчивость и стабильность. С позиции автора, подобным показателем, из 4 анализируемых результативных переменных эконометрической модели, выступает объем чистой прибыли и ее динамика за последние 20 лет. Динамика активов, кредитного портфеля и депозитной базы являются важными показателями функционирования банковских институтов и характеризуют качественные и количественные признаки выполнения ими своих функций в экономике. Однако возможности банков противостоять воздействию негативных факторов и трансформационных процессов определяются исключительно их запасом прочности и степенью покрытия потенциальных убытков от реализации множества рисков. Прибыльность банковских институтов в отдельности характеризует их надежность и стабильность с позиции клиентуры. Прибыльность совокупности банков как системы позволяет говорить об их устойчивости как качественном свойстве, которое противостоит отрицательному влиянию макро-социо-экономических и институциональных детерминант; и в случае выхода российского банковского сектора из равновесного состояния, данное свойство выступает главным фактором восстановления его устойчивого состояния. Таким образом, чистая прибыль банковской системы выступает основным прогнозным показателем, характеризующим ее устойчивое развитие.

Во-вторых, прогнозная модель устойчивого развития банковской системы России будет построена на основе факторной методики, включающей в себя методы регрессионного анализа и анализа временных рядов в форме экстраполяции трендов²³⁹²⁴⁰.

²³⁹ Прогнозирование социально-экономических процессов: Учебно-методическое пособие. // Автор-составитель: Капитанова О.В. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 74 с.

²⁴⁰ Лебедева И.М., Федорова А.Ю., Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И.М. Лебедева, А.Ю. Федорова; под ред. А.Ю. Федоровой. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 54 с.

В-третьих, в качестве факторов будут использованы детерминанты, полученные в результате корреляционного анализа из пункта 2.3, коэффициенты детерминации которых выше 0,5 по шкале Чеддока.

Для построения прогнозной модели необходимо определить регрессионную модель множественного факторного влияния детерминант на результирующую переменную по формуле:

$$Y_i = \beta_1 + \beta_2 X_{2i} + \dots + \beta_k X_{ki} + \varepsilon_i, i=1, \dots, n, \quad (5)$$

где, Y – результирующий признак, чистая прибыль в банковской системе; $X_{1...k}$ – факторные переменные, детерминанты из пункта 2.3; ε – случайная составляющая; $\beta_{1...k}$ – коэффициенты регрессии.

Определение параметров коэффициентов регрессии $\beta_{1...k}$ осуществляется при помощи метода наименьших квадратов (МНК), который сводится к минимизации коэффициентов регрессии сумм квадратов отклонений:

$$\sum_{i=1}^n (Y_i - \beta_1 - \beta_2 X_2 - \dots - \beta_k X_k)^2 \quad (6)$$

Использование регрессионных методов для построения прогнозных моделей апробировано во множестве научных трудов при определении будущих тенденций развития показателей деятельности коммерческих банков²⁴¹²⁴² и их стабильного развития в экономике²⁴³, финансовых характеристик рынка²⁴⁴, финансовых показателей деятельности предприятий²⁴⁵. Однако предложенные эконометрические тренды указанных трудов не включали в себя использование нескольких моделей, основанных на множественной регрессии при построении прогнозных значений устойчивого развития банковской системы.

²⁴¹ Яшина Н.И., Макарова С.Д., Макаров И.А., Отделкина А.А. Прогнозирование дефолта коммерческих банков на основе вероятностной модели // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2376 – 2391.

²⁴² Порядина И.В. Мероприятия по прогнозированию деятельности коммерческих банков // Финансы и кредит. – 2016. – № 26. – С. 2-8.

²⁴³ Щурина С.В., Воробьева М.А. Прогнозирование финансовых показателей деятельности банков для обеспечения их стабильного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 1. – С. 70-82.

²⁴⁴ Лещинская А.Ф., Подлепа В.А. Особенности прогнозирования финансовых характеристик рынка // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 67-78.

²⁴⁵ Козьма Е.С. Использование эконометрической модели в прогнозировании деятельности малых предприятий // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 8. – С. 31-37.

В целях отбора факторных переменных для формирования регрессионной модели рассмотрим графически степень детерминации социальных и экономических блоков компонентов, представленных в теоретической и аналитической частях исследования.

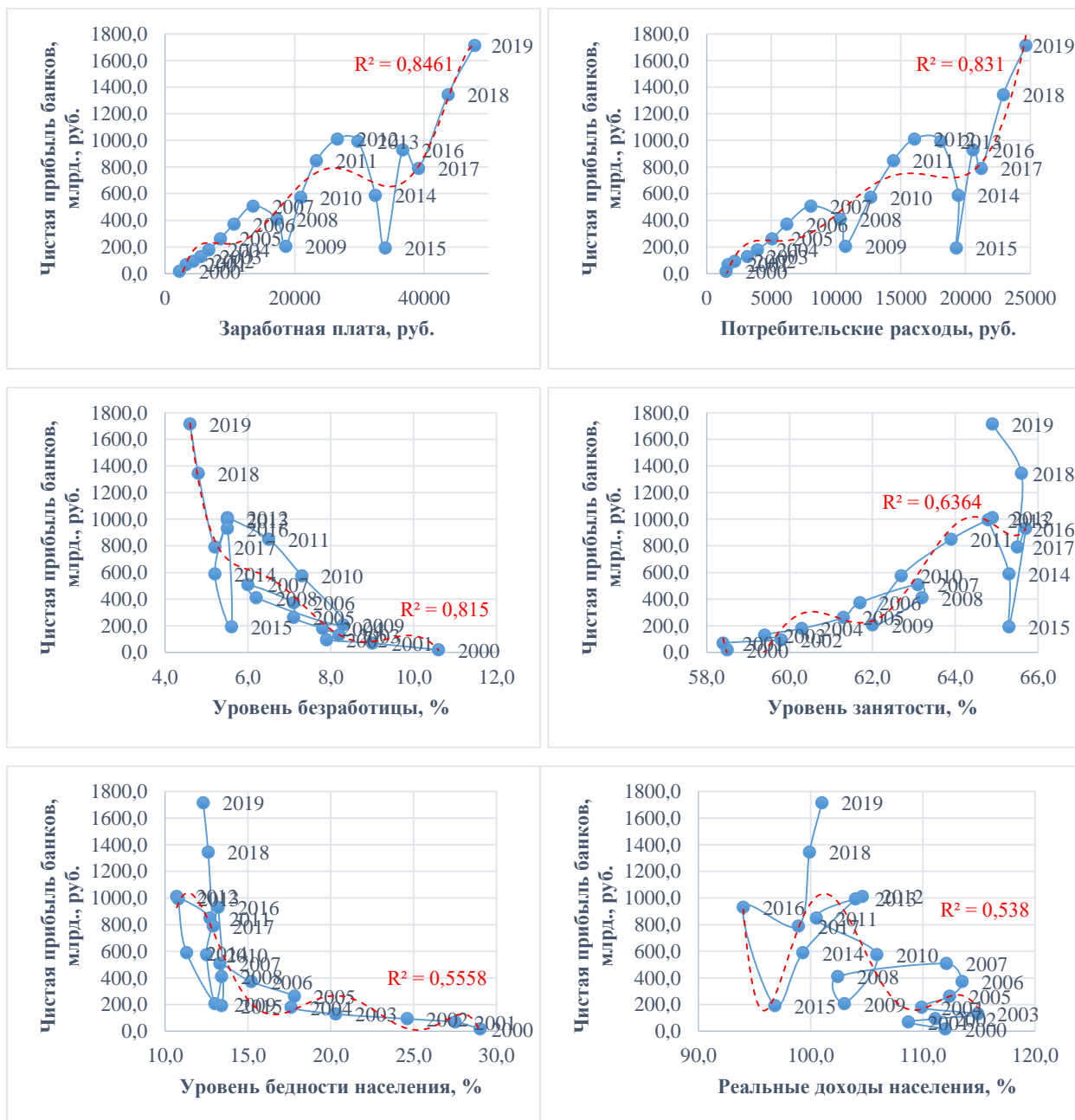

Рисунок 23. Точечные диаграммы с маркерами значений объема чистой прибыли банков России и социальными факторами²⁴⁶

²⁴⁶ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> и Банка России http://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 05.04.2021)

Графическая визуализация факторного влияния социально-экономических компонентов на прибыльность банковского сектора России с помощью точечных диаграмм на рисунке 23 позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, заработная плата, потребительские расходы и уровень занятости населения отражают положительную корреляцию с объемом прибыли банков страны. Рост указанных переменных вызывает повышение получаемой чистой прибыли, формируемой совокупностью банковских институтов. Подобная сила связи вполне объяснима, поскольку потребительский спрос вызывает одномоментное увеличение кредитной активности банков, что способствует, при сохранении уровня платежеспособности заемщиков, росту результативности кредитных организаций.

Во-вторых, отрицательная сила связи прослеживается между уровнями безработицы, бедности, реальными доходами населения и результативностью банковской системы. Однако степень подобной связи ниже, чем в первых трех компонентах.

В-третьих, сломами линейной динамики рассматриваемых показателей выступает три периода: 2009 год, 2015 год, 2017 год. В указанные годы прослеживаются трансформации социально-экономической системы и финансовой конъюнктуры, что вызывает ответную реакцию со стороны банковского сектора. На всех 6 диаграммах отчетливо видны смены трендов в указанные периоды. Подобная графическая зависимость рассматриваемых детерминант и результативной переменной позволяет заключить о высоком прогнозном потенциале предлагаемой методики.

Для выявления второй группы компонентов в целях прогнозирования будущей динамики объема чистой прибыли банковских институтов, необходимо рассмотреть степень зависимости между результативностью банков и группой экономических детерминант, чье значение коэффициента детерминации выше 0,5 по шкале Чеддока.

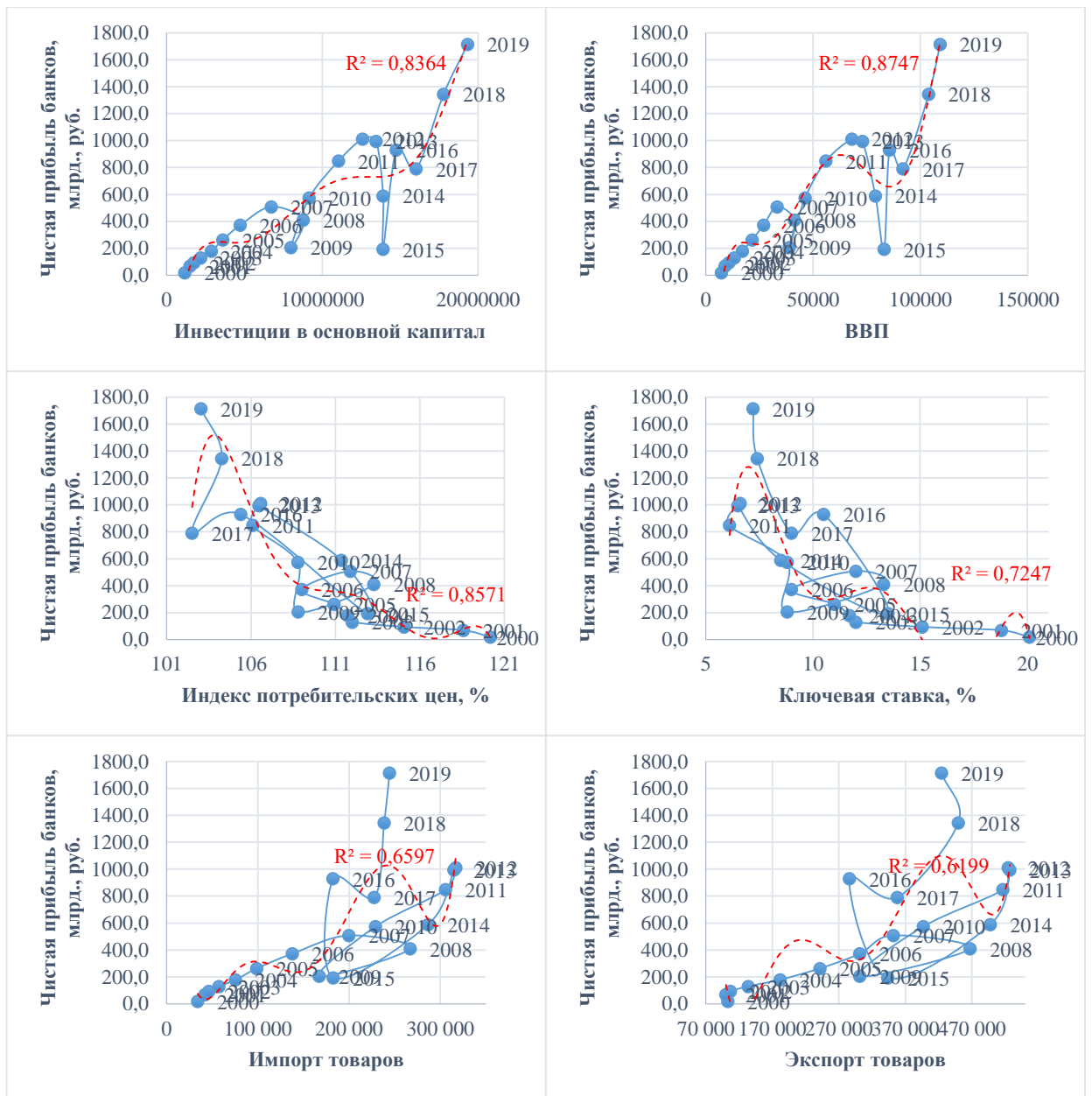

Рисунок 24. Точечные диаграммы с маркерами значений объема чистой прибыли банков России и экономическими факторами²⁴⁷

Полученные точечные диаграммы экономических факторов на рисунке 24 позволяют сделать аналогичные выводы как в случае с рисунком 23. Прямая связь прослеживается по показателям объемов инвестиций в основной капитал и ВВП, а также внешнеторгового оборота с динамикой чистой прибыли по банковскому сектору России. Инвестиции в основной

²⁴⁷ Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> и Банка России http://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 10.04.2021)

капитал и показатель ВВП в текущих ценах являются базовыми макроэкономическими значениями, характеризующими состояние национальной экономики. Указанные компоненты имеют наиболее тесную связь с функционированием банковской системы и их динамика является взаимообуславливающей. Увеличение потока инвестиций способствует ускорению оборачиваемости капитала внутри национальной экономики, где ее основным проводником выступает банковская система, что позволяет генерировать прибыль. С другой стороны, банковский капитал может являться источником тех самых инвестиций, что делает данный показатель важным индикатором состояния устойчивого развития банковских институтов.

Отрицательное взаимовлияние наблюдается по таким факторам как инфляция и ключевая ставка. Рост потребительских цен вызывает снижение потребительской активности, что в свою очередь сужает кредитование торговли и производства, вызывая сокращение финансового результата деятельности банков. Аналогично ключевая ставка приводит к удорожанию кредитных продуктов, сокращая спрос со стороны потенциальных заемщиков, что также приводит к рестрикции. Как правило, рост инфляции вызывает планомерное повышение ключевой ставки – основного инструмента для таргетирования со стороны Банка России. В подобных условиях вводится режим рестрикционной политики, направленный на сокращение денежной массы и снижение кредитной активности. В результате банковские институты страдают от сокращения кредитного потока и их финансовые результаты падают.

Как и в анализе с социальными факторами, компоненты экономических детерминант на рисунке 24 отражают те же периоды смены тренда: 2009, 2015, 2017 годы. Соответственно, можно выделить три полноценных точки трансформационных процессов, носящих макро-социально-экономический характер, комплексно влияющих на состояние устойчивости банковского сектора России.

Таким образом, используя отобранные детерминанты корреляционного анализа из приложений А, Б, В, Г и графическую визуализацию силы их связи на рисунках 23 и 24, а также формулу (5), модели множественных регрессий будут иметь вид:

1. Множественная регрессия социального блока факторов:

$$\text{ЧП} = \beta_1 + \beta_2 \text{ЗП}_2 + \beta_3 \text{ПР}_3 + \beta_4 \text{УБ}_4 + \beta_5 \text{УЗ}_5 + \beta_6 \text{УБН}_6 + \beta_7 \text{ПРДД}_7 + \varepsilon_i(7)$$

2. Множественная регрессия экономического блока факторов:

$$\text{ЧП} = \beta_1 + \beta_2 \text{ИОК}_2 + \beta_3 \text{ВВП}_3 + \beta_4 \text{ИПЦ}_4 + \beta_5 \text{ИТ}_5 + \beta_6 \text{КС}_6 + \beta_7 \text{ЭТ}_7 + \varepsilon_i(8)$$

Получив факторные переменные, из двух моделей следует рассчитать линейные регрессии с использованием объема чистой прибыли в качестве результативного признака с временным горизонтом 20 лет.

Параметры статистических расчетов регрессионной модели социальных факторов для составления прогноза представлены в таблице 11.

Таблица 11. Статистические параметры регрессионного и дисперсионного анализа влияния множества социальных факторов на устойчивость банковской системы России²⁴⁸

Показатель	Заработная плата	Потребительские расходы	Уровень безработицы	Уровень занятости	Уровень бедности и населения	Реальные располагаемые денежные доходы
Параметры уравнения	0.00376	0.08827	-109.74	-142.75	-4.753	35.347
Коэффициент корреляции	0,874	0,856	-0,753	0,711	-0,65	-0,61
F-критерии	501,74	767,14	32,33	122,81	13,38	15,27
Множественный коэффициент корреляции	0,9218					
Коэффициент детерминации	0,8497					
Коэффициент автокорреляции	0,0686					
Критерий Дарбина–Уотсона расчетный	1,85					

Полученные коэффициенты корреляции имеют высокую и сильную степень связи, что говорит о наличии прогнозируемого потенциала для

²⁴⁸ Рассчитано автором по результатам исследования

построения модели. Рассчитанные показатели F-критерии Фишера в интервале от 767,14 до 13,38 больше табличного критического значения в 3,94 (значимость $<0,05$), что свидетельствует о статистической значимости построенной модели. Также полученные значения F-критерия говорят о наличии мультиколлинеарности всех рассматриваемых факторов модели с результативным признаком.

Полученное значение критерия Дарбина–Уотсона ($DW=1,85$) находится в допустимом интервале $1.5 < DW < 2.5$. Подобные результаты свидетельствуют о значительном качестве построенной модели, поскольку наблюдается независимость остатков и отвергается гипотеза о наличии автокорреляции остатков. Данное утверждение подтверждается коэффициентом автокорреляции, который составил 0,0686 и укладывается в интервал от -0,566 до 0,566. Таким образом, нормальное распределение остаточной компоненты подтверждает наличие статистической независимости отклонений рассматриваемых показателей модели между собой.

Коэффициент детерминации – 0,8497 имеет высокое значение и отражает качество построенной модели. Рассчитанные параметры регрессионного уравнения показывают, что факторы были выстроены в верном порядке. В итоге можно заключить, что статистические данные проведенного регрессионного и дисперсионного анализа не отягощены систематическими ошибками, имеют высокое значение коэффициента детерминации и статистически значимы. Таким образом, предлагаемая методика прогнозирования динамики устойчивости банковской системы по показателю совокупного объема чистой прибыли на основе факторного влияния социальных детерминант, может использоваться в целях интервального и точечного прогнозирования. В свою очередь построенная модель будет иметь следующий вид:

$$Y = 5469.4272 + 0.00376X_1 + 0.08827X_2 - 109.7406X_3 - 142.7494X_4 - 4.7525X_5 + 35.347X_6 \quad (9)$$

Экономическая интерпретация полученных параметров модели выглядит следующим образом: рост объема заработной платы населения страны, потребительских расходов и реальных располагаемых доходов на 1 рубль вызовет увеличение чистой прибыли банковского сектора на 0,00376, 0,08827 и 35,347 рублей соответственно. С другой стороны, рост уровня безработицы и бедности способствует снижению совокупной чистой прибыли банковских институтов на 109,7 и 4,7 рублей соответственно.

Таким образом, ухудшение совокупного уровня жизни населения страны в виде доходной составляющей и занятости вызывает наиболее сильные спады финансовой результативности банковской системы России.

Второй группой компонентов, сильно воздействующих на состояние банковской системы России, выступают экономические факторы, регрессионная модель которых представлена в уравнении (8). Параметры статистического анализа данной модели представлены в таблице 12.

Таблица 12. Статистические параметры регрессионного и дисперсионного анализа влияния множества экономических факторов на устойчивость банковской системы России²⁴⁹

Показатель	Инвестиции в основной капитал	ВВП	Индекс потребительских цен	Импорт товаров	Ключевая ставка	Экспорт товаров
Параметры уравнения	0.00006	-0.00473	-66.5928	-0.00265	39.251	0.00227
Коэффициент корреляции	0,856	0,843	-0,828	0,722	-0,721	0,707
F-критерии	1009,21	754,53	45,94	196,81	41,09	182
Множественный коэффициент корреляции	0,8964					
Коэффициент детерминации	0,804					
Коэффициент автокорреляции	0,174					
Критерий Дарбина–Уотсона расчетный	1,36					

²⁴⁹ Рассчитано автором по результатам исследования

Полученные коэффициенты корреляции имеют высокую и сильную степень связи, что говорит о наличии прогнозируемого потенциала для построения модели. Рассчитанные показатели F-критерии Фишера в интервале от 1009,21 до 41,09 больше табличного критического значения в 3,94 (значимость $<0,05$), что свидетельствует о статистической значимости построенной модели. Также полученные значения F-критерия говорят о наличии мультиколлинеарности всех рассматриваемых экономических факторов модели с результативным признаком.

Полученное значение критерия Дарбина–Уотсона ($DW=1,36$) находится вне допустимого интервала $1.5 < DW < 2.5$. Подобные результаты свидетельствуют о незначительном качестве построенной модели, поскольку наблюдается зависимость остатков и принимается гипотеза о наличии автокорреляции остатков. Однако коэффициент автокорреляции составил 0,174 и укладывается в интервал от -0,566 до 0,566. Таким образом, наблюдается противоречивая картина в отношении нормальности распределения остаточной компоненты.

Коэффициент детерминации – 0,804 имеет высокое значение и отражает качество построенной модели. Рассчитанные параметры регрессионного уравнения показывают, что факторы были выстроены в верном порядке. В итоге можно заключить, что статистические данные проведенного регрессионного и дисперсионного анализа имеют высокое значение коэффициента детерминации и статистически значимы. Однако такой показатель как критерий Дарбина–Уотсона показывает низкий уровень нормального распределения остатков и отражает наличие их автокорреляции. Таким образом, предлагаемая методика прогнозирования динамики устойчивости банковской системы по показателю совокупного объема чистой прибыли на основе факторного влияния экономических детерминант не целесообразна в использовании для интервального и точечного прогнозирования. В свою очередь построенная модель будет иметь следующий вид:

$$Y = 6883.4069 + 6.0E-5X_1 - 0.00473X_2 - 66.5928X_3 - 0.00265X_4 + 39.251X_5 + 0.00227X_6 \quad (10)$$

Значение полученной модели имеет место при факторной оценке степени воздействия экономических детерминант на финансовые результаты деятельности банковских институтов в их ретроспективе, но данное уравнение имеет слабый потенциал в целях прогнозирования будущей динамики объема чистой прибыли банковской системы. Таким образом, более целесообразно использовать эконометрическую модель социальных детерминант, в целях интервального и точечного прогнозирования устойчивости российской банковской системы.

3.2 Разработка прогнозной модели устойчивого развития банковской системы России

Снижение уровня устойчивости банковской системы определяется тем фактом, что меняется финансовое поведение пользователей банковскими услугами. Вкладчики и заемщики выступают главным источником финансовых потоков для банка. С одной стороны, временно высвобождающиеся ресурсы вкладчиков направляются на генерирование сбережений, с другой стороны, аккумулированный капитал трансформируется в кредитные ресурсы и удовлетворяет потребительский спрос заемщиков. В случае смены оппортунистического поведения вкладчиков и заемщиков в одной группе банков, отрасли или регионе, происходит ретрансляция подобного тренда на прочие банки, и данная тенденция охватывает весь банковский сектор страны. Значительный отток вкладчиков приводит к изъятию депозитной базы банка.

С позиции кредитной активности, заемщики снижают потребительский спрос за счет кредитных ресурсов, что аналогично сказывается на банковском капитале в виде сокращения кредитования. В совокупности, происходит общее снижение устойчивости банковской системы в результате

сокращения финансовых результатов и депозитных возможностей. Соответственно, определение перспективной устойчивости банковской системы напрямую связано с оценкой поведения пользователей банковскими услугами. Однако детально и качественно исследовать данную область достаточно проблематично, поскольку клиентура масштабна и неоднородна, в высокой степени скрытна в отношении своих будущих потребительских и финансовых намерениях. Данное обстоятельство создает барьеры в эффективном прогнозировании возможных трансформаций финансового и потребительского поведения вкладчиков и заемщиков, что не позволяет качественно оценить перспективы устойчивого развития банковской системы.

При этом движущей силой в определении направлений и объемов финансового и потребительского поведения вкладчиков и заемщиков выступает уровень доходов населения, который в свою очередь, является главным фактором, определяющим тенденции развития банковской системы с позиции ее устойчивости. Показатели доходов населения – это важная детерминанта, воздействующая на сберегательное и кредитное поведение домохозяйств и банковских институтов²⁵⁰. От динамики таких показателей как заработная плата населения, объем потребительских расходов, уровень жизни и безработицы зависит уровень ликвидности банковской системы и, соответственно, финансовая результативность, определяющая устойчивое развитие на перспективу. Рост доходов населения положительно коррелирует с совокупной банковской ликвидностью, увеличивает продолжительность размещения финансового капитала банков, что в свою очередь, повышает качество реализации национальной банковской системой своих функций в национальной экономике.

²⁵⁰ Иваницкий В.П., Александров С.А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 658-671.

Графическая структурная зависимость между устойчивостью российской банковской системы и социальными факторами представлена на рисунке 25.

Рисунок 25. Факторная взаимосвязь между доходами населения и устойчивостью банковской системой²⁵¹

Использование показателей доходов населения в качестве прогностического фактора, оказывающего влияние на устойчивость банковской системы в виде динамики чистой прибыли, позволит определить будущую динамику устойчивого развития банков страны. Построение прогностической модели устойчивого развития российской банковской системы предполагает получение оценочных значений параметров доходов домохозяйств в разрезе объема заработной платы, потребительских расходов и реальных располагаемых денежных доходов на ближайшую перспективу. Прогнозные

²⁵¹ Составлено автором по результатам исследования

данные о доходах населения содержатся в соответствующих документах, издаваемых:

1. Министерством социально-экономического развития Российской Федерации (документ – «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года»²⁵²);
2. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (документ – «Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 года»²⁵³).

Перечисленные источники информации о прогнозных значениях факторов выборки являются наиболее точными с точки зрения методики обработки данных. Также перечисленные документы являются официальными источниками информации и опубликованы для пользования в целях реализации финансовой политики, проведения экономического регулирования и исследований.

В рамках данной работы планируется провести прогноз устойчивого развития банковской системы России по показателю объема чистой прибыли банковского сектора в горизонте до 2024 года с применением формулы (8).

Прогнозные параметры социальных факторов по показателям доходов населения и их будущей динамики формируются исходя из макроэкономической конъюнктуры, складывающейся в национальной экономике России в текущем периоде и плановых годах. Также учитываются некоторые тенденции внешней среды и специфические обстоятельства, прямо или косвенно влияющие на объем и структуру доходной части населения страны. Определение прогноза динамики доходов населения зависит от величины выплат социального характера, закладываемых законодательством в рамках реализации бюджетно-налоговой политики в

²⁵² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 24.03.2021)

²⁵³ Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. Институт «Центр развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income_2020_04.pdf (дата обращения: 24.03.2021)

целях стабилизационных мер для поддержки доходов. На прогнозные параметры показателей доходов населения в современных условиях 2020-2021 гг. оказывает негативное воздействие продолжающийся коронакризис COVID-19, который создает неблагоприятные условия для поддержания роста уровня предпринимательских доходов населения и доходов от собственности²⁵⁴.

В новых условиях коронакризис является очередным трансформационным процессом, который наносит огромное воздействие на все аспекты жизнедеятельности общества, в том числе и экономическое поведение. Уровень жизни населения и их доходная составляющая значительно сократились в период сложной эпидемиологической обстановки. Данное обстоятельство лишь усиливает необходимость предупредительных мер в части построения прогнозных моделей вероятного развития российской банковской системы и ее устойчивости в условиях негативного влияния коронакризиса на детерминанты стабильности банковского сектора страны.

Учитывая ограничительные меры в период сложной эпидемиологической обстановки, значительный ущерб нанесен сфере малого предпринимательства, что сказывается на уровне занятости населения. С другой стороны, на рынок труда России оказывают влияние демографические факторы: уменьшение населения в возрастной группе 15-64 лет; спад численности рабочей силы; сокращение количества занятых и планомерный рост безработицы. До 2024 года планируется реализация ряда национальных проектов, которые должны положительно сказаться на показателях занятости и демографии страны (стимулирование занятости среди женщин, людей старшего поколения и инвалидов, активизация мероприятий по привлечению мигрантов). Также разработаны стратегии и программы по увеличению количества занятых в экономике, среди которых следует отметить:

²⁵⁴ Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость мировой банковской системы в условиях коронакризиса COVID-19 // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 140-155.

- Региональные программы, направленные на сокращение структурной безработицы субъектов России, используя социально-экономический региональный потенциал;
- Реформа характера трудовых отношений с внедрением цифровых технологий и применении дистанционного формата рабочего процесса;
- Привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов в рамках миграционной политики.

Учитывая перечисленные меры, на среднесрочную перспективу ожидается постепенное восстановление показателей рынка труда до 2024 года.

Кроме показателей рынка труда и социальной поддержки граждан России на доходы населения и их прогнозные параметры влияет планируемый размер прожиточного минимума, определяющий оценочный уровень бедности населения страны. К 2024 году величина прожиточного минимума составит 12 972 рубля²⁵⁵. Учитывая восстановительный характер экономики в текущем периоде, а также принятые меры по реализации социально-экономической политики до 2024 года, ожидается сокращение давления на динамику реальных располагаемых денежных доходов населения.

Современная экономическая ситуация, складывающаяся на национальном и мировом рынке, носит характер высокой неопределенности для установления однозначных перспектив и формирования прогнозов. Основными компонентами подобной неопределенности являются: эпидемиологическая обстановка, мировые цены на нефть, параметры монетарной и бюджетно-налоговой политики внутри стран. Соответственно, при определении параметров прогноза необходимо учитывать два основных направления: базовый сценарий и консервативный (рисковый). Так, Банк России в проекте основных направлений единой государственной денежно-

²⁵⁵ Федеральный закон "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" от 03.12.2012 N 227-ФЗ

кредитной политики определяет четыре сценария развития макроэкономической среды до 2023 года²⁵⁶. Если формировать возможные направления реализации указанных компонентов на среднесрочную перспективу, то они будут иметь следующий вид (см. рис. 26).

Рисунок 26. Матрица направлений среднесрочного прогнозирования по моделям Банка России²⁵⁷

Мегарегулятор в построении прогнозных моделей, как и Министерство экономического развития, а также Институт «Центр развития» ВШЭ ориентировались на две группы компонентов по природе возникновения

²⁵⁶ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021\(2022-2023\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021(2022-2023).pdf) (дата обращения: 24.03.2021)

²⁵⁷ Составлено автором по данным Банка России

возможных рисков: внешние и внутренние предпосылки. Для российской экономики основными внешними угрозами, влияющими на его макроэкономическое состояние, выступают продолжительность коронакризиса и ценовая динамика углеводородов. С точки зрения внутренних компонентов, важное значение приобретают такие детерминанты, как бюджетная политика в рамках фискального регулирования, потребительская и инвестиционная активность. Перечисленные предпосылки оказывают воздействие на группу социальных факторов, что в свою очередь опосредует прогнозную динамику устойчивого развития национальной банковской системы. Соответственно, указанная прогнозная матрица сценариев развития российской экономики и ее стабильности на среднесрочную перспективу легла в основу определения прогнозных параметров в виде базового и консервативного сценариев.

Базовый сценарий предполагает снижение эпидемиологической угрозы от COVID-19 в течение 2021-2022 гг., что повлечет постепенное восстановление экономического роста до докризисного уровня. Ценовые котировки углеводородов будут иметь низкую волатильность и способствовать выполнению бюджетного правила, формируя достаточный объем нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Данный тренд позволит обеспечить выполнение всех расходов в рамках мер социально-экономического развития на период 2021-2024 гг., что приведет к стимулированию доходной базы населения в виде социальных выплат и программ. Также ожидается быстрое восстановление секторов экономики, пострадавших в большей степени от ограничительных мер: индустрия гостеприимства, пассажирские перевозки, логистика, туризм и т.д. Уровень ожидаемой инфляции будет стремиться к целевому значению в 4% при реализации базовой модели в рамках монетарного регулирования Центральным банком РФ.

Консервативный (рисковый) сценарий имеет затяжной характер ковидпандемии в течение 2021-2022 гг., что вызвало волатильность

нефтяных цен. Фрагментарное сохранение ограничительных мер, которые будут препятствовать восстановлению рынка труда и уровня доходов населения. Также проблемы активизации малого и среднего бизнеса сохранятся на существующем уровне. Потребительский спрос в условиях сокращения доходной базы населения не позволит стимулировать кредитную активность банковской системы. С другой стороны, возможно «бегство» вкладов.

Таким образом, учитывая вероятностные модели, построенные мегарегулятором и органами исполнительной власти, представленные на рисунке 26, необходимо оценить два возможных сценария развития российской банковской системы под влиянием социальной группы факторов.

Используя прогнозные оценки показателей доходов населения, уровня жизни и рынка труда национальной экономики, составленные Министерством экономического развития РФ и Институтом «Центр развития» ВШЭ до 2024 года будут сформированы параметры прогнозной модели устойчивости банковской системы России. Однако в прогнозах указанных документов данные некоторых показателей представлены в виде темпов прироста, как показано в таблице 13.

Таблица 13. Динамика показателей доходов населения до 2024 года²⁵⁸

Показатель	2021		2022		2023		2024	
	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный
Данные ВШЭ								
Заработная плата	-0,2	-6,6	0,9	-0,5	-0,8	-1,5	-0,7	-1,1
Реальные доходы	1,2	-5,2	0,9	-0,1	-0,1	-0,5	-0,3	-0,3
Уровень занятости	1,6	0,3	1,1	0,9	1,1	1,3	1	1,3

²⁵⁸ Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. Институт «Центр развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income_2020_04.pdf (дата обращения: 24.05.2021)

Используя данные таблицы 13, а также статистические данные показателей средней начисленной заработной платы, реальных располагаемых денежных доходов и уровня занятости населения России на 2020 год из открытых источников Федеральной службы государственной статистики РФ определены параметры прогноза.

Исходные данные факторов в виде прогнозных оценок представлены в таблице 14.

Таблица 14. Параметры прогноза социальных факторов на период 2021-2024

гг.²⁵⁹

Показатель	2021		2022		2023		2024	
	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный
Данные ВШЭ								
Заработная плата	51 249,3	47 962,8	51 710,5	47 723	51 296,9	47 007,1	50 937,8	46 490
Уровень безработицы	7	9,8	6,4	9,4	5,9	8,8	5,5	8,1
Реальные доходы	101,2	94,8	100,9	99,9	99,9	99,5	99,7	99,7
Уровень занятости	64,4	63,9	65,5	64,5	66,2	65,3	66,8	66,1
Данные Министерства экономического развития РФ								
Уровень бедности	9,8	10,8	8,8	9,4	7,7	7,9	6,6	7,1
Потребительские расходы	26 629	26 499	27 640,9	27 161,8	28 525,4	27 895,2	29 580,9	28 704,2

Полученные прогнозные значения социальных факторов по показателям доходов населения и рынка труда на период 2021-2024 гг. из таблицы 14 используем для построения прогнозной модели устойчивого развития российской банковской системы с применением формулы (9).

²⁵⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 24.05.2021); Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. Институт «Центр развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income_2020_04.pdf (дата обращения: 24.05.2021)

Прогноз объема совокупной прибыли национальной банковской системы как показателя устойчивости в базовом сценарии выглядит следующим образом по годам:

➤ 2021 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 51\,249,3 + 0,08827 * 26\,629 - 109,7406 * 7 - 142,7494 * 64,4 - 4,7525 * 9,8 + 35,347 * 101,2 = 1\,536,4$ млрд. рублей;

➤ 2022 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 51\,710,5 + 0,08827 * 27\,640,9 - 109,7406 * 6,4 - 142,7494 * 65,5 - 4,7525 * 8,8 + 35,347 * 100,9 = 1\,582,1$ млрд. рублей;

➤ 2023 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 51\,296,9 + 0,08827 * 28\,525,4 - 109,7406 * 5,9 - 142,7494 * 66,2 - 4,7525 * 7,7 + 35,347 * 99,9 = 1\,577,8$ млрд. рублей;

➤ 2024 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 46\,490 + 0,08827 * 29\,580,9 - 109,7406 * 5,5 - 142,7494 * 66,8 - 4,7525 * 6,6 + 35,347 * 99,7 = 1\,619,1$ млрд. рублей.

В случае прогнозирования динамики устойчивости российской банковской системы по консервативному (рисковому) сценарию, то показатели объема чистой прибыли российской банковской системы будут следующими:

➤ 2021 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 47\,962,8 + 0,08827 * 26\,499 - 109,7406 * 9,8 - 142,7494 * 63,9 - 4,7525 * 10,8 + 35,347 * 94,8 = 1\,093$ млрд. рублей;

➤ 2022 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 47\,723 + 0,08827 * 27\,161,8 - 109,7406 * 9,4 - 142,7494 * 64,5 - 4,7525 * 9,4 + 35,347 * 99,9 = 1\,300,8$ млрд. рублей;

➤ 2023 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 47\,007,1 + 0,08827 * 27\,895,2 - 109,7406 * 8,8 - 142,7494 * 65,3 - 4,7525 * 7,9 + 35,347 * 99,9 = 1\,300,9$ млрд. рублей;

➤ 2024 год: $Y = 5469,4272 + 0,00376 * 50\,937,8 + 0,08827 * 28\,704,2 - 109,7406 * 8,1 - 142,7494 * 66,1 - 4,7525 * 7,1 + 35,347 * 99,7 = 1\,337$ млрд. рублей.

Полученные оценочные прогнозные значение целесообразно графически сопоставить на рисунке 27.

Рисунок 27. Динамика объема чистой прибыли российской банковской системы за период 2000-2020 гг. и прогноз устойчивого развития банковской системы России на период 2021-2024 гг.²⁶⁰

Согласно полученным прогнозным значениям объема чистой прибыли банковской системы России до 2024 года при реализации базового сценария сохранится положительная динамика, что подразумевает устойчивое развитие банковских институтов в национальной экономике. Причиной подобного вывода является оптимистический среднесрочный взгляд на уровень доходов населения и их сберегательно-кредитное поведение, которое будет определяться финансовыми возможностями и потребительскими намерениями банковской клиентуры. В условиях восстановления темпов экономического роста и стабилизации макроэкономической среды в посткризисный период существует вероятность восстановления рынка труда и доходной базы граждан. Средние прогнозируемые темпы прироста совокупного объема чистой прибыли банковской системы составит 2,8% до 2024 года, с незначительным снижением (-0,3%) в 2023 году, вследствие прогнозного снижения реальных доходов населения в данном периоде. В

²⁶⁰ Рассчитано автором по результатам исследования

результате прогнозной оценки показатель объема чистой прибыли практически восстановится до докризисного периода к 2024 году. Таким образом, базовый сценарий, подразумевающий восстановление доходов населения и показателей рынка труда позволит обеспечить устойчивые финансовые потоки в банковской системе, выражающиеся в депозитно-кредитных операциях, способствующих генерации чистой прибыли, а, следовательно, устойчивому развитию банковской системы России. Трансформационные процессы макро-социо-экономического характера, вызванные в период 2020-2021 гг. пандемией COVID-19 привели к очередному негативному сдвигу показателей доходов населения и их уровня жизни, что сказалось на снижении устойчивости банковской системы России, что повторило аналогичные процессы в 2009, 2015 и 2017 годах.

Однако, в случае реализации консервативного сценария развития показателей доходов населения и рынка труда, возрастают риски снижения уровня устойчивости российской банковской системы. Если темпы восстановления уровня жизни населения и их доходной базы, будут на уровне около нуля или в отрицательной зоне, как показано в таблице 14 (прогнозные значения в среднем -2,4% по показателю заработной платы населения), то прогнозный объем чистой прибыли банковской системы в 2021 году сократится на 24,6%. При этом средний темп убыли объема чистой прибыли банков к 2024 году сократится на 0,7% по сравнению с 2020 годом – это уровень 2018 года. Риски ухудшения финансового и потребительского поведения населения России, в силу спада их доходов и уровня занятости, способны вызвать значительное снижение уровня устойчивого развития российской банковской системы.

В подобном сценарии приоритетное значение приобретают вопросы стимулирования уровня жизни граждан и повышения их благосостояния, что напрямую зависит от направлений бюджетно-налоговой и социально-экономической политик в рамках общеэкономического регулирования. С другой стороны, в целях снижения риска трансформационных процессов

институционального характера важно обеспечить прозрачные меры применения инструментов микропруденциального регулирования со стороны Банка России. Продолжающаяся политика по финансовому оздоровлению банковской системы России приводит к росту удельного веса убыточных кредитных организаций, что на фоне современного коронакризиса, вызвавшего трансформационные процессы в сфере социально-экономического пространства, является дополнительным негативным фактором, снижающим устойчивость банковского сектора.

Используя метод линейного приближения, спрогнозируем возможную динамику убыточности российской банковской системы по формуле (11):

$$y = mx + b \quad (11)$$

где, m – наклон прямой, $(y_2 - y_1)/(x_2 - x_1)$;

значения m и b вычисляются по следующим формулам:

$$m = \frac{n(\sum xy) - (\sum x)(\sum y)}{n(\sum x^2) - (\sum x)^2} \quad (12)$$

$$b = \bar{y} - m\bar{x} \quad (13)$$

где, y и x - выборочные средние значения переменных уравнения линейной регрессии.

Используя формулу (11) для прогнозирования динамики убыточности банковской системы, в случае сохранения курса на проведения финансового оздоровления банковской системы через активный отзыв лицензий у кредитных организаций на осуществление банковских операций, получены следующие прогнозные значения на рисунке 28.

Рисунок 28. Динамика и прогноз убыточности банковской системы России²⁶¹

Согласно полученным прогнозным значениям при сохранении жесткой политики мегарегулятора в реализации инструментов микропруденциального регулирования через дальнейший отзыв лицензий у кредитных организаций, возрастает вероятность повышения удельного веса убыточных банков до 30,2% к 2024 году. Особенно остро данный вопрос стоит в условиях реализации консервативного сценария прогноза устойчивости российской банковской системы. В таком случае, риски утраты банковскими институтами качественных признаков стабильности и надежности возрастают.

Таким образом, разработанная методика прогнозирования устойчивости российской банковской системы с помощью регрессионной модели факторной зависимости банков от социально-экономических детерминант позволила оценить два возможных сценария развития банковского сектора России до 2024 года исходя из прогноза динамики доходов населения и показателей рынка труда национальной экономики. Параметры модели отражают отсутствие системных ошибок и имеют высокую статистическую значимость, что было детально описано в результатах дисперсионного и регрессионного анализа. Соответственно, обеспечение устойчивости банковской системы России в условиях

²⁶¹ Рассчитано автором по результатам исследования

трансформационных процессов макро-социо-экономического и институционального характера зависит от качества применения методики раннего предупреждения возможных рисков ухудшения сберегательно-кредитного поведения населения и применяемых инструментов микропруденциального регулирования Центрального банка РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение того, что заставляет банковский сектор развиваться, имеет важное значение, поскольку более развитые банковские сектора обладают большей способностью сокращать масштабы бедности, сокращать финансовые ограничения домашних хозяйств и фирм, повышать конкуренцию между фирмами и способствовать экономическому росту по сравнению с менее развитыми банковскими секторами.

Залогом эффективного развития национальной банковской системы в рамках экономического пространства государства является категория устойчивости и стабильности банковской системы. При условии сохранения показателей банковской деятельности в приемлемых рамках нормальности в условиях нестабильности или смены экономических циклов, возможно достичь устойчивого динамичного функционирования кредитно-финансового механизма, который целиком и полностью зависит от качественных характеристик банковского сектора.

Учитывая проведенное исследование подходов к идентификации устойчивости банковской системы, автором предлагается следующая ее трактовка в условиях трансформационных процессов: устойчивость банковской системы – это качественное внутреннее свойство динамично развивающейся системы в виде совокупности кредитно-финансовых организаций, позволяющее эффективно выполнять свое назначение в национальной экономике в виде трансмиссионной и транзакционной функций, абсорбируя влияние внешних факторов и нивелируя угрозы в условиях влияния в трансформационных процессов, удовлетворяя запросы общества в оказании банковских услуг.

Возможность национальной банковской системы гибко реагировать на негативные воздействия внешнего и внутреннего характера обеспечивается формированием ряда базовых свойств, которые исходят из локального состояния отдельных элементов системы в виде кредитных организаций.

Банк, являющийся ликвидным, оперативно способен отвечать по своим обязательствам имеющимися активами и это делает его платежеспособным. В свою очередь, платежеспособность банков в глазах клиентов и экономических субъектов формирует свойство надежности. Надежные кредитные организации находятся в стабильном положении и на определенный момент времени, что приводит к формированию итогового свойства системы – устойчивости.

Как и любая динамично развивающаяся система, банковский сектор России в процессе своего функционирования сталкивается с влиянием множества различных факторов, большая часть из которых оказывает негативное влияние на его количественные и качественные параметры. Также банки не могут повлиять на те изменения, которые происходят во внешнеэкономической среде в рамках макроуровня или со стороны мегарегулятора. Наличие аспекта неопределенности в банковской деятельности заставляет оценивать возможные риски, которые при их реализации будут способствовать снижению уровня устойчивости российской банковской системы и тем самым создавать препятствия для качественного и эффективного осуществления своих функций в национальной экономике.

С другой стороны, подходы к оценке уровня устойчивости национальной банковской системы должны учитывать множество факторов, которые являются актуальными при определении возможных рисков и являются первопричиной происходящих изменений в системе за счет оказываемой ими силы воздействия.

Внутренние факторы характеризуются структурными деформациями в самой банковской системе из-за ее неспособности к самоорганизации и самосохранению по естественно рыночным причинам или под воздействием регулятора, который своими решениями нарушает целостность институциональной организации и вызывает трансформационные процессы.

В любом случае данная группа причин может зависеть от деятельности кредитных организаций или Центрального банка.

Внешние факторы вызваны трансформационными процессами внешнеэкономического характера в рамках макро и мега уровней, и они не зависят от деятельности кредитных организаций.

Таким образом, исследование показало разницу подходов отечественных и зарубежных авторов к выявлению детерминант устойчивого развития национальной банковской системы. Для российского подхода свойственно обобщение факторов и их группировка по природе и источнику возникновения, а также систематизации в соответствии с ключевыми признаками. В то время как для зарубежных исследователей на первый план ставится роль институтов в обеспечении устойчивого развития банковского сектора в виде правил, законов, государственных и политических учреждений, наиболее важных показателей экономического развития национальной экономики и мирового хозяйства, человеческого капитала.

Выявленные основные негативные факторы, вызывающие снижение устойчивости российской банковской системы выступают основой для дальнейшей ее оценки. Зачастую в большинстве отечественной научной литературы методика оценки устойчивости национальной банковской системы сводится к анализу основных показателей деятельности отдельных коммерческих банков или группы банков, например, системно значимых, и на этой основе строится итоговый показатель устойчивости всей системы.

Рассмотренные методики и подходы к оценке устойчивости национальной банковской системы достаточно разнообразны и их условно можно сгруппировать по следующим блокам:

1. Оценка устойчивости через анализ показателей отдельных коммерческих банков.
2. Формирование рейтинга на основе методик, применяемых специализированными рейтинговыми агентствами.
3. Внутренние методы стресс - тестирования коммерческих банков.

4. Комплексные методики оценки устойчивости национальной банковской системы на основе анализа множества факторов и показателей институционально-экономического и финансового характера.

5. Методики, применяемые центральными банками отдельных стран.

Учитывая отсутствие принятой методологической базы проведения оценки устойчивости национальной банковской системы, данная задача видится достаточно актуальной. Банковская система, как показало исследование, постоянно находится в процессе своего динамичного развития, и это качество усиливается в условиях частых институциональных преобразований самой национальной экономики и внутрибанковской архитектуры. Процессы трансформации, которые учащаются в российском банковском секторе, требуют адекватной методики мониторинга изменяющегося состояния банковской системы с позиции свойств устойчивости и стабильности.

Трансформация национальной банковской системы как явление в процессе ее динамичного развития носит глубинный характер, воздействуя структурно на институциональные основы построения банковского бизнеса в рамках национальной экономики. Последствия трансформации могут быть как позитивными, так и негативными, в то же время выступать причинами системных кризисов, для борьбы с которым необходим инструмент в виде реструктуризации. Подобный подход приводит к выводу, что реструктуризация банковской системы выступает одним из этапов трансформационных институциональных преобразований в российской банковской системе.

Таким образом, трансформацию национальной банковской системы можно охарактеризовать как процесс институциональных преобразований, под воздействием экзогенных и/или эндогенных факторов, вызывающих количественное и/или качественное изменение структуры банковской системы, что определяет ее институциональное развитие и повышение

эффективности в национальной экономике или институциональную деградацию и неустойчивость.

Трансформационные процессы, которые протекают в банковской системе в ее динамичном развитии, оказывают ключевое воздействие на устойчивость и эффективность реализации своих функций в национальной экономике. Выход из состояния равновесия и стабильности происходит под воздействием различных детерминант, способствующих запуску институциональных преобразований внутри банковской системы. Внешние экономические шоки, макроэкономическая конъюнктура, регулятивная политика центрального банка, изменения в политико-правовом поле, поведение конкурентов, технологическое развитие, все эти факторы могут стать триггером трансформаций.

Исследование показало, что такие процессы как реструктуризация и реформация выступают составными этапами трансформаций, поскольку оба этих явления зависят от политики, реализуемой органами экономической и монетарной власти. Они выступают в качестве основных инструментов, комплекса мер, принимаемых в периоды экономической нестабильности кризисов. Трансформация как явление может происходить независимо от действий регуляторов, она охватывает более масштабные преобразования и носит более глубокий институциональный характер, а значит должна рассматриваться в качестве одного из основных рисков неустойчивости национальной банковской системы.

Тенденции развития российской банковской системы позволяют судить о качественном состоянии кредитно-финансовых организаций в их совокупности и организации в тех условиях, которые сложились на каждом отдельном временном интервале и цикле национальной экономики. Выявление критерий и особенностей развития банковской системы в форме тенденций отражает содержание основных трансформаций под воздействием множества различных факторов.

За последние 20 лет в условиях институционального сужения банковского сектора России происходит централизации кредитных организаций в Центральном федеральном округе относительно прочих федеральных округов, что вызвано большим сосредоточением кредитных организаций в г. Москва и ее статусом в виде финансового центра страны.

В подобных условиях сокращения количества банковских институтов и уровня обеспеченности, как населения, так и регионов банковскими услугами возникает вопрос о приемлемом количестве требуемых кредитных организаций для эффективного развития экономики и устойчивой банковской системы. Очевидного ответа о том, сколько должно быть банков в стране нет, поскольку существует множество условий и факторов, которые определяют уровень потребности в кредитно-финансовых институтах, исходя из существующей экономической конъюнктуры отдельно взятой страны и динамики показателей ее развития.

Институциональные тенденции современного развития банковской системы России, которые выражаются в количественном сужении кредитных организаций и нарастающей централизации в территориальном аспекте воспринимаются научным и банковским сообществом неоднозначно. Большинство ученых сходится во мнении, что чрезмерный регулятивизм и централизация надзорных функций по финансовым рынкам в руках мегарегулятора, выражающееся в институциональном сокращении кредитных организаций является негативным для долгосрочной устойчивости банковского сектора страны. Политика оздоровления банковской системы приводит к сокращению, прежде всего, региональных кредитных организаций, что снижает финансовую доступность физических и юридических лиц субъектов страны к банковским услугам.

Кроме количественного изменения банковской системы России прослеживаются и структурные, а также кластерные преобразования, которые характеризуются сменой формы собственности на банковский

капитал, а также уровень концентрации банковских активов в масштабе национальной экономики.

Доля государственной собственности в совокупных банковских активах выросла до 66%, что для рыночной экономики является высоким значением. Больше всего вырос удельный вес государственных банков в кредитовании физических лиц (на 46,4%) до уровня в 74,2%. Чуть меньше выросло государственное банковское кредитование юридических лиц нефинансовых организаций до 86,7%, что является самым большим значением среди рассматриваемых показателей. Доля вкладов физических лиц в государственных банках по итогам 2020 года составила 73%. Отличительной особенностью на указанном фоне является динамика чистой прибыли государственных банков, которая не характеризуется аналогичным линейным движением.

Помимо процессов огосударствления банковского сектора за последние годы наблюдается усиление концентрации банковских активов в руках 5-ки крупнейших банков страны.

Учитывая темпы концентрации активов банковского сектора и процессы огосударствления рынка банковских услуг можно заключить, что динамика «загосударствления» банковской системы России ускорилась значительно в условиях институционального сужения кредитных организаций.

Банковские кризисы последних десятилетий привели к необходимости осуществления макроэкономической политики и банковского регулирования для обеспечения эффективного контроля в целях обеспечения стабильности и жизнеспособности всей банковской системы.

Модели раннего предупреждения о финансовых кризисах, включая экономические и финансовые переменные, которые могут своевременно указывать на уязвимость платежного баланса или неустойчивый уровень обменного курса; показатели макроэкономических диспропорций и слабость банковской системы (например, бюджетный дефицит, темпы роста

внутреннего кредитования, увеличение объема просроченных кредитов), завышение обменного курса (относительные индексы цен, дефицит счета текущих операций, темпы роста экспорта), внешняя уязвимость и риск импорта кризисных явлений (соотношение внешних обязательств и международных резервов, возникновение кризисов в других странах).

Выявленные в результате проведенного исследования факторы представляют два основных блока детерминант, которые являются базовыми при оказании воздействия на динамику развития банковской системы и отдельных направлений ее функционирования. К первому блоку следует отнести социальные факторы, которые отражают качественное и количественное состояние потенциальной и реальной клиентской базы банковских институтов: уровень занятости (УЗ), уровень безработицы (УБ), естественный прирост/убыль населения (ЕПН), реальные располагаемые денежные доходы (РРДД), уровень бедности населения (УБН), объем потребительских расходов (ПР), средний размер заработной платы (ЗП).

Второй блок включает в себя общеэкономические детерминанты, такие как: инвестиции в основной капитал (ИОК), экспорт товаров (ЭТ), импорт товаров (ИТ), потребительские цены (ИПЦ), объем ВВП в текущих ценах (ВВП), индекс производительности труда (ИПТ), ключевая ставка (КС).

Так, в качестве показателей, отражающих функционирование российской банковской системы и финансовое поведение частного сектора (результатирующие признаки), необходимо использовать:

1) Финансовые активы (ФА) – как количественный индекс масштаба функционирования банковской системы отражает ликвидность банков;

2) Валюта и депозиты (ДБ) используются для демонстрации источников средств банковской системы и финансового поведения субъектов управления, их доверия банковской системе, стремления пользоваться услугами банковской системы, осуществляющей операции;

3) Кредиты (К) отражают роль банковской системы в преобразовании депозитов в инвестиции частного сектора;

4) Чистая прибыль (ЧП) банковского сектора как показатель результативности и эффективности деятельности кредитных организаций, и основа для обеспечения устойчивости всей системы банковских институтов.

Таким образом, гипотеза о влиянии социальных факторов – макроэкономических показателей, характеризующих состояние и динамику уровня и качества жизни населения, на качественное и количественное состояние российской банковской системы подтвердилась полученными результатами.

Состояние и тенденции развития банковской системы России во многом определяются несколькими ключевыми детерминантами. Социальная качественная сторона национальной экономики, выражающаяся в уровне жизни населения - клиентов банковских институтов, в значительной степени сказывается на возможностях кредитно-финансовых организаций выполнять свои специфические функции трансмиссии и трансформации финансового капитала.

Другой источник риска неустойчивости банковской системы – это периоды институциональных преобразований, происходящие внутри ландшафта и архитектуры банковского сектора.

Обеспечение устойчивости банковской системы России на перспективу зависит от качественного учета представленных выше факторов, лежащих в основе трансформационных процессов, протекающих как в национальной экономике, так и в институциональной среде банковского сектора. Прогнозирование рисков неустойчивости банковского сектора должно опираться на три основных компонента: уровень жизни и материальное благополучие населения как одна из главных составляющих клиентской базы; экономическая предпринимательская активность и инфляция; институциональная политика мегарегулятора.

Снижение уровня устойчивости национальной банковской системы определяется тем фактом, что меняется финансовое поведение пользователей банковскими услугами. Вкладчики и заемщики выступают главным

источником финансовых потоков для банка. С одной стороны, временно высвобождающиеся ресурсы вкладчиков направляются на генерирование сбережений, с другой стороны, аккумулированный капитал трансформируется в кредитные ресурсы и удовлетворяет потребительский спрос заемщиков. В случае смены оппортунистического поведения вкладчиков и заемщиков в одной группе банков, отрасли или регионе, происходит ретрансляция подобного тренда на прочие банки и данная тенденция охватывает весь банковский сектор страны. Значительный отток вкладчиков приводит к изъятию депозитной базы банка.

При этом движущей силой в определении направлений и объемов финансового и потребительского поведения вкладчиков и заемщиков выступает уровень доходов населения, который в свою очередь, является главным фактором, определяющим тенденции развития банковской системы с позиции ее устойчивости. Показатели доходов населения – это важная детерминанта, воздействующая на сберегательное и кредитное поведение домохозяйств и банковских институтов.

Согласно полученным прогнозным значениям объема чистой прибыли банковской системы России до 2024 года при реализации базового сценария сохранится положительная динамика, что подразумевает устойчивое развитие банковских институтов в национальной экономике. Причиной подобного вывода является оптимистический среднесрочный взгляд на уровень доходов населения и их сберегательно-кредитное поведение, которое будет определяться финансовыми возможностями и потребительскими намерениями банковской клиентуры. В условиях восстановления темпов экономического роста и стабилизации макроэкономической среды в посткризисный период существует вероятность восстановления рынка труда и доходной базы граждан. Средние прогнозируемые темпы прироста совокупного объема чистой прибыли российской банковской системы составит 2,8% до 2024 года, с незначительным снижением (-0,3%) в 2023 году, вследствие прогнозного снижения реальных доходов населения в

данном периоде. В результате прогнозной оценки показатель объема чистой прибыли практически восстановится до докризисного периода к 2024 году. Таким образом, базовый сценарий, подразумевающий восстановление доходов населения и показателей рынка труда позволит обеспечить устойчивые финансовые потоки в банковской системе, выражающиеся в депозитно-кредитных операциях, способствующих генерации чистой прибыли, а, следовательно, устойчивому развитию российской банковской системы России. Трансформационные процессы макро-социально-экономического характера, вызванные в период 2020-2021 гг. пандемией COVID-19 привели к очередному негативному сдвигу показателей доходов населения и их уровня жизни, что сказалось на снижении устойчивости банковской системы России, что повторило аналогичные процессы в 2009, 2015 и 2017 годах.

Однако, в случае реализации консервативного сценария развития показателей доходов населения и рынка труда возрастают риски снижения уровня устойчивости российской банковской системы. Если темпы восстановления уровня жизни населения и их доходной базы будут на уровне около нуля или в отрицательной зоне (прогнозные значения в среднем -2,4% по показателю заработной платы населения), то прогнозный объем чистой прибыли банковской системы в 2021 году сократится на 24,6%. При этом средний темп убыли объема чистой прибыли банков к 2024 году сократится на 0,7% по сравнению с 2020 годом – это уровень 2018 года. Риски ухудшения финансового и потребительского поведения населения России, в силу спада их доходов и уровня занятости, способны вызвать значительное снижение уровня устойчивого развития российской банковской системы.

Таким образом, разработанная методика прогнозирования устойчивости национальной банковской системы с помощью регрессионной модели факторной зависимости банков от социально-экономических детерминант позволила оценить два возможных сценария развития банковского сектора России до 2024 года, исходя из прогноза динамики

доходов населения и показателей рынка труда национальной экономики. Параметры модели отражают отсутствие системных ошибок и имеют высокую статистическую значимость, что было детально описано в результатах дисперсионного и регрессионного анализа. Соответственно, обеспечение устойчивости банковской системы России в условиях трансформационных процессов макро-социо-экономического и институционального характера прямо пропорционально зависит от применения методики раннего предупреждения возможных рисков ухудшения сберегательно-кредитного поведения населения и применяемых инструментов микропруденциального регулирования Центрального банка РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция Банка России № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» от 01 октября 1997 года // СПС КонсультантПлюс.
2. Инструкция Банка России № 110-И «Об обязательных нормативов банков» от 16 января 2004 года // СПС КонсультантПлюс.
3. Инструкция Центрального банка РСФСР № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» от 30 апреля 1991 года // СПС КонсультантПлюс.
4. Основные направления единой государственной денежно - кредитной политики на 1999 год (утв. Банком России) (вместе с "Мерами по реструктуризации банковской системы Российской Федерации", одобренными Советом директоров Банка России 17.11.1998, Президиумом Правительства РФ 21.11.1998) // СПС КонсультантПлюс.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021\(2022-2023\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/87358/on_2021(2022-2023).pdf) (дата обращения: 24.03.2021).
6. Указание Банка России от 22 июля 2015 г. N 3737-У "О методике определения системно значимых кредитных организаций" // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" от 03.12.2012 N 227-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

10. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. N 144-ФЗ "О реструктуризации кредитных организаций" (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
11. Акимова Е.М. Финансы. Банки. Кредит: курс лекций/ Акимова Е.М., Чибисова Е.Ю. — М.: Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, 2015.— 264 с.
12. Акинин П.В., Акинина В.П., Королев В.А. Современные трансформации российского банковского сектора в контексте цифровизации // В сборнике: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума. Под редакцией И. В. Пеньковой. 2020. С. 28-31.
13. Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2018. – № 1 (35). – С. 3-10.
14. Антонов Н.Г. Денежное обращение, кредит и банки. М.: Финстатинформ. 1995.
15. Антонюк О.А. Применение математической модели Гурвица для определения устойчивости банковской системы // Вектор науки ТГУ. – 2012. - №2 (20). – С.202-206.
16. Аликаева М.В., Гурфова Р.В., Теммоева С.И. Реализация стратегии развития хозяйствующего субъекта в контексте банковского менеджмента // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79). – С. 216-219.
17. Аликаева М.В., Дзагоева М.Р., Оборин М.С., Ксанаева М.Б., Бжихатлов С.Х. Современные тенденции формирования российского рынка банковских услуг // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2018. – № 4. – С. 77-84.

18. Аскерова Л.А. Реструктуризация - путь к обновлению кредитного потенциала и оздоровлению банковской системы // Вопросы реструктуризации экономики. – 2000. – № 3. – С. 30-33.
19. Атаманова, В. А. Банковское дело: учебное пособие / В. А. Атаманова. — Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2009. — 191 с.
20. Афанасьева О. Н. Направления институциональной трансформации российской банковской системы // Банковское дело. — 2016. — №4. — С.35-37.
21. Афанасьева О.Н. Критерии и показатели устойчивости, стабильности, равновесия и надежности банковской системы // Банковское дело. – 2015. – № 8. – С. 35-39
22. Афанасьева О.Н. Методика определения устойчивости банковской системы // Банковское дело. – 2016. – № 1. – С. 11-16.
23. Афанасьева О.Н. Направления институциональной трансформации российской банковской системы // Банковское дело. – 2015. – № 4. – С. 35-37.
24. Бажан А.И. О реструктуризации российской банковской системы // Современная Европа. – 2000. – № 3 (3). – С. 74-87.
25. Баранова В.В., Дроздова Н.О. Современная трансформация банковской системы и ее влияние на финансирование экономики // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 15-21.
26. Безроднова Ю.С., Сенюгина И.А. Финансовая устойчивость и платежеспособность предприятия // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 9.
27. Безуглова Н.В., Новикова И.Я. Банковская система России // ЭКО. – 2006. – № 9. – С. 93-105.
28. Блохин А.А. Институциональные различия и институциональная рента в развитии банковской системы России // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 15 — 25.

- 29.Бобошко Н.М., Проява С.М., Тиникашвили Т.Ш., Куцури Г.Н., Лебединская О.Г., Тимофеев А.Г. Финансово-кредитная система. Москва, 2021. (Второе издание, переработанное и дополненное).
- 30.Бобрик М.А. Модели и методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков // Банковское дело. – 2013. – № 3. – С. 53-56
- 31.Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. - С. 108-133
- 32.Ведев А.Л. Устойчивость и потенциал российской банковской системы // Банковское дело. – 2010. – № 4. – С. 23-27.
- 33.Верников А.В. Структурные или институциональные сдвиги? // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2 (81). – С. 115-131.
- 34.Видяпин В.И. Практические аспекты анализа финансового состояния банка, и их реализация в технологиях интегрированных банковских систем. М.: Кучково поле. 2007. - С.167
- 35.Водопьянова Н.А., Зинченко Н.В. Факторы конкурентоспособности банковских услуг // В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития социально-экономических систем в условиях цифровой трансформации: теория и практика. сборник научных статей. Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета. Курск, 2020. - С. 207-211.
- 36.Галазова С.С., Магомаева Л.Р. Цифровые инновации в обеспечении финансового мониторинга банка // В книге: Управление бизнесом в цифровой экономике. сборник тезисов выступлений 3-ей Международной конференции. 2020. - С. 229-233.
- 37.Галазова С.С., Магомаева Т.Р., Магомаев Т.Р. Оценка банковской инфраструктуры в условиях цифровой экономики // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 3 (33). – С. 7-19.

- 38.Гиляровская Л.Т., Паневина С.Н. Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов. СПб.: Питер, 2003. 240 с.
- 39.Глушкова Н.Б. Банковское дело: учебное пособие. Москва: Альма Матер, 2007. С.10
- 40.Гокоев А.С., Галазова С.С. Анализ кредитования в российском банковском секторе и его влияние на ликвидность кредитных организаций // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 1 (133). – С. 98-107.
- 41.Гусева А.И., Соболева Е.С. Финансы и реформирование банковской системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 1 (91). – С. 2-6
- 42.Давыдова Л.В., Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Риски потери банковской устойчивости в условиях "новой нормальности" // Управленческий учет. – 2018. – № 9. – С. 96-103.
- 43.Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1979
- 44.Данилов Е.Е. Аналитический инструментарий реструктуризации коммерческих банков в РФ // Финансы, деньги, инвестиции. – 2003. – № 3. – С. 20—25.
- 45.Долгова С.А., Горбова И.Н., Базарнова О.А. Институциональные преобразования в банковской системе в контексте пропорционального регулирования ее деятельности // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 82-92
- 46.Дубова С.Е., Домашенко А.А. Развитие механизмов стимулирующего банковского регулирования на основе концепции пропорционального регулирования и лучших зарубежных практик // Банковское дело. – 2019. – № 8. – С. 62-67.

47. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России // Финансы и кредит. – 2010. – № 26 (410). – С. 15-20.
48. Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Развитие зарплатных карт в системе безналичных расчетов в условиях финансовой нестабильности на примере Сбербанка России // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 135-144.
49. Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Идентификация теневой составляющей в банковском секторе // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 2 (110). – С. 180-186. Жавалов Н.В. Финансовая система России: эффективность и устойчивость российских банков. М.: Экономика, - 1999. – С. 69.
50. Жукова Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для ВУЗов/ под ред. проф. Е.Ф.Жукова. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ.-2008.-С.218.
51. Иваницкий В.П., Александров С.А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 658-671.
52. Ильясов С.М. О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы // Деньги и кредит. – 2006. - №2. – С.45-48.
53. Канаев А.В., Канаева О.А. Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 3. – С. 448-479.
54. Капитанова О.В. Прогнозирование социально-экономических процессов: Учебно-методическое пособие. // Автор-составитель: Капитанова О.В. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 74 с.
55. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. 1997.

- 56.Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода / Модернизация экономики и общественное развитие. В 3-х книгах. Книга 2. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008.
- 57.Козырь Н.С., Толстов Н.С. Влияние ключевой ставки на макроэкономическую стабильность РФ в период кризиса 2014 г. // Финансы и кредит. – 2016. – № 1 (673). – С. 12-26.
- 58.Козьма Е.С. Использование эконометрической модели в прогнозировании деятельности малых предприятий // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 8. – С. 31-37.
- 59.Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – № 5. – С. 23–35.
- 60.Корень К.С., Дём О.Д. Методология оценки финансовой устойчивости банковской системы // В сборнике: Материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Сборник научных материалов. В 2-х томах. 2018. С. 110-112.
- 61.Коробова Г.Г. Банковское дело: учебное пособие. Москва: ЭКОНОМИСТЪ, 2008. С.29
- 62.Королев В.А., Павлова Ю.В. Финансовые технологии, как неотъемлемая часть развития коммерческих банков // В сборнике: Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства. Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума. Под редакцией И. В. Пеньковой. 2020. - С. 387-389.
- 63.Костерина Т. М. Банковское дело. – М.: МЭСИ, 2007.
- 64.Костерина Т.М. Банковское дело: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. – 360 с.
- 65.Крылова П.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Дайджест-финансы. – 2015. – № 1 (233). – С. 24-32.

66. Кузнецова В.В. Международный опыт пропорционального банковского регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 80-102.
67. Лаврушин О.И. Банковская система в современной экономике: учебное пособие / коллектив авторов; под. ред. проф. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – 368 с.
68. Лаврушин О.И. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России / Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Валенцева Н.И., Поморина М.А., Рудакова О.С., Амосова Н.А., Мешкова Е.И., Авис О.У., Селявина Е.А., Куликова И.С. – М.: Изд-во: КоРус. – 2017. – С. 176
69. Ларина О.И. Преодоление банковских кризисов: основные стратегии и инструменты // Деньги и кредит. – 2011. – № 9. – С. 17—21.
70. Ларионова И.В. Особенности обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в условиях нестабильности макроэкономической среды // Банковские услуги. 2012. - № 12. - С. 2—9.
71. Лебедева И.М., Федорова А.Ю., Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И.М. Лебедева, А.Ю. Федорова; под ред. А.Ю. Федоровой. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 54 с.
72. Левкина А.В., Бутрина Ю.В. Обзор зарубежных методик оценки состояния кредитной организации // Sci-article.ru. – 2016. – № 40. – С. 259-264.
73. Лещинская А.Ф., Подлепа В.А. Особенности прогнозирования финансовых характеристик рынка // Финансовый менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 67-78.
74. Литун О.Н. Стратегический подход к реструктуризации коммерческих банков // Деньги и кредит. – 2000. – № 2. – С. 15—22.
75. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003. С. 374.

76. Лукаевич И.Я. Финансовая устойчивость бизнеса как основа стабильности экономики // В сборнике: Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов. 2017. - С. 69-73.
77. Мажигова Е.М. Современная трансформация российского банковского сектора // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 6. — С. 1350 — 1365
78. Малюгин В., Пытляк Е. Оценка устойчивости банков на основе эконометрических моделей // Банковский вестник. – 2007. – №1. – С. 30-36.
79. Масленченков Ю.С. Финансовый менеджмент банка. М.: Юнити. 2003
80. Миленков А.В. Антикризисная поддержка финансово-банковского и реального секторов экономики РФ в современных условиях // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 3. – С. 81-89.
81. Миленков А.В. О роли финансово-банковского сектора в экономическом развитии в новых условиях // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 1 (77). – С. 101-103.
82. Митрохин В.В. Реструктуризация банковской системы как способ повышения ее устойчивости // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 3. – С. 61—66.
83. Михайлов А.М., Хансевяров Р.И., Кудакова Е.С. Мировой опыт государственного регулирования банковской деятельности в условиях институциональных изменений // Экономические науки. – 2018. – № 162. – С. 27-31.
84. Можанова И.И., Антонюк О.А. Финансовая устойчивость банковской системы как фактор ее развития в регионе // Банковское дело. – 2014. – № 1. – С. 25-29
85. Морозко Н.И., Шогенова Ф.О. Международный опыт банковского надзора ФРС США и деятельность ЦБ РФ // Вестник университета. – 2016. – № 7-8. – С. 167-171.

86. Никифоров И.А. Понятие «финансовая устойчивость банковской системы» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 227-237.
87. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. – 1997. – С. 46
88. Овчинникова Н.Э. Адаптивная устойчивость банковской системы: теоретический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки – 2013. - №7(136).Т.1 – С.103-107
89. Овчинникова Н.Э. Система раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 29-35.
90. Овчинникова О.П. Основные направления обеспечения динамической устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2006. – № 22. – С. 2-11.
91. Овчинникова О.П., Бец Ю.А. Динамическая устойчивость банковской системы: основные проблемы и модель развития. – Орел: изд-во ОРАГС, 2007. – 178 с.
92. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Эволюция российской банковской системы // Финансы и кредит. – 2013. – № 21 (549). – С. 19-28.
93. Охунов Н.Н. Оценка устойчивости банковской системы Таджикистана // Банковское дело. – 2020. – № 7. – С. 45-49.
94. Петрова Т.И. Банковская система: сущность и современные особенности // Банковские услуги. – 2011. – № 9. – С. 2-11.
95. Пономаренко А., Синяков А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: Выводы на основе агентно-ориентированного моделирования // Деньги и Кредит. – 2018. – Т. 77, - №1 – С. 26-50.

- 96.Порядина И.В. Мероприятия по прогнозированию деятельности коммерческих банков // Финансы и кредит. – 2016. – № 26. – С. 2-8.
- 97.Радионова Е.А. Совершенствование условий развития банковской системы // Финансовый бизнес. – 2004. – № 1 (108). – С. 14-18.
- 98.Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 496 с.
- 99.Ровенский Ю.А., Наточеева Н.Н., Полетаева В.М. Социально-экономические проблемы, снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2017. – № 2. – С. 69-74
100. Рындина И.В., Чонка А.А. Роль реструктуризации в развитии российской банковской системы // Вектор экономики. – 2020. – № 5 (47). – С. 78.
101. Синки, Дж. мл. Управление финансами в коммерческих банках / Дж. Синки, мл. / Под ред. Р.Л. Левиты, Б.С. Пискера. – М.: Catallaxy, 1994.
102. Скорлупина Ю.О. Использование агрегированного индекса устойчивости для оценки состояния банковской системы страны // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 2-1. – С. 198-200.
103. Солдатенкова И.В. К вопросу об эволюции современной системы банковского надзора в России // В сборнике: Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста Сборник материалов VIII. - 2019 - С. 425-429.
104. Софронова В.В. Финансовая устойчивость банков в условиях кризиса // Финансы и кредит. – 2016. – № 20 (692). – С. 24-36.
105. Софронова В.В., Фильнева Т.А. Финансовая устойчивость кредитных организаций: проблемы и пути решения // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2016. – № 47. – С. 147-156.

106. Стародубцева Е.Б. Банковская система России в условиях ВТО: проблемы и перспективы развития: монография / Германия. Изд-во: Palmarium Academic Publishing. – 2013. – С. 144.
107. Сугарова И.В., Тиникашвили Т.Ш. Роль банковской системы в экономическом развитии региона // В сборнике: Повышение роли банков в обеспечении экономического роста и развития в регионах. Сборник материалов научно-практической конференции. - 2012. - С. 73-81.
108. Тавасиев А.М. Банковское дело. Управление и технологии: учебник / под редакцией А. М. Тавасиева. — М.: Изд-во: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 671 с.
109. Тавасиев А.М. Стратегическое управление развитием банковской системы: законодательная база // Банковское дело. – 2015. – № 11. – С. 26-31.
110. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость банковской системы национальной экономики: дефинициальная определенность и концептуальные подходы // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2017. – № 4 (58). – С. 92-99.
111. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость мировой банковской системы в условиях коронакризиса COVID-19 // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 1 (35). – С. 140-155.
112. Тавбулатова З.К., Юшаева Р.С., Мадаев А.С. Денежно-кредитная политика и политика по поддержанию финансовой стабильности: поиск баланса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – № 4 (66). – С. 235-242.
113. Татарина Л.В. Критерии оценки финансовой устойчивости коммерческого банка с позиции субъектного состава рынка // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский

- государственный университет экономики и права). – 2013. – № 3. – С. 7.
114. Тимофеева З.А. Концептуальные основы исследования экономического содержания финансовой устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2014. – № 6. – С. 10-19
115. Тиникашвили Т.Ш. Денежное хозяйство и финансовая система РФ // Образование. Наука. Научные кадры. – 2010. – № 3. – С. 100-104.
116. Тиникашвили Т.Ш. Кредитная система в структуре денежного хозяйства России // Финансы и кредит. – 2013. – № 30. – С. 38.
117. Тихонков К.С. Устойчивость банковской системы России (методология, проблемы, стратегия). М.: Экономика, 2008. - 462 с.
118. Токаев Н.Х., Тибилова З.В. Проблемные активы банковского сектора РФ // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10 (111). – С. 182-186.
119. Токаев Н.Х., Чибоева М.О. Банковское кредитование: факторы возрастающего значения и проблематика ресурсного обеспечения // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. 2019. - С. 219-222.
120. Токаев Н.Х., Тезиева М.В., Дзагоев А.Х. Модификации в банковской системе РФ и проблематика отзывов лицензий банков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76). – С. 627-629.
121. Туменбаева О.Ш. Стратегии реструктуризации банков в период систематических кризисов банковской системы // Вестник университета Туран. – 2013. – № 3 (59). – С. 145-149.
122. Турбанов А.В. Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) и его роль в оздоровлении банковской системы России // Вестник Финансовой академии. – 2000. – № 2 (14). – С. 15-22.
123. Уразова С.А. Устойчивость банковской системы: сущность и механизмы воздействия // Деньги и кредит. – 2007. - №8. – С. 30-34.

124. Фадейкина Н.В., Демчук И.Н. Эволюция банковской системы России // Банковское дело. – 2010. – № 4. – С. 76-84.
125. Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Об обеспечении устойчивости банковского сектора в условиях санкций и контексте достижения финансовой безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 16 (301). – С. 57-67.
126. Фетисов Г. Г. Устойчивость банковской системы и методология ее оценки. М.: Экономика. 2003.
127. Фетисов Г.Г. Методологические основы формирования устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. – 2002. – № 15. – С. 2-13.
128. Хасянова С.Ю. О системе оценки финансовой устойчивости банковского сектора // Деньги и кредит. – 2012. – № 12. – С. 24-28.
129. Шелудько Н.М. Финансовая устойчивость коммерческих банков и механизм ее обеспечения. Киев. 2000.
130. Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Влияние консолидации банковского сектора на его устойчивость // Банковское дело. – 2019. – № 8. – С. 26-33.
131. Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Парадоксы банковской консолидации // Банковское дело. – 2019. – № 6. – С. 38-43.
132. Щурина С.В., Воробьева М.А. Прогнозирование финансовых показателей деятельности банков для обеспечения их стабильного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 1. – С. 70-82.
133. Эзрох Ю.С. О перспективах изменения «ландшафта» российской банковской системы: кто выиграет? // ЭКО. – 2018. – № 1. – С. 142-158
134. Эзрох Ю.С. Отечественная и некоторая зарубежная практика реструктуризации национальных банковских систем // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 1514 — 1541.
135. Яшина Н.И., Макарова С.Д., Макаров И.А., Отделкина А.А. Прогнозирование дефолта коммерческих банков на основе

- вероятностной модели // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2376 – 2391.
136. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation // *American Economic Review*, 91 (5) (2001), - pp. 1369-1401.
137. Adrian Costeiu A., Neagu F., 2013, Bridging the Banking Sector with the Real Economy Financial Stability Perspective, European Central Bank, Working Paper Series, - 22 pp.
138. Allen F., Carletti E., Cull R., Qian J., Senbet L., Valenzuela P. The African financial development and financial inclusion gaps // *Journal of African Economies*, 23 (5) (2014), - pp. 614-642.
139. Allen F., Gale D., *The Review of Financial Studies*. 14, 577 (2001).
140. Andersen T.B., Malchow-Møller N., Nordvig J. Inflation targeting and macroeconomic performance since the Great Recession // *Oxford Economic Papers*. 2015. Vol. 67. № 3. - P. 598–613. doi: 10.1093/oep/gpv024.
141. Andrianaivo M., Yartey C.A. Understanding the growth of African financial markets // *African Development Review*, 22 (3) (2010),- pp. 394-418.
142. Ayadi R., Arbak E., Naceur S.B., De Groen W.P. Determinants of financial development across the mediterranean (MEDPRO technical report No. 29) (2013).
143. Barbu, T. C., Dardac, N., Boitan, I., 2009. The effects and the cost of bank recapitalization in the context of financial crises. *Theoretical and Applied Economics*.
144. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law and finance: Why does legal origin matter? // *Journal of Comparative Economics*, 31 (4) (2003), pp. 653-675.
145. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law, endowments and finance // *Journal of Financial Economics*, 70 (2) (2003), - pp. 137-181.

146. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Law, endowments and finance // *Journal of Financial Economics*, 70 (2) (2003), - pp. 137-181.
147. Beck T., Demirgüç-Kunt, Levine R. Bank concentration, competition, and crises: First results // *Journal of Banking & Finance*, 30 (5) (2006), pp. - 1581-1603.
148. Boyd J. H. and Graham S. L. Investigating the Banking Consolidation Trend // Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review, 1991 (Spring) Vol. 15, No 2. P. 3-15
//URL:<https://www.minneapolisfed.org/research/qr/qr1521.pdf>
149. Boyd J.H., Levine R., Smith B.D. The impact of inflation on financial sector development // *Journal of Monetary Economics*, 47 (2) (2001), pp. 221-248.
150. Caporale G.M., Rault C., Sova R., Sova A., *International Journal of Finance and Economics*. 20, 48 (2015).
151. Cherif M., Dreger C. Institutional determinants of financial development in MENA countries // *Review of Development Economics*, 20 (3) (2016), - pp. 670-680.
152. Chong A., Zanforlin L. Law tradition and institutional quality: Some empirical evidence // *Journal of International Development*, 12 (8) (2000), - pp. 1057-1068.
153. Commons John R. *Institutional Economics* // *American Economic Review*. 1931. Vol. 21. - P. 649.
154. Cooray A. The role of the government in financial sector development // *Economic Modelling*, 28 (3) (2011), - pp. 928-938.
155. Dardac, N., Boitan, I., 2009. Statistical models for monitoring the likelihood of credit portfolio impairment. *Economic Computation and Economic Cynernetics Studies and Research*, vol. 43.
156. Djalilov, K., Piesse, J., 2019. Bank regulation and efficiency: Evidence from transition countries. *International Review of Economics & Finance*. 64. - Pp. 308-322.

157. Dutta N., Mukherjee D. Is culture a determinant of financial development // *Applied Economics Letters*, 19 (6) (2011), - pp. 585-590.
158. Falahaty M., Law S.H. The determinants of financial development: New evidence from the Middle East and North Africa region (2013).
159. Filippidis, C. Katrakilidis Institutions, policy and banking sector development: A reassessment // *Czech Journal of Economics and Finance*, 64 (6) (2014), - pp. 501-521.
160. Ghosh J. The economic and social effects of financial liberalization: A primer for developing countries (DESA working paper no. 4) // United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York (2005).
161. Guiliano P., Ruiz-Arranz M. Remittances, financial development, and growth // *Journal of Development Economics*, 90 (1) (2009), - pp. 144-152.
162. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does culture affect economic outcomes? // *Journal of Economic Perspectives*, 20 (2) (2006), - pp. 23-48.
163. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does local financial development matter? // *The banks and the Italian economy*, Physica-verlag HD (2009), - pp. 31-66.
164. Haber S., Perotti E. The political economy of financial systems (Discussion Paper No. 2008-045/2).
165. Hassan M.K., Sanchez B., Yu J.S. Financial development and economic growth: New evidence from panel data // *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 51 (1) (2011), - pp. 88-104.
166. Hawkins J. and Mihaljek D. The Banking Industry in The Emerging Market Economies: Competition, Consolidation And Systemic Stability: an Overview // *BIS Papers*. 2001. No 4. - P. 1-44 //URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap04.pdf>
167. Huang Y. Political institutions and financial development: An empirical study // *World Development*, 38 (12) (2010), pp. 1667-1677.
168. Kodila-Tedika O., Asongu S.A., Cinyabuguma M. Financial development and geographic isolation: Global evidence (AGDI working

- paper no. 16/014) // African Governance and Development Institute, Yaoundé (2016).
169. Kwok C.C.Y., Tadesse S. National culture and financial systems // *Journal of International Business Studies*, 37 (2) (2006), - pp. 227-247.
 170. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Government ownership of banks // *The Journal of Finance*, 57 (1) (2002), - pp. 265-301.
 171. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and finance // *Journal of Political Economy*, 106 (6) (1998), - pp. 1113-1155.
 172. Law S.H., Azman-Saini W.N.M. Institutional quality, governance, and financial development // *Economics of Governance*, 13 (3) (2012), - pp. 217-236.
 173. Le T., Kim J., Lee M. Institutional quality, trade openness, and financial sector development in Asia: An empirical investigation // *Emerging Markets Finance and Trade*, 52 (5) (2016), - pp. 1047-1059.
 174. Levine R. Finance and growth: Theory and evidence // *Handbook of Economic Growth*, 1 (2005), - pp. 865-934.
 175. Levine R. Financial development and economic growth: Views and agenda // *Journal of Economic Literature*, 35 (2) (1997), - pp. 688-726.
 176. Levine R., *Handbook of Economic Growth*. 1, 865 (2005).
 177. Levine R., Zervos S., *The American Economic Review*. 88, 537 (1998).
 178. Mahawiya S. Financial sector development, inflation and openness: A comparative panel study of ECOWAS and SADC (ERSA working paper no. 528).
 179. Mathieson J. D. and Schinasi J. G. Financial Sector Consolidation in Emerging Markets. //International Monetary Fund. *International Capital Markets*. 2001. Chapter V. p. 120-177 //URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/icm/2001/01/eng/pdf/chap5.pdf>
 180. McKinnon R.I. Money and capital in economic development// Brookings Institution, Washington DC (1973).

181. Meisenberg G., Lynn R. Intelligence: A measure of human capital in nations // *The Journal of Social, Political and Economic Studies*, 36 (4) (2011), - pp. 421-454.
182. Mishkin F.S. Global Financial Instability: Framework, Events, Issues // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. No 4. Vol. 13.
183. Mishkin, F.S., 2004. *The Economics Of Money, Banking And Financial Markets (7Th Ed)*.
184. Monnin P., Jokipii T., 2010, *The Impact of Banking Sector Stability on the Real Economy*, Swiss National Bank Working Papers, 31pp.
185. Morris S., Shin H. S. *Illiquidity Component of Credit Risk. s. I. - U.S. Princeton University*. 2010.
186. North D. *Institutions, institutional change and economic performance* // Cambridge University Press, Cambridge (1990).
187. Odhiambo N.M. Financial depth, savings and economic growth in Kenya: A dynamic causal linkage // *Economic Modelling*, 25 (4) (2008), - pp. 704-713.
188. Oto-Peralías D., Romero-Ávila D. Legal traditions and initial endowments in shaping the path of financial development // *Journal of Money, Credit and Banking*, 46 (1) (2014), - pp. 43-77.
189. Ozkok Z. Financial openness and financial development: An Analysis using indices // *International Review of Applied Economics*, 29 (5) (2015), - pp. 620-649.
190. Rajan R.G., Zingales L. The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century // *Journal of Financial Economics*, 69 (1) (2003), - pp. 5-50.
191. Rakviashvili A., *Economic issues*. 6, 71 (2011).
192. Robinson J.C. *The generalization of the general theory* // *The rate of interest and other essays*. London: Macmillan (1952).

193. Rousseau P.L., Wachtel P. Inflation thresholds and the finance-growth nexus // *Journal of International Money and Finance*, 21 (2002), - pp. 777-795.
194. Schumpeter J. *The theory of economic development: An inquiry into profits, capital, credit interest and business cycles* / Harvard University Press, Cambridge (1911).
195. Shaw E. *Financial deepening in economic development* // Oxford University Press, New York (1973).
196. Shubbar H.H., Guirinsky A.V. *RUDN Journal of Economics*, 2019, 27 (1), - pp. 63—71.
197. Siong Hook Law S., Azman-Saini W. N. W., Ibrahim M.H., 2013, Institutional quality thresholds and the finance – Growth nexus, *Journal of Banking & Finance*, Volume 37, Issue 12, - pp. 5373-5381.
198. Stulz R.M., Williamson R. Culture, openness, and finance // *Journal of Financial Economics*, 70 (3) (2003), - pp. 313-349.
199. Tasunyan G., *Society and Economics*. 9, 19 (2006).
200. Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Aleshin V.A., Yushaeva R.S.E., Mazhayeva E. Banking sector stability evaluation method: trends and problems // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences*. 2019. - pp. 1735-1741.

Интернет-ресурсы

201. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 10.02.2021).

202. Официальная статистика. Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 24.05.2021).
203. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
204. Рейтинги банков [Электронный ресурс] сайт Banki.ru. – Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения: 11.01.2021).
205. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.01.2021).
206. Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. Институт «Центр развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income_2020_04.pdf (дата обращения: 24.03.2021).
207. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1983. С.610.
208. Экономический и юридический словарь. /Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1088 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица 1. Показатели социального блока факторов за период 2000-2019 гг.

	УЗ	УБ	ЕПН	РРДД	УБН	ПР	ЗП
2000	58,5	10,6	-958532	112	29	1500	2223
2001	58,4	9,0	-943252	108,7	27,5	1659	3240
2002	59,8	7,9	-935305	111,1	24,6	2167	4360
2003	59,4	8,2	-888525	114,9	20,3	3148,5	5499
2004	60,3	7,8	-792925	109,9	17,6	3924,8	6740
2005	61,3	7,1	-846559	112,4	17,8	5057,9	8555
2006	61,7	7,1	-687066	113,5	15,2	6199,5	10634
2007	63,1	6,0	-470323	112,1	13,3	8062,4	13593
2008	63,2	6,2	-362007	102,4	13,4	10335,3	17290
2009	62,0	8,3	-248856	103	13	10737,4	18638
2010	62,7	7,3	-239568	105,9	12,5	12688,0	20952
2011	63,9	6,5	-129091	100,5	12,7	14432,0	23369
2012	64,9	5,5	-4251	104,6	10,7	16062,5	26629
2013	64,8	5,5	24013	104	10,8	18089,9	29792
2014	65,3	5,2	30336	99,3	11,3	19447,2	32495
2015	65,3	5,6	32038	96,8	13,4	19293,3	34030
2016	65,7	5,5	-2286	94	13,2	20583,5	36709
2017	65,5	5,2	-135818	98,9	12,9	21220,9	39167
2018	65,6	4,8	-224566	99,9	12,6	22926,4	43724
2019	64,9	4,6	-317233	101	12,3	24673,6	47867

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики

Приложение Б

Таблица 2. Показатели экономического блока факторов за период 2000-2019 гг.

	ИОК	ЭТ	ИТ	ИПЦ	ВВП	ИПТ	КС
2000	1165234,2	103 092,8	33 878,5	120,18	7305,6	110	20,1
2001	1504712,1	99 969,6	41 881,3	118,58	8943,6	104	18,8
2002	1762407,3	106 712	46 173	115,06	10830,5	105	15,1
2003	2186365,2	133 656	57 347	111,99	13208,2	107	12
2004	2865013,9	181 663	75 569	111,73	17027,2	106,5	11,7
2005	3611109,0	241 473	98 707	110,92	21609,8	105,5	11
2006	4730022,9	301 530	137 764	109,00	26917,2	107,5	9
2007	6716222,4	351 930	199 754	111,87	33247,5	107,5	12
2008	8781616,4	467 581	267 101	113,28	41276,8	104,8	13,3
2009	7976012,8	301 667	167 348	108,80	38807,2	95,9	8,8
2010	9152096,0	397 068	228 912	108,78	46308,5	103,2	8,8
2011	11035652,0	516 718	305 760	106,10	55967,2	103,8	6,1
2012	12586090,4	524 698	317 177	106,57	68103,4	103,3	6,6
2013	13450238,2	527 266	314 967	106,47	72985,7	102,2	6,5
2014	13902645,3	497 834	286 669	111,35	79030,0	100,7	8,5
2015	13897187,7	343 543	182 719	112,91	83087,4	98,1	13,5
2016	14748846,9	285 772	182 347	105,39	85616,1	99,7	10,5
2017	16027302,0	357 817	227 503	102,51	91843,2	102,1	9
2018	17782012,3	449 617,26	238 493,44	104,26	103861,7	102,8	7,4
2019	19329038,3	424 393	244 299	103,04	109193,2	102,0	7,2

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики и Банка России

Приложение В

Таблица 3. Результаты расчета коэффициента парной корреляции Пирсона

	УЗ	УБ	ЕПН	РРДД	УБН	ПР	ЗП	Актив ы	Кредит ы	Депозит ы	Объем прибыли
УЗ	1	- 0,9314	0,9281	- 0,8205	- 0,8778	0,9486	0,9228	0,9075	0,9220	0,9056	0,7583
УБ	0,9314	1	- 0,7728	0,6657	0,8365	- 0,8720	- 0,8629	-0,8406	-0,8564	-0,8368	-0,7859
ЕПН	0,9281	- 0,7728	1	- 0,8472	- 0,8589	0,8812	0,8293	0,8158	0,8368	0,8142	0,6186
РРДД	- 0,8205	0,6657	- 0,8472	1	0,5988	- 0,8649	- 0,8485	-0,8672	-0,8665	-0,8638	-0,5621
УБН	- 0,8778	0,8365	- 0,8589	0,5988	1	- 0,7763	- 0,7350	-0,6743	-0,7031	-0,6713	-0,6497
ПР	0,9486	- 0,8720	0,8812	- 0,8649	- 0,7763	1	0,9941	0,9820	0,9883	0,9815	0,8311
ЗП	0,9228	- 0,8629	0,8293	- 0,8485	- 0,7350	0,9941	1	0,9880	0,9906	0,9883	0,8443
Активы	0,9075	- 0,8406	0,8158	- 0,8672	- 0,6743	0,9820	0,9880	1	0,9980	0,9988	0,7765
Кредиты	0,9220	- 0,8564	0,8368	- 0,8665	- 0,7031	0,9883	0,9906	0,9980	1	0,9970	0,7901
Депозит ы	0,9056	- 0,8368	0,8142	- 0,8638	- 0,6713	0,9815	0,9883	0,9988	0,9970	1	0,7800
Объем прибыли	0,7583	- 0,7859	0,6186	- 0,5621	- 0,6497	0,8311	0,8443	0,7765	0,7901	0,7800	1

Рассчитано автором по результатам исследований с использованием методов эконометрического анализа и корреляционно-регрессионного анализа

Приложение Г

Таблица 4. Результаты расчета коэффициента парной корреляции Пирсона

	ИОК	ЭТ	ИТ	ИПЦ	ВВП	ИПТ	КС	Индекс ВВП	Актив ы	Креди ты	Депози ты	Объем прибыли
ИОК	1	0,7712 49	0,7966 21	- 0,7937 7	0,9943 8	- 0,6236 3	- 0,6784 1	-0,55365	0,9752 49	0,9832 19	0,9745 59	0,856471
ЭТ	0,7712 49	1	0,9889 32	- 0,6571 4	0,7171 64	- 0,3951	- 0,7890 1	-0,3333	0,6456 03	0,6830 47	0,6383 62	0,707112
ИТ	0,7966 21	0,9889 32	1	- 0,6773 9	0,7406 74	- 0,4356 7	- 0,7764 6	-0,37142	0,6720 64	0,7071 23	0,6651 28	0,722222
ИПЦ	- 0,7937 7	- 0,6571 4	- 0,6773 9	1	- 0,7781 8	0,4405 66	0,8958 99	0,401727	- 0,7138 7	- 0,7185 4	- 0,7198 6	-0,8277
ВВП	0,9943 8	0,7171 64	0,7406 74	- 0,7781 8	1	- 0,6157 3	- 0,6437 7	-0,5428	0,9901 84	0,9937 51	0,9902 77	0,84277
ИПТ	- 0,6236 3	- 0,3951	- 0,4356 7	0,4405 66	0,6157 3	1	0,4098 84	0,978822	- 0,6438 3	- 0,6464 7	- 0,6427 9	-0,29501
КС	- 0,6784 1	- 0,7890 1	- 0,7764 6	0,8958 99	- 0,6437 7	0,4098 84	1	0,378982	- 0,5644 3	- 0,5871 6	- 0,5646 6	-0,72123
Индекс ВВП	- 0,5536 5	- 0,3333	- 0,3714 2	0,4017 27	- 0,5428	0,9788 22	0,3789 82	1	- 0,5715 4	- 0,5734 3	- 0,5687 1	-0,23213
Активы	0,9752 49	0,6456 03	0,6720 64	- 0,7138 7	0,9901 84	- 0,6438 3	- 0,5644 3	-0,57154	1	0,9979 91	0,9987 97	0,77649
Кредиты	0,9832 19	0,6830 47	0,7071 23	- 0,7185 4	0,9937 51	- 0,6464 7	- 0,5871 6	-0,57343	0,9979 91	1	0,9970 2	0,790089
Депозиты	0,9745 59	0,6383 62	0,6651 28	- 0,7198 6	0,9902 77	- 0,6427 9	- 0,5646 6	-0,56871	0,9987 97	0,9970 2	1	0,779989
Объем прибыли	0,8564 71	0,7071 12	0,7222 22	- 0,8277	0,8427 7	- 0,2950 1	- 0,7212 3	-0,23213	0,7764 9	0,7900 89	0,7799 89	1

Рассчитано автором по результатам исследований с использованием методов эконометрического анализа, корреляционно-регрессионного анализа